

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (357) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Филипп Филиппович Преображенский, герой фантастической повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» — ученый-медик, профессор, хирург-экспериментатор.

Филипп Филиппович, сын кафедрального протоиерея, в юности выбрал стезю врача. После окончания медицинского факультета Московского университета занялся наукой, стал большим ученым, профессором медицины. О себе он гордо говорит своему помощнику Борменталю: «Я — московский студент!»

Профессор Преображенский в 1924 году живет и работает в Москве в так называемом «калабуховском доме» по адресу улица Пречистенка, 24, в семикомнатной квартире. Вместе с ним живут его домработница Зина и кухарка Дарья Петровна, а также временно его ассистент, доктор Иван Арнольдович Борменталь. Часть квартиры используется профессором в качестве личной хирургической клиники.

Преображенский достиг отличных результатов в практическом омоложении. Он полностью предан своему делу, но, в отличие от другого героя Булгакова, профессора Персикова (повесть «Роковые яйца»), много думает и рассуждает об окружающей его советской действительности, к которой Преображенский относится очень критически. Немолодой интеллигентный человек, знающий цену труду и опыту, возмущен манерами советских выдвиженцев без образования и культуры. «Да, я не люблю пролетариата», — отвечает он на упрек в нежелании поддерживать начинания большевиков. Разруху он считает следствием некомпетентности советских управленцев, которые занимают мировой революцией вместо поддержания порядка в стране. От имени уличного пса Шарика Булгаков дает такую характеристику своему герою: «Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт».

В результате проведенного профессором совместно с доктором Борменталем смелого эксперимента по пересадке человеческого гипофиза и семенных желез собаке последняя превращается в человека. Председатель домового комитета Швондер выдает бывшему псу документы на имя Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Шариков, живущий вместе с профессором в его квартире, представляет собой полный антипод Преображенского (люмпен, хам и тунеядец), что приводит к неразрешимому конфликту.

К личности Преображенского исследователи относятся по-разному. Так, булгаковед Евгений Яблоков, давая высокую оценку моральным качествам профессора, пишет, что «стержень личности Преображенского — чув-

ство собственного достоинства на грани аристократизма, проистекающее не из пошлого самолюбия, а из сверхличного ощущения важности собственной миссии». Он пишет, что в 2000-е годы в литературной критике появилось множество искажений, в результате которых повесть Булгакова приписывается смысл, противоположный авторскому. В своей статье Яблоков опровергает следующие тезисы, ставшие лейтмотивом критики Преображенского:

Преображенский ставит эксперимент, стремясь «очеловечить» собаку — на самом деле это был эксперимент по омоложению, давший неожиданный эффект.

Поскольку инициатором происходящего является профессор, ответственность за происходящее возложена в первую очередь на него.

Эксперимент Преображенского противоестествен, направлен «против природы», подспудно тоталитарен и потому осуждается Булгаковым.

Шариков — недочеловек «с собачьим нравом».

По мнению Яблокова, появление этих искажений связано с недооценкой в российском обществе фундаментальных для Булгакова принципов — защиты прав личности, императива чести и достоинства. Он пишет, что ложные трактовки образа Преображенского укореняются даже в школьном преподавании литературы и в научной среде.

В качестве прототипов литературного персонажа профессора Преображенского называют нескольких реальных медиков. Это, в частности, дядя Булгакова — врач-гинеколог Николай Покровский, хирург Сергей Воронов, врач Алексей Замков, биолог Илья Иванов. В числе возможных прообразов ученого — и ряд известных современников автора: психиатр Бехтерев, физиолог Павлова и даже основатель Советского государства Ленин. Мнение о Бехтереве, Павлове и Ленине как прототипах главного героя оспаривает булгаковед Алексей Варламов, возводя типологию профессора Преображенского к литературному типу доктора Дмитрия Старцева — чеховского Ионыча, персонажа одноименного рассказа.

В экранизациях повести роль профессора Преображенского играли Макс фон Сюдов (фильм Альберто Латтуада, 1976) и Евгений Евстигнеев (фильм Владимира Бортко, 1988).

В 2018 году в Петербурге открыли памятник профессору Преображенскому и Шарикю. Памятник установлен на Моховой улице, 27. Именно там проходили съемки многих сцен фильма.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аллярова Т. О.**
Процессуальный статус эксперта-товароведа в уголовном судопроизводстве 145
- Антошин В. А., Курмангалеев В. И.**
К вопросу о нормативно-правовом регулировании деятельности органов государственного и военного управления в области территориальной обороны 147
- Бабина В. О.**
Некоторые актуальные вопросы содержания общего имущества многоквартирных домов 150
- Бейфус П. С., Мозговая Е. С.**
К вопросу об истории развития налогообложения в России 153
- Богреева Т. П.**
Особенности внесудебного банкротства граждан 156
- Богун И. А.**
Потенциал эволюции отчества в среднее имя 159
- Брызгунова О. Ф.**
Противодействие коррупции: проблемы определения понятийного аппарата 163
- Васильева А. П.**
О возрастном цензе статуса судьи 165
- Высоцкая Е. С.**
Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа 167
- Головина Л. А.**
Защита прав потребителей в Германии, Великобритании и США 169
- Гречишкина Д. Д.**
Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции: понятие, особенности и актуальные проблемы 170
- Заидова М. У.**
Причинение смерти по неосторожности: уголовно-правовая характеристика 172
- Захарова А. Э., Казеева В. С., Князева А. И.**
Меры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в РФ 174
- Захарова А. Э., Кондрашова А. А.**
Незаконное использование товарного знака субъектами предпринимательства в сети Интернет 175
- Зевакина Д. Д.**
Современное состояние института доказательств в уголовном процессе 177
- Зыков А. С.**
Способы защиты гражданских прав в системе российского законодательства 179
- Каменова О. В.**
Адвокат в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 182
- Карекенов А. К.**
Рассмотрение судами Республики Казахстан заявлений об отмене арбитражных решений и принудительное их исполнение 184
- Кашина Ю. Н.**
О некоторых проблемах реализации права на заключение публичного договора физическими лицами в Российской Федерации 187
- Костадинов Ф. Н.**
Конституционный принцип равенства перед судом: исторический аспект 189
- Крылова И. А.**
Конфликт интересов, законодательное регулирование 191
- Кудрявцева А. М.**
Проблемы определения рыночной стоимости имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд 192
- Кулешов Г. Н., Кучерова А. Г.**
Законное представительство 195
- Кушнова Н. Б.**
Реструктуризация долгов гражданина как судебная процедура банкротства 199

Лебедев В. А., Музюков Н. А. Налоговое планирование и его роль в формировании федерального бюджета Российской Федерации 202	Лобазова И. А., Ухалова А. А. Виды ответственности саморегулируемой организации и ее членов 207
Лебедев В. А. Производство по делам о взыскании налоговой недоимки, пени и штрафов 204	Лямаева А. В. Судебная экономическая экспертиза в системе экспертных исследований 209
Лебедев В. А. Особенности постановки иностранных организаций на учет в налоговых органах РФ 205	Лях Ю. С. Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации 211
	Малуха А. А. Правовые коллизии в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) 214

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Процессуальный статус эксперта-товароведа в уголовном судопроизводстве

Аллоярова Татьяна Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор производит анализ процессуального статуса эксперта-товароведа в уголовном судопроизводстве на основе положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *товаровед-эксперт, права, обязанности, статус.*

В последнее время наблюдается активный спрос на использование всевозможных судебных экспертиз в рамках расследования преступлений. В соответствии с потребностями расширяются горизонты экспертной деятельности и в практику добавляются новые роды и виды судебных экспертиз. Данная актуальность обоснована тем, что результаты судебных экспертиз, выполненных в рамках как уголовного, так и других видов судопроизводства, являются научно обоснованными доказательствами, полученными по строгим процессуальным нормам на основе объективных, всесторонних и полных исследований. На данный момент не представляется возможным обойтись без привлечения судебных экспертов в расследовании преступлений какой бы тяжести оно ни было.

Под экспертом следует понимать лицо, обладающее специальными познаниями в той или иной области науки, техники, искусства или ремесла и привлекаемое органами расследования, судом или иными органами (например, третейским судом) для производства экспертизы и дачи заключения по вопросам, требующим применения специальных познаний [3].

Беря за основу сведения данные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ), пользуясь статьей 57, в первую очередь обращаем внимание на то, что эксперт назначается в том случае, когда выносится постановление субъектом расследования или определения суда (судьи) о назначении экспертизы по конкретному делу, а так же руководителем экспертного учреждения [1]. Так, Л. Е. Кузнецов делает акцент на том, что без определения (постановления) отсутствуют юридические основания производства экспертизы. Без поручения конкретному специалисту произвести экспертизу с разъяснением ему полномочий и последствий нарушения предписаний закона, он не приобретает статуса судебного эксперта [4].

Порядок назначения и производства экспертизы установлен в главе 27 ст. 195 УПК РФ в где сказано, «судебная экспертиза производится государственными судебными

экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями» [1].

Как определяет Федеральный закон № 73 о государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации (далее ФЗ о ГСЭД), государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей [2].

Для более детального рассмотрения деятельности государственного эксперта ознакомимся с его правами и обязанностями. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, поэтому для проводимого анализа воспользуемся положениями вышеупомянутого источника, а так же Федерального Закона № 73 о государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации. Так как регулирование деятельности экспертов не несет конкретизации вида или рода проводимых экспертиз, то для исследования выбран конкретный вид экспертизы — товароведческая.

Изучая ФЗ о ГСЭД можно увидеть, что конкретного определения деятельности законодательно не установлено, оно исходит из задачи судебного эксперта, не смотря на это УПК РФ даёт полноценное определение судебного эксперта. Такой подход абсолютно понятен и объясняется тем, что ФЗ о ГСЭД имеет обобщенный характер. Он лишь определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности.

Непосредственное производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 57 ч. 3 УПК РФ эксперт-товаровед вправе: 1) знакомиться с материалами УД, относящимися к предмету СЭ; 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи

заклучения, либо привлечении к производству СЭ других экспертов; 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету СЭ; 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении СЭ, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; 5) приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; 6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен в письменном виде с изложением мотивов отказа [1].

Г. М. Меретуков, помимо перечисленных законодателем прав в ч. 3 ст. 57 УПК РФ, выделяет ч. 4 ст. 202 УПК РФ, где указывается, что если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно проводится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении. Конечно, эту новеллу можно оценить только положительно: так как, эксперт может более квалифицировано получить различные образцы, чем это сделает дознаватель или следователь [5].

Ознакомившись с правами и обязанностями эксперта-товароведа следует выделить такой статус, как «не в праве», исключающий обязанности.

В соответствии со ст. 57 ч. 4 УПК РФ эксперт — товаровед не вправе: 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством СЭ; 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; 3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; 4) давать заведомо ложное заключение; 5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса; 6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены обязанности эксперта-товароведа, что в какой-то степени противоречит ФЗ о ГСЭД, где конкретно указываются права и обязанности эксперта-товароведа для четкого регулирования деятельности. При этом установление неправомερных действий эксперта-товароведа полностью совпадает с прописанным регламентом ФЗ о ГСЭД.

Так же можно заметить, что УПК предусматривает право ходатайствовать о привлечении к проведению товароведческой экспертизы других экспертов. Считаю, что данное положение оказывает благоприятное воздей-

ствие на деятельность товароведов-экспертов, поскольку является нормальной повседневной практикой особенно при проведении энергозатратных и длительных по времени экспертиз, когда требуются специалисты разных специализаций или проведение коллегиальной экспертизы обязательно исходя из изучаемых свойств объекта. Это так же объясняется тем, что зачастую, в силу загруженности, эксперты не успевают провести требуемую экспертизу в срок, в следствие чего невозможность привлечения дополнительного эксперта увеличивает сроки расследования.

Касаемо ответственности эксперта-товароведа, возлагаемой на него с поступлением запроса о производстве судебной экспертизы рассматриваемым нами кодексом установлена ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии с используемым процессуальным законодательством. П. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ гласит о том, что судебная экспертиза, производимая в экспертном учреждении, законодательно обязывает руководителя этого учреждения предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и отобрать у него об этом подписку. Здесь невозможно не согласиться с Е. Р. Россинской, которая выступает за то, что данная норма, оправдана для лиц, привлекаемых к производству судебных экспертиз впервые или изредка и не являющихся сотрудниками экспертных учреждений, однако для судебных экспертов, имеющих экспертное образование и сертифицированных квалификационными комиссиями, а ведь согласно ФЗ ГСЭД только такие специалисты могут привлекаться к производству судебных экспертиз, излишне постоянно повторять эту процедуру. Ее можно заменить, например, присягой судебного эксперта, даваемой при получении диплома о высшем экспертном образовании или квалификационного свидетельства на право производства судебных экспертиз [6].

Одновременно ст. 57 ч. 6 УПК РФ предусматривает ответственность эксперта за разглашение данных предварительного расследования [1].

Данная позиция является наиболее верной, так как придавая гласность предварительному расследованию, следует помнить про возможность общественного резонанса, которая может пойти как на помощь расследованию, так и противоположно ухудшить его показатели. При этом нередки случаи угроз в адрес как экспертов, так и правоохранительных органов, что мешает ходу расследования и становится первоочередным вопросом охрана личной безопасности участников расследования.

Так же хотелось бы отметить, что для выполнения возложенных обязательств сотрудникам предоставляются определенные права, но как было отмечено ранее, УПК не предусматривает обязанности экспертов, соответственно мы наблюдаем сразу перечень прав и неправомερных деяний. Что наталкивает на мысль: для чего нужны права, если нет обязанностей. Е. Р. Россинская считает же такой

подход наиболее прогрессивным, отмечая, что ранее в ст. 82 УПК РСФСР говорилось именно об обязанностях эксперта, но в современных условиях эти нормы, регламентирующие обязанности эксперта в процессуальных Кодексах явно устарели, поскольку нарушают права человека и противоречат Конституции РФ [6].

Исходя из анализа научной литературы, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона о Государственной судебно-экспертной деятельности, можно сделать вывод, о том, что положения УПК РФ касаясь прав и обязанностей эксперта нуждаются в некоторой доработке.

Литература:

1. Федеральный закон от 22 ноября 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 33.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
3. Аванесян В. В., Андреева С. В. Большая юридическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2010. С. 556.
4. Кузнецов Л. Е., Витер В. И. Юридические аспекты прав и обязанностей эксперта // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. С. 29–33.
5. Меретуков Г. М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (Проблемы теории и практики): Монография. Краснодар, 2010. С. 160.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 280.

К вопросу о нормативно-правовом регулировании деятельности органов государственного и военного управления в области территориальной обороны

Антошин Валерий Алексеевич, доктор философских наук, профессор;

Курмангалеев Виталий Ирикович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье на основе анализа отдельных положений законодательства Российской Федерации в области территориальной обороны сформулированы ключевые проблемы нормативно-правового регулирования деятельности органов государственного и военного управления при выполнении ими задач в период действия военного положения.

Ключевые слова: *территориальная оборона, военное время, нормативные правовые акты, проблемы регулирования.*

В условиях усиления борьбы ведущих мировых держав за реализацию национальных интересов в различных регионах планеты, особую значимость для нашей страны приобретают вопросы нормативно-правового регулирования деятельности органов управления в области территориальной обороны. Это вызвано гибридным характером угроз безопасности России в политической, экономической, военной, информационной и иных сферах жизнедеятельности. Кроме того, необходимо отметить, что создаваемые на территории сопредельных с Российской Федерацией государств незаконные вооруженные формирования способны в назначенное время под руководством спецслужб вероятных противников дезорганизовать отечественную систему государственного и военного управления, снизить военно-экономический потенциал нашей страны, а также создать условия для смены легитимной власти в наиболее уязвимых в политическом отношении субъектах федерации.

В связи с этим, возрастает роль подготовки и осуществления межведомственными координирующими орга-

нами (штабами территориальной обороны) обеспечивающих мероприятий в интересах охраны и обороны военных, важных государственных, специальных и иных объектов¹, а также борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями на российской территории, где введено военное положение. Более того, согласно требованиям ст. ст. 9–10 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ [1], для обеспечения режима военного положения привлекаются Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы, что, соответственно, вызывает необходимость организации межведомственного взаимодействия и управления на ос-

¹ В соответствии со статьей 22 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» к таким объектам отнесены объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объекты энергетики, объекты, представляющие повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды [2].

нове единых подходов к применению органами исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней сил и средств, создаваемых для ведения территориальной обороны. Данные обстоятельства и обуславливают актуальность темы настоящей публикации.

Сложная военно-политическая обстановка вокруг Российской Федерации стимулировала нормотворческую инициативу органов государственного и военного управления по вопросам организации, развертывания и ведения территориальной обороны. В результате в стране за последние 25 лет в целях создания нормативно-правовой и методической базы, регулирующей отношения в указанной сфере деятельности, изданы Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976), Положение о территориальной обороне Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2014 г. № 482-дсп), Временное наставление по территориальной обороне Российской Федерации (части I («Российская Федерация, военный округ») и II («Субъект Российской Федерации, муниципальное образование (район территориальной обороны)»), утвержденные 1 сентября 2016 г. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации), Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектам Российской Федерации (органам местного самоуправления) по вопросам территориальной обороны (утверждены 29 апреля 2018 г. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации), а также иные правовые акты.

Однако, анализ содержания вышеуказанных руководящих документов позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени остаются не решенными ряд проблемных вопросов в области совершенствования нормативно-правовой и методической базы организации, развертывания и ведения территориальной обороны, координации деятельности глав субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в интересах обеспечения согласованности действий сил и средств, привлекаемых для решения задач территориальной обороны.

Среди таких проблем необходимо отметить следующие:

- 1) в действующих нормативных правовых актах не определены функции штабов территориальной обороны, порядок решения возложенных на них задач и реализации основных полномочий;
- 2) не нашли своего отражения в руководящих документах порядок создания и содержания в военное время необходимых сил и средств, решения ими задач охраны объектов в ходе ведения территориальной обороны, а также вопросы организации взаимодействия и управления;
- 3) порядок применения мер, предусмотренных пунктом 2 статьи 7 Федерального конституционного за-

кона Российской Федерации от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», действующим законодательством не установлен.

Кратко рассмотрим каждую из указанных проблем. Так, первая проблема вызвана следующими обстоятельствами. В соответствии со статьей 22 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ

«Об обороне» в военное время предусмотрено создание в субъектах Российской Федерации (муниципальных образованиях) межведомственных координирующих органов — штабов территориальной обороны. Этим же нормативным правовым актом установлены их (штабов территориальной обороны) задачи и основные полномочия. Вместе с тем, функции штабов территориальной обороны, порядок решения возложенных на них задач и реализации основных полномочий в Федеральном законе Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», либо ином нормативном правовом акте, не определены¹. Учитывая изложенное, а также принимая во внимание тот факт, что штабы территориальной обороны даже в военное время не входят в систему органов военного управления, руководство Министерства обороны России (орган государственного управления) или Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (орган военного управления) не имеет полномочий осуществлять постановку задач главам регионов и муниципальных образований по организации работы и планированию мероприятий в области территориальной обороны путем отдачи соответствующих указаний (издания приказов, распоряжений и т. п.).

Одновременно следует отметить авторскую точку зрения на решение сформулированной проблемы. Она заключается в возложении на Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации (далее ГУСП) функций по организации выполнения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований мероприятий территориальной обороны. Для этого потребуются расширить его (ГУСП) полномочия, обеспечив, таким образом, выход за пределы «традиционной» для ГУСП предметной области мобилизационной подготовки и мобилизации.

Кроме того, решение первой проблемы сопряжено с созданием в функциональной структуре ГУСП штатного подразделения, отвечающего за решение комплекса задач, в числе которых:

- разработка нормативных правовых документов, определяющих порядок создания и содержание работы штабов территориальной обороны в условиях военного времени;
- организация: планирования органами исполнительной власти (в субъектах РФ и муниципальных обра-

¹ В настоящее время по данной проблематике существуют только методические рекомендации, утвержденные начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в 2018 году, которые руководящим документом для глав субъектов Российской Федерации являться не могут.

зованиях) мероприятий по территориальной обороне; подготовки межведомственных координирующих органов (включая совместное участие в мероприятиях оперативной подготовки Минобороны России и дру-

гих федеральных органов исполнительной власти по территориальной обороне); текущего контроля состояния планирующих документов территориальной обороны и оказания методической помощи.

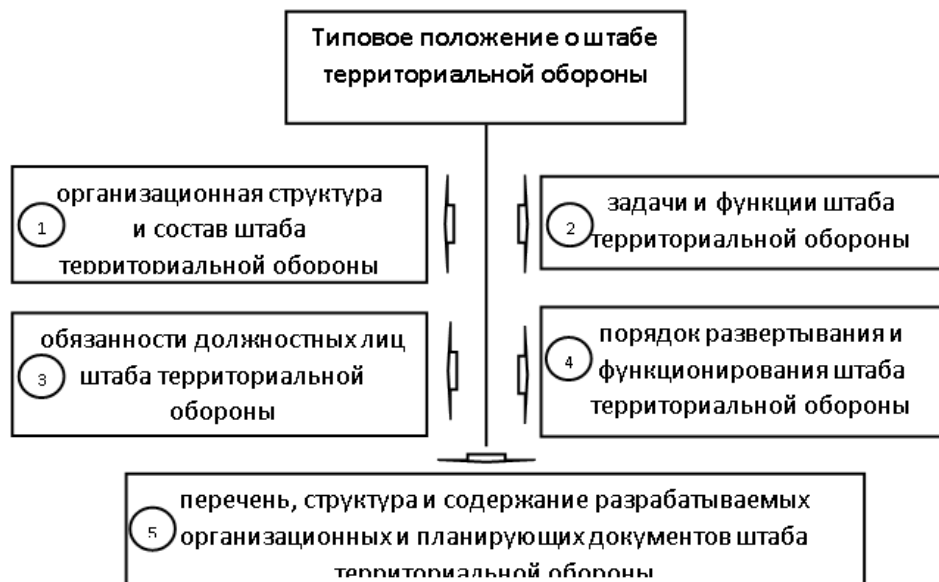

Рис. 1. Вариант структуры Типового положения о штабе территориальной обороны

При этом потребуется разработка и принятие соответствующего Постановления Правительства Российской Федерации², определяющего для органов исполнительной власти различного уровня «Типовое положение о штабе территориальной обороны» со следующими разделами (рис. 1).

Вторая проблема связана с реализацией органами исполнительной власти регионального и муниципального уровней своих полномочий по организации охраны в военное время важных объектов, находящихся в их ведении³. В соответствии с пунктом 6 статьи 22 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» «руководителями штабов территориальной обороны являются высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), главы муниципальных образований, которые несут персональную ответственность за исполнение возложенных на них федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации обязанностей в области территориальной обороны» [2]. Пункт 10 этой же статьи опреде-

ляет, что «штабы территориальной обороны в пределах своих полномочий несут ответственность за состояние сил и средств, создаваемых для выполнения мероприятий по территориальной обороне органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальными образованиями, и осуществляют руководство указанными силами и средствами» [2].

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что в военное время органы исполнительной власти регионального и муниципального уровней для решения стоящих перед ними задач территориальной обороны должны располагать соответствующими силами и средствами, а также иметь практику управления последними. Вместе с тем, руководящими документами федерального уровня не определен порядок:

- 1) создания и содержания в военное время требуемых сил и средств (включая бронирование личного состава и лицензирование охранных структур);
- 2) решения охранных задач в ходе ведения территориальной обороны назначенными силами и средствами;
- 3) организации взаимодействия и управления.

Третья проблема обусловлена необходимостью конкретизации предусмотренного пунктом 2 статьи 7 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» порядка введения «особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья лю-

² Аналогично Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 804, принятому в целях реализации положений Федерального закона Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне».

³ В соответствии с Положением о территориальной обороне Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2014 г. № 482-дсп) определено, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ несут ответственность за охрану важных объектов, находящихся в их ведении.

дей и для окружающей природной среды» [1]¹ (разработка Плана территориальной обороны Российской Федерации способствовала конкретизации только первой из перечисленных в рассматриваемой норме права меры).

Выявленная проблема носит организационный характер. Сложность ее решения помимо временного аспекта² объясняется еще и тем, что в целом меры, указанные в статье 7 [1] охватывают различные направления деятельности какого-либо из федеральных органов исполнительной власти, ответственного за их (мер) практическое применение с учетом возложенных на такой орган власти задач и функций.

Решение второй и третьей проблем видится во внесении дополнений (в части касающейся) в Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», Федеральный

закон Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», а также иные нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней.

Таким образом, в современных условиях обострения военно-политической обстановки вокруг Российской Федерации нормативно-правовое регулирование деятельности органов государственного и военного управления в области территориальной обороны приобретает важное значение для обеспечения безопасности государства. Требуется не только разработка новых (внесение дополнений в существующие) нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней, но и детальный научный анализ рассмотренной в настоящей статье предметной области в целях выявления ключевых проблем и путей их решений. Это позволит заблаговременно (еще в мирное время) подготовить нормативно-правовую базу деятельности органов государственного и военного управления в области территориальной обороны, от функционирования которых зависит мобильность и качество реализации мер, применяемых на территории, где в соответствии с законодательством Российской Федерации введено военное положение.

¹ Аналогично, не определен (не конкретизирован) порядок применения мер, предусмотренных пунктами 3–19 статьи 7 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении».

² С момента ввода Федерального конституционного закона [1] в действие, ГУСП, ответственное за исполнение данного закона в стране, не разработало ясные правила его реализации.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», Российская газета, № 21, 02 февраля 2002 года.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», Российская газета, № 106, 06 июня 1996 года.

Некоторые актуальные вопросы содержания общего имущества многоквартирных домов

Бабина Валерия Олеговична, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Вопросы содержания и использования общедомового имущества многоквартирных домов вызывают интерес у большинства населения Российской Федерации, так как не малая часть проживает именно в многоквартирных домах. В данной статье рассматриваются два взаимосвязанных темы: перечень объектов, относящихся к общему и имуществу многоквартирного дома и бремя расходов на содержание общедомового имущества.

Ключевые слова: *общее имущество, дом, многоквартирный дом, общедомовое имущество, долевая собственность, общее имущество многоквартирных домов.*

В настоящее время российское законодательство определяет многоквартирные дома как совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Кроме того, такой дом содержит в себе не только жилые помещения, находящиеся в собственности, но и элементы общего имущества собственников помещений в этом доме. [1] Или как жилой дом, в котором квартиры имеют общие внеквартирные помещения и инженерные системы.

[2] Проще говоря — это система жилых и нежилых помещений. Нежилые помещения представляют собой общее домовое имущество, которое находится в общей долевой собственности, и содержание, а также использования которого оказывают влияние на размеры плат собственников и на качество жизни граждан, проживающих в этих домах и их безопасность.

Действующее законодательство перечисляет состав такого имущества в разных нормативных правовых актах: статья 36 Жилищного Кодекса РФ, статья 290 Граждан-

ского Кодекса РФ, однако в них не представлен полноценный перечень объектов общего имущества многоквартирного дома. [3]

Рассматриваемая норма становится дискуссионной, так как одни правоведы соглашались с перечнем, приведенным в статье 36 ЖК РФ (в соответствии с которой включаются помещения не являющиеся частями квартир и предназначены для обслуживания более одного помещения в данном доме: лифты, лестницы, коридоры; крыши; санитарно-техническое, электрическое и другое оборудование; земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом) [4], а другие представляют собственную классификацию объектов, основываясь на их предназначении и оборотоспособности.

Например, с точки зрения Кудиной С. А. необходимо выработать критерии в связи, с которыми имущество будет относиться к общедомовому, в противном случае просто расширение имеющегося перечня приведет еще к большей правовой путанице. Представляется, что в отсутствие критериев для разграничения общего имущества от иного невозможно определить круг вещей, для которых должен действовать режим долевой собственности. [5]

Согласимся с данной точкой зрения, так как основываясь на данных причинах и при анализе нормативных правовых актов, где содержится информация об элементах общего имущества, можно выделить следующие характерные признаки такого имущества:

1. Общее имущество — это недвижимое и движимое имущество, которые являются неделимой частью многоквартирного дома

Логически рассуждая, приходим к следующему выводу: нельзя говорить о том, что если лифт является структурной частью дома, но при этом не относится к правовой дефиниции недвижимого имущества, то он считается отдельным объектом. Также, как и тепло-водоснабжение, инженерно-техническое оборудование. Представляется, что именно к таким случаям относится данный критерий, соответственно являясь элементом дома, он приобретает его черты. [3]

2. Целевое назначение общего имущества — это удовлетворение потребностей всех собственников, при этом оно не имеет функционального назначения и не относится к какому-то одному собственнику.

Этот критерий трактуется Конституционным судом РФ как то, что право на общее имущество многоквартирного дома является производным от прав собственности на жилые помещения в данном доме (ст. 289 ГК РФ, ч. 1 ст. 36 ЖК РФ) и не подлежит отдельной государственной регистрации и отчуждение доли на общее имущество невозможно в силу указания ч. 2 ст. 290 ГК РФ. [6]

Право долевой собственности — своего рода тоже проблемой, относящейся к бремени расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома. В практике реально возможно освобождение от таких расходов в связи с признанием помещения автономным и относящимся к индивидуальной собственности.

В судебной практике встречаются две позиции, наиболее распространенной из которой ранее являлась та, что трактуется как «обязанность нести расходы на содержание общего имущества в многоквартирном доме вне зависимости от автономности объекта», однако 22 мая 2018 года Верховный Суд РФ в своем определении выделил признаки, по которым помещение может признаваться автономным и соответственно с собственника снимается обязанность по содержанию общего имущества многоквартирного дома. Это такие признаки, как: наличие собственной крыши и (или) собственных несущих стен, на которые опираются плиты перекрытий; наличие отдельных от дома системы отопления, водопровода, канализации, энергоснабжения, вентиляции и другие. [7]

После чего, Определением ВС РФ от 5 июня 2018 года было отказано управляющей компании в удовлетворении иска, так как помещение занимаемое, является встроенно-пристроенным нежилым помещением и предназначено для самостоятельного использования с отдельными входами и отдельной крышей. [8]

Следует сказать о том, что данные критерии противостоят другой позиции Верховного Суда РФ, речь о которой пойдет далее.

3. Общее имущество принадлежит всем собственникам помещений многоквартирных домов.

Как уже ранее отмечалось, что право на общедомовое имущество многоквартирного дома является производным от прав собственности, соответственно невозможно приобрести право собственности на жилое помещение в данном доме, но не приобрести право долевой собственности на общее имущество.

Если имущество является общим, то это означает, что и бремя содержания распространяется на всех собственников жилых помещений — это закрепляется ч. 1 ст. 39 Жилищного Кодекса РФ. В эту плату входит плата за капитальный ремонт и за содержание общего имущества, коммунальные ресурсы. Проблема же состоит в том, что нередко споры о взыскании задолженности по оплате услуг за обслуживание многоквартирных домов. Такие ситуации возникают по причине того, что собственники жилых помещений не изъявляют желания оплачивать расходы на содержание общего имущества наравне с остальными: в многоквартирном доме есть группы объектов одного целевого назначения, например, квартир и для квартир с повышенным уровнем комфорта нужно обеспечить доступ к дополнительным объектам общего имущества или же в доме находится автомойка. [9]

Несмотря на то, что постановлением Правительства РФ указывается, что размер платы устанавливается одинаковым для всех собственников помещений [10], а постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего

им на праве собственности» указано, что собственники помещений обязаны нести бремя содержания общедомового имущества независимо от объема фактического использования [11], получается следующее: платят все одинаково, но потребляют по-разному, то есть некоторые собственники находятся в более выгодных условиях. И судебная практика допускает различные позиции к возможности установления разной платы. Думается, отсутствие единой позиции порождает еще больше вопросов и споров.

Ранее упоминалось нами о том, что на практике реально возможным является освобождение от бремени содержания общедомового имущества, если это имущество будет признано автономным. Действительно, Верховный Суд РФ назвал критерии в связи, с которыми объекты признаются автономными, но эти критерии вызывают сомнения, так как противоречат вышеупомянутой правовой позиции. Пермяков М. А. следующему выводу о том, что именно это противоречие тормозит выработку единой позиции и соответственно суды по-разному могут трактовать эти критерии, что будет приводить к неправильному применению норм материального и процессуального права. [9] Нельзя не согласиться с этим, данное замечание подтверждается судебной практикой. Следует учесть, что в любом случае суды при рассмотрении данной категории дел обращают внимание на автономность помещений:

Решением Богородского городского суда Нижегородской области от 4 июля 2017 иск управляющей компании о взыскании задолженности по содержанию общего имущества многоквартирного дома был оставлен без удовлетворения, отказывая в удовлетворении исковых требований

суд первой инстанции пришел к выводу, что принадлежащее истцу на праве собственности нежилое помещение не находится в многоквартирном доме, поскольку не имеет общих стен, относящихся к общему имуществу многоквартирного дома, но уже 17 октября 2017 года Нижегородский областной суд в апелляционном определении указал, что согласно плану первого этажа многоквартирного дома, нежилое помещение не является самостоятельным сооружением, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что пристрой имеет отдельные системы отопления, водоотведения канализации, и удовлетворил иск о взыскании задолженности по содержанию общего имущества многоквартирного дома. [12]

В поддержку дифференцированного подхода выступают многие правоведы, так предлагается дифференцированный подход для определения доли в праве общей собственности на общее имущество собственника помещения, который заключался бы в определении помещения входящим в состав общего имущества, а для такой идентификации необходимо иметь следующие сведения: сведения о месте нахождения каждого помещения, его характеристиках (размеры, функциональное назначение), о составе групп однородных объектов выделенного имущества, которые обслуживает конкретный объект общего имущества. [13]

Таким образом, целесообразнее действительно закрепить критерии признания объектов общедомовым имуществом и критерии признания объектов автономными для того, чтобы в целом избежать несправедливого взимания платы за содержание общедомового имущества с собственников жилых помещений.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Российская газета. — 2006. — № 0.
2. «Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда. МДК 2–04.2004» (утв. Госстроем России) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Пашнина Ирина Валерьевна, Сафонов А. В. Общее имущество в многоквартирном доме // StudNet. 2020. № 2.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: [в ред. от 30.12.2020] // Российская газета. — 2005. — № 1.
5. Кудина С. А. Понятие, признаки и состав общего имущества многоквартирного дома // Вестник УЮИ. 2017. № 2 (76).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2016 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 47. — Ст. 6724.
7. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2018 № 305-ЭС18–5094 по делу N А40–116546/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2018 г. № 309-ЭС18–6191 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Пермяков Максим Андреевич. Бремя содержания общедомового имущества собственниками помещений в многоквартирном доме // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5.
10. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 29.06.2020) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества

в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Российская газета. — 2006. — № 0.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Российская газета. — 2017. — № 144.
12. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.10.2017 по делу № 33–11889/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
13. Цуканова Е. Ю., Новикова Ю. В. Понятие и виды общего имущества в многоквартирном жилом доме. — 2017.

К вопросу об истории развития налогообложения в России

Бейфус Петр Сергеевич, студент;

Мозговая Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Гладун Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Ключевые слова: налоговая система, система налогообложения, российское государство, налог, налоговое законодательство, современная Россия.

Функционирование любой сферы общества в государстве не представляется возможным без финансирования, а финансирование напрямую зависит от развитости системы налогообложения. Еще в XIX веке наш соотечественник Н. И. Тургенев утверждал, что налоги необходимы, так как являются средством к достижению цели общества или государства [1, с. 11].

Исследуя проблему зарождения налогов, следует отметить, что дискуссионность вопроса по поводу определения факта их возникновения всегда будет существовать, что является оправданным. Так, например, многие авторы считают, что налоги появились со времен возникновения общества, до образования государственности, такого мнения придерживаются С. Б. Глушаченко и С. С. Щепкин [2, с. 4–6].

Напротив, мнение Н. Е. Петуховой сводится к тому, что система налогообложения возникла одновременно с первыми государствами [3]. Все это позволяет констатировать, что такие разногласия справедливы, и будут иметь место в теории развития налоговой системы.

Наибольший интерес вызывает самый значимый исторический этап в становлении налогообложения российского государства, который непосредственно связан с развитием древнерусской государственности. Как нам известно, в результате нашествия войск Золотой Орды население Руси, захваченное монголо-татарскими ханами, становится обязанным платить дань. Тяжелым обременением стали подати, которые в основном уплачивались в натуральной форме, а именно в виде шкур и мехов различных животных, сельскохозяйственной продукции, также высока была и роль повинностей, осуществляемых в виде выполнения строительных работ, военных работ и т. д.

В период становления централизованного государства образовывается целевая форма налога, к которой относи-

лись ямской и полоняничный налог, стрелецкая подать, пищальные деньги, сборы на городское и засечное дело.

В XVII в. отмечается тенденция формирования системы фискальных приказов. Каждый приказ был направлен на сбор налогов с различных объектов налогообложения. Это свидетельствует об образовании объекта налогообложения, обязательного элемента налога. Например, Приказ большого прихода относился к сбору прямых налогов, Приказ большой казны собирал налоги с городских промыслов, обязанностью Приказа большого дворца являлся сбор налога с царских земель. За формирование доходов государства отвечал Счетный приказ [4, с. 181–186]. В указанный период происходит становление денежной системы, которая характеризуется появлением серебряных монет.

Петровская эпоха значительно изменила финансовую систему и сферу налогообложения. Проведение налоговой реформы способствовало образованию основных налогов, к которым относилась и подушная подать, введенная в 1724 году. По мнению Д. Г. Черника, ранее существовавшая финансовая система Руси ориентировалась на увеличение налогов по мере возникновения и возрастания потребностей казны без учета реального экономического положения государства, а Петр I предпринял усилия для подъема производительных сил, видя в этом необходимые условия укрепления финансового положения [5, с. 21–22]. Именно в связи с этим Петр I шел по пути увеличения ставок уже существующих налогов, вводил различные новые налоги, в первую очередь косвенные.

Период XIX в. ознаменован важным событием в сфере финансового управления — это создание Министерства финансов. Анализируя деятельность этого органа, можно отметить его существенную роль в системе финансового управления. Это выразилось в том, что компетенция Ми-

нистерства финансов включала не только все вопросы финансового управления, но и вопросы налогообложения, распределения государственных доходов. Необходимо отметить, что первоначальной задачей Министерства финансов было установление сумм, поступавших в государственную казну налогов, а также в разрешении споров в сфере налогообложения.

Со временем подушная подать, имеющая один и тот же размер на всей территории страны, перестала быть эффективным источником для бюджета государства, для исправления указанной проблемы требовались перемены в системе налогообложения. Новшеством явился налог, который взимался с граждан, имеющих недвижимое имущество. Далее с развитием экономических отношений в государстве появляется государственный поземельный налог. Имущество, переходящее по наследству или полученное в результате дарения стало налогооблагаемым, то есть относилось к объекту налогообложения. Государственный бюджет также пополнялся посредством акцизов на табачную продукцию, сахар и др. Но явное предпочтение косвенному налогообложению влечет за собой образование несовершенств в системе налогообложения императорской России.

В послереволюционный период XX в. количество обязательных платежей сократилось. Требовалось перестроить налоговую систему, так как сменилась специфика экономических отношений в государстве по сравнению с царской Россией. Данный период характеризовался ликвидацией частной собственности на землю и национализацией промышленности, в связи с чем смысл существования в системе налогообложения потерял поземельный налог, промысловый налог, налог на недвижимое имущество и др. Система налогообложения в данный период характеризовалась эмиссией, конфискацией, продразверсткой и контрибуцией.

К становлению новой налоговой системы российского государства относят начало 20-х гг. прошлого столетия. Развитие экономической сферы государства вышло на новый уровень. Можно отметить происходящее в указанное время разделение налогов на прямые, а именно, промысловый налог, которым облагались торговые и промышленные предприятия, подоходно-поимущественный налог прогрессивного характера и сельскохозяйственный налог, и косвенные, которые характеризовались введением акцизов на спирт, табачные изделия и т. д.

Времена Великой Отечественной войны очень сильно отразились на системе налогообложения нашей страны. Это обуславливалось тем, что в военное время бюджет требовал огромного вложения, в первую очередь, в целях поддержания армии. Перечень обязательных платежей необходимо было расширять, что и предприняло советское государство. Граждане, помимо имеющихся налогов, должны были уплачивать военный налог, налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, осуществлялся сбор с владельцев скота и др.

После Великой Отечественной войны размер налогов и сборов обрел тенденцию снижения, что послужило уменьшению удельного веса налогов в доходной части бюджета российского государства [6, с. 181–186].

Для восстановления финансовой, налоговой и экономической сферы государства в целом в середине XX в. в СССР начала преобразовываться хозяйственная деятельность, что заключалось в развитии работ на государственных предприятиях, повышении их эффективности и прибыльности. Что касается системы налогообложения, необходимо отметить, что при сохранении налога с оборота вместо платежа в форме отчислений от прибыли государственных предприятий было установлено три самостоятельных платежа: плата за производственные основные и нормируемые оборотные средства, целью которой было усиление эффективности использования этих фондов; фиксированные (рентные) платежи, направленные на изъятие излишних накоплений по сравнению со среднеотраслевым уровнем; взнос свободного остатка прибыли в бюджет [7].

Проводимые преобразования в налоговой системе способствовали высоким темпам экономического развития страны в 60–70-е годы XX века, что позволяло успешно решать и задачи роста благосостояния граждан.

В постсоветской России необходимость создания современной (рыночной) налоговой системы способствовала тому, что сфера налоговых отношений оказалась в центре внимания исследователей, как теоретиков, так и практиков. Она требовала колоссальных изменений по ряду причин. Во-первых, это связано с переходом к рыночным отношениям. Во-вторых, была необходимость систематизировать нормативную базу, касающуюся налогообложения. Об этом свидетельствовало принятие Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» 1991 г. Однако достигнуть идеала представлялось очень сложным, так как, многочисленность нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения, и связанное с этим частое несоответствие законов и подзаконных актов, нестабильность налогового законодательства, многочисленность налогов и сборов федерального, регионального и местного уровней, порождали новые пробелы, споры и проблемы законодательства [8, с. 18].

Принятие в конце 90-х гг. XX века Налогового кодекса РФ, сыграло важнейшую роль в систематизации норм и положений, которые регулируют процесс налогообложения.

Небольшой анализ истории развития налогообложения в нашей стране свидетельствует о том, что на каждом историческом рубеже российскому государству удавалось регулировать налоговую систему таким образом, чтобы она соответствовала вызовам времени и способствовала развитию и укреплению отечественной государственности.

Считаем, что 30-летняя история развития налогообложения в современной России также требует глубокого изучения, анализа и ее совершенствования с тем, чтобы и РФ через эффективную налоговую политику способствовала

росту авторитета страны в мире, повышению качества жизни граждан.

Как верно отмечает Е. А. Аринин, российская налоговая система должна быть конкурентоспособна по отношению к налоговым системам других стран. В настоящее время одна из существующих проблем, выделяемых автором, заключается в несоответствии налогового регулирования в инновационной сфере и действительным потребностям инновационного развития страны. В качестве проявления такой проблемы мы отмечаем отсутствие надлежащего стимулирования развития стратегических регионов (Сибирь, Дальний Восток) в том числе посредством налоговых инструментов [9, с. 14–25].

На важность инновационного подхода указывал президент РФ В. В. Путин в своем докладе «О стратегии развития России до 2020 года». Президентом был задан вектор на развитие таких налоговых механизмов, которые бы способствовали развитию человеческого капитала. Более того, главными итогами такой политики должно стать максимальное освобождение от налогов для организаций, занятых в сфере образования и медицинского страхования. Нельзя сказать, что такие меры были в полной степени реализованы. Однако мы усматриваем в этом еще одно важное направление развития налоговой политики современной России — придание приоритетного значения социальным интересам.

Еще одной серьезной проблемой является нестабильность налоговой системы страны в связи с постоянной ее изменчивостью, которая обуславливается частыми нововведениями в налоговом законодательстве на протяжении всего периода существования современной России. В таких условиях затруднительно говорить о построении устойчивой экономической политики. Более того, такая «шаткость» в значительной степени затормаживает разви-

тие налоговой сферы в тех же темпах, что и в других странах, где налоговая система развивается более длительное время. В связи с этим возникает угроза экономического отставания РФ от ведущих стран мира, что в свою очередь является серьезным препятствием для российской государственности. В таком случае разумным, на наш взгляд, станет минимизация изменений налогового законодательства, и проработка действующих норм путем устранения их пробельности.

Следует признать, что действующая система налогообложения показала свою недостаточную эффективность и в решении проблем социальной политики: колоссальные разрывы между бедными и богатыми, которые не способствуют консолидации общества. Опыт передовых стран Запада и Востока свидетельствует о преимуществах прогрессивного налогообложения по сравнению с пропорциональным.

Это отмечают и многие российские исследователи. Так, например, основным итогом исследования М. А. Вахтиной [10, с. 68–79] стало установление того факта, что расслоение общества в государствах с прогрессивной системой налогообложения значительно меньше, нежели в странах с фиксированной ставкой налога. На положительный результат в виде уменьшения «пропасти» между доходами богатых и бедных указывают и Е. А. Лукашенко с И. Н. Раздерищенко [11 с. 68–72].

Мы считаем, что России уже пора встать на такой путь, однако выбрав тот вариант его применения, который будет соответствовать особенностям национального законодательства с учетом исторического опыта. России необходима такая система налогообложения, которая будет способствовать экономическому росту страны и, как следствие, улучшению уровня жизни населения, росту авторитета страны на мировой арене.

Литература:

1. Тургенев Н. И. Опыт теории налогов / Н. И. Тургенев. СПб. тип. Н. Греча, 1818. С. 11.
2. Глушаченко С. Б., Щепкин С. С. Исторические предпосылки возникновения налогов (теоретико-правовой анализ) // История государства и права. М.: 2007. — № 12. С. 4–6.
3. Петухова Н. Е. История налогообложения в России IX–XX в. Учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник, 2008. — 416 с.
4. Бобринев Р. В. К вопросу о происхождении налогов и налогообложения // журнал вестник кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64) С. 181–186 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24986445>
5. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник [и др.]; под редакцией Д. Г. Черника, Ю. Д. Шмелева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. Юрайт, 2019. — С. 21–22.
6. Бобринев Р. В. К вопросу о происхождении налогов и налогообложения // журнал вестник кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64) 181–186 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24986445>
7. Мозоль О. А. Налоговый кодекс Российской Федерации: сущность, значение, перспективы: автореферат дис. — Москва, 2010. — 132 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30350625>
8. Семенова А. В. Лекции по дисциплине налоговое право // Московский экономико-правовой институт. М.: 2008 С. 18 URL: <https://textarchive.ru/c-1297947-pall.html>
9. Аринин Е. А. Правовое регулирование налоговой системы в Российской Федерации в 1991–2008 гг.: становление, развитие и перспективы совершенствования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2010. С. 14–25.

10. Вахтина М. А. Прогрессивное налогообложение как инструмент обеспечения стабильности бюджетной системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 68–79.
11. Лукашенко Е. А. Раздерищенко И. Н. Быть ли прогрессивной системе налогообложения по НДФЛ в России? // Научные исследования и разработки 2017 года. 2017. С. 68–72.

Особенности внесудебного банкротства граждан

Богреева Татьяна Петровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья отражает актуальность введения внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации. Исследованы условия признания гражданина банкротом во внесудебном порядке, порядок подачи должником документов в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, проверка поданных документов МФЦ, права кредиторов, обязанность должника, последствия процедуры для граждан. Выявлены недостатки и преимущества новой процедуры банкротства.

Ключевые слова: внесудебное банкротство граждан, условия признания гражданина банкротом, бесплатная альтернатива банкротства.

Features of out-of-court bankruptcy of citizens

Bogreeva Tatiana Petrovna, student master's degree program
Moscow University of Finance and Law

The article reflects the urgency of introducing extrajudicial bankruptcy of citizens in the Russian Federation. The conditions of recognition of a citizen as bankrupt out of court, the procedure of the debtor's filing of documents in a multifunctional center providing state and municipal services, verification of submitted documents of the IFC, the rights of creditors, the duty of the debtor, the consequences of the procedure for citizens were investigated. The shortcomings and advantages of the new bankruptcy procedure have been revealed.

Keywords: extrajudicial bankruptcy of citizens, conditions of recognition of the citizen bankrupt, free alternative to bankruptcy.

Банкротство граждан в настоящее время является актуальным как никогда. Количество банкротств физических лиц с каждым годом в России увеличивается. Основной причиной является ухудшение материального положения населения. Пандемия способствовала усилению данной негативной тенденции. Потеря работы из-за приостановления, прекращения деятельности многих фирм, индивидуальных предпринимателей из-за ограничительных мер, отразилась негативно на материальном положении граждан. Тот факт, что граждане оформляют новые кредиты, чтобы погасить старые или как средство к существованию, способствует тому, что долги только увеличиваются.

Как сообщает федеральный реестр «Федресурс», количество решений судов о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей (ИП), за январь-сентябрь 2020 года составило 77 050 шт., что на 64,9% больше, чем в январе-сентябре 2019 года. Т. е. увеличилось по сравнению с прошлым годом более чем в 2 раза.

«В сентябре 2020 года суды признали несостоятельными рекордные 12 225 человек, что на 94,6% больше, чем в сентябре 2019 года. За весь период существования процедуры личного банкротства с октября 2015 по сен-

тябрь 2020 года несостоятельными стали уже 240 285 российских граждан» [6].

Институт банкротства служит важным средством защиты прав граждан в условиях нестабильной рыночной экономики, отмечает Карелина С. А.

«Основной целью института банкротства является возможность социальной реабилитации граждан, возможность нового старта путем реализации механизма освобождения от долгов путем обеспечения реализации социальной функции граждан в обществе» [4, с. 90].

Банкротство граждан оставалось недоступным для многих граждан вследствие дороговизны процедуры.

В сентябре 2020 года стартовала новая для России процедура внесудебного банкротства гражданина. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» вступил в силу с 1 сентября 2020 года. Этот закон обсуждался несколько лет. Законопроект № 792949–7 об упрощенном банкротстве граждан инициирован 12 сентября 2019 года депутатом Госдумы Николаем Николаевым.

В пояснительной записке к законопроекту автором отмечалось: «По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве у 70–80% граждан-должников, вступающих в процедуру банкротства, инвентаризация не выявила имущество, с помощью которого можно погасить долги. В 2018 году число судебных решений о признании граждан несостоятельными выросло в 1,5 раза по сравнению с 2017 годом, в среднем до 44000 шт. В среднем 65–75% кредиторов ничего не получают по итогам банкротства. При этом с каждым годом количество дел о банкротстве граждан неуклонно растет. Число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг. Указанное свидетельствует, что в большинстве своем судебное рассмотрение таких дел о банкротстве является трудоемким, малоэффективным и дорогостоящим» [3, с. 90].

По статистике 2019 года, при росте общего количества завершенных процедур реализации имущества (в 2018 году — около 12 тыс., в 2019 году — более 18 тыс.) — доля дел, где кредиторы ничего не получили по итогам процедуры реализации имущества составила 71%.

Это свидетельствует о возрастающей нагрузке на суды, а также об отсутствии результатов — должники не могут ни удовлетворить требования кредиторов, ни оплатить процедуру банкротства. Таким образом, анализ статистических данных и стал главной причиной введения института внесудебного банкротства граждан в российское законодательство, в феврале 2020 г. Госдума приняла документ в первом чтении.

В связи с коронавирусом, Президент РФ Владимир Путин в марте 2020 года, поручил Госдуме ускорить принятие законопроекта о внесудебном порядке признания гражданина банкротом, который должен повысить доступности этой процедуры для малообеспеченных.

Ко второму чтению депутаты существенно изменили условия, которым должны соответствовать потенциальные банкроты. Ранее предполагалось, что гражданин должен быть неплатежеспособным, безработным или получать доход ниже прожиточного минимума, не иметь имущества, кроме единственного жилья.

«При всех историко-культурных особенностях задачи института банкротства граждан в различных странах понимаются сходно. Если взять историческое понимание банкротства как конкурсного процесса, то его основная задача — наиболее справедливым способом распределить недостаточные средства должника между несколькими кредиторами. При этом банкротство граждан призвано не только максимально удовлетворить кредиторов, но и освободить добросовестного должника от обязательств и дать ему шанс на новую экономическую жизнь. Какими бы ни были особенности законодательных моделей, эти основные идеи остаются неизменными» [5, с. 54].

Условия признания гражданина банкротом во внесудебном порядке:

1. Общий размер денежных обязательств составляет не менее 50 тыс. и не более 500 тыс. руб.;

2. В отношении гражданина должно быть окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю из-за отсутствия у него имущества, на которое может быть обращено взыскание и после возвращения исполнительного документа взыскателю не возбуждено иное исполнительное производство.

Согласно пункта 2 статьи 223.2 ФЗ, «Заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке подается по месту жительства или месту пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

Форма заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке и порядок заполнения и подачи заявления утверждена Приказом Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» [2]. К заявлению прилагается список всех известных должнику кредиторов.

Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг проверяет в течение одного рабочего дня соответствие заявителя установленным критериям, проверит — завершилось ли в отношении гражданина исполнительное производство и в течение трех рабочих дней включает сведения о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве. С этого момента прекращается начисление штрафов, пеней, а также процентов по всем обязательствам гражданина. Гражданин в течение всей процедуры внесудебного банкротства не имеет права осуществлять сделки по получению займов, кредитов, выдаче поручительств и иные сделки. Если поданные должником сведения не соответствуют заявленным требованиям, МФЦ в течение трех рабочих дней возвращает гражданину заявление, указав причину возврата. После возврата заявления, повторно можно обратиться только через месяц.

Внесудебное банкротство граждан осуществляется:

1. Без участия финансового управляющего;
2. Без суда.

Для должника банкротство бесплатное. Госпошлина не оплачивается, публикации в Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве подаются Многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг. Все расходы покрывает государство.

Гражданин обязан уведомить МФЦ, если в течение шестимесячного срока ему поступит в собственность имущество (в результате оспаривания сделки, принятия наследства или получения в дар), которое позволит удовлетворить требования кредиторов полностью или частично. Срок для уведомления — пять рабочих дней. Кредиторы, не указанные должником в заявлении, могут обратиться в период процедуры внесудебного банкротства с заявлением о судебном банкротстве гражданина.

Во внесудебном банкротстве появился очень важный пункт в правах кредиторов: кредиторы, указанные в заявлении должника, вправе направить в уполномоченные ор-

ганы запрос о наличии зарегистрированного имущества или имущественных прав должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223.6. Закона, «по истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве завершается процедура внесудебного банкротства гражданина и такой гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке» [1]. С помощью процедуры внесудебного банкротства нельзя списать алименты, долги по возмещению морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью, а также иные долги, которые неразрывно связаны с личностью кредитора.

Последствия внесудебного банкротства для гражданина:

1. Гражданин может воспользоваться не ранее чем по истечении десяти лет повторно процедурой внесудебного банкротства;

2. Если гражданин менее чем за год до банкротства был индивидуальным предпринимателем, он не сможет в течение пяти лет заниматься предпринимательством и занимать руководящие должности.

По данным «Федресурса» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, bankrot.fedresurs.ru) на 12 ноября 2020 года процедура внесудебного банкротства возбуждена в отношении 1001 гражданина.

«Всего граждане подали 4144 заявления в многофункциональные центры о признании их банкротами во внесудебном порядке, 3143 было возвращено заявителям. Таким образом, процедура внесудебного банкротства возбуждалась в 24% случаев. Лидерами по числу обращений за внесудебным банкротством стали Санкт-Петербург – 330 заявлений, Москва (306), Тюменская (193) и Алтайский край (180). Но подавляющее большинство заявлений было возвращено МФЦ, в связи несоответствий обратившегося обязательным условиям. В итоге в Москве возбуждено всего 17 внесудебных процедур банкротства (5,56% от общего числа обращений), в Санкт-Петербурге и Тюменской области по шесть (1,8% и 3,1% соответственно), в Алтайском крае – 28 (15,56%)» [7].

«Достаточно неплохой старт новой для России процедуры внесудебного банкротства, особенно с учетом коротких сроков от принятия закона до вступления его в силу. Правда, граждане пока не до конца понимают критерии допуска к процедуре, поэтому сейчас возвратов заявлений почти в четыре раза больше, чем возбужденных процедур. Думаю, с течением времени и появлением методи-

ческих материалов для граждан, возвратов станет меньше» [7] — прокомментировал руководитель проекта «Федресурс» Алексей Юхнин.

Внесудебное банкротство позволило сделать процедуру более доступной для простых граждан. Это реальная возможность помочь безработным и малоимущим гражданам. Бесплатная альтернатива банкротства с реализацией имущества.

Преимуществами процедуры внесудебного банкротства граждан являются следующие моменты:

1. Социально-реабилитационная цель внесудебного банкротства — списание долговых обязательств гражданина;

2. Простота инициирования внесудебного банкротства — подача заявления не в суд, а в МФЦ; оперативность его рассмотрения;

3. Срок процедуры внесудебного банкротства гражданина;

4. Бесплатность процедуры для гражданина;

5. Проведения процедуры без участия финансового управляющего.

Однако у процедуры внесудебного банкротства граждан есть и недостатки. Это:

1. Общеустановленные размеры задолженности;

2. Необходимое условие — прекращение исполнительного производства в отношении должника;

3. Затруднительность в определении общего размера денежных обязательств, особенно в части финансовых санкций. Кроме того, в указанной части могут быть разногласия между кредитором и должником, которые подлежат разрешению судом.

Все это ограничивает круг лиц, которые могут прибегнуть к внесудебному банкротству. Так, исполнительное производство пенсионеров или официально работающих граждан не будет закрыто, так как они имеют постоянный доход. На получение постановления судебных приставов о прекращении исполнительного производства можно потратить ни один год из-за возможного (неоднократного) возобновления исполнительного производства в связи с периодическим появлением доходов у должника. Следовательно, данное требование является существенным стопором для граждан.

Данная процедура внесудебного банкротства гражданина больше всего направлена на списание безнадежной задолженности. Таким образом, охарактеризовав положительно идею государственной поддержки граждан, находящихся в непростом материальном положении, можно сделать вывод о том, что данная процедура банкротства для определенной категории граждан является важным и нужным механизмом защиты их прав, который нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина»//СПС КонсультантПлюс. 2020.

2. Приказ Минэкономразвития России от 04 августа 2020 № 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» (зарегистрирован в Минюсте России 10.08.2020 № 59221) // СПС КонсультантПлюс. 2020.
3. Проект Федерального закона № 792949–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина» с пояснительной запиской. Субъект права законодательной инициативы: Депутат Государственной Думы Н. П. Николаев [Электронный ресурс]. Источник: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7>.
4. Карелина С. А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 6, С. 85–93.
5. Смирных А. Г., Амелин А. В. П. Упрощенное банкротство граждан. Почему нужно заимствовать опыт Новой Зеландии. ПАО «Сбербанк» // Журнал: Арбитражная практика для юристов № 7 (35), 2018. С. 54–61.
6. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве // [Электронный ресурс] — Режим доступа: bankrot.fedresurs.ru-06.10.2020.
7. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве // [Электронный ресурс] — Режим доступа: bankrot.fedresurs.ru — 13.11.2020.

Потенциал эволюции отчества в среднее имя

Богун Илья Александрович, бухгалтер
ООО «Аксис Проекты» (г. Москва)

Изменяющиеся условия жизни общества (в том числе, глобализация и интернационализация культурных связей) являются причиной возникновения новых требований, предъявляемых, в том числе, и к такому понятию, как имя человека, включающему в себя фамилию, собственно имя и отчество. В настоящей статье будет рассмотрена возможная эволюция такой части полного имени, как отчество, в среднее имя человека, с учетом отечественной истории, национальной специфики и международной практики.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, имя, отчество, матроним, второе личное имя, среднее имя.

Potential for the evolution of a patronymic name into a middle name

Keywords: family law, civil law, middle name, patronymic, matronymic.

В российской практике (как юридической, так и бытовой, обыденной) под словом «имя человека» понимается как, собственно, личное имя (Иван, Петр и т. п.), так и комплексное понятие, в документообороте для избегания путаницы обычно именуемое ФИО (фамилия, имя, отчество). Уже с этого момента начинается терминологическая сумятица, которая только усложняется по мере углубления в вопрос.

Согласно пункту 1 статьи 19 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая» [1]. Эта статья является наглядным примером полисемии, которую мы показали в предыдущем абзаце применительно к термину «имя». Поэтому далее для того, чтобы не смешивать такие понятия, как имя (в смысле «личное имя») и полное имя, включающее в себя фамилию, имя и отчество, далее в тексте статьи будут использоваться тер-

мин ФИО (то есть полное имя — фамилия, имя и (при наличии) отчество) и термин имя (либо, в зависимости от контекста, личное имя), где второе обозначает только само личное имя человека (Иван, Петр и т. д.).

Не требует доказательства то, что для отечественной практики характерно подавляющее преобладание случаев наличия отчества у индивида, над случаями отсутствия такового. Тем не менее, в абсолютном большинстве современных анкет (как традиционных, бумажных, так и электронных), присутствует возможность оставить поле «отчество» незаполненным. То есть, еще на этапе разработки документа, современность вынуждает во всех без исключения случаях предусматривать такой вариант идентификации человека, при котором понятие отчества для него может отсутствовать (безотносительно причины отсутствия отчества). Таким образом, уже здесь мы видим, что отчество является характерным, традиционным, но вовсе не непременно обязательным элементом даже для сегодняшней практики.

Феномен матронима в современной действительности

Согласно сообщениям официальных сайтов органов власти, в наши дни были отмечены случаи, когда в качестве отчества выбирается номен, указывающий либо на связь с матерью (то есть, матроним¹, в обиходе ошибочно именуемый «матчество»): «Анновна», «Марьевна», либо указывающий на связь одновременно с обоими родителями («Веро-Викторович») [12; 13]. Размещение информации на официальном источнике позволяет сделать обоснованный вывод о следующем: во-первых, появление данного феномена является объективным фактом, а не досужей фантазией журналиста; во-вторых, необычное желание родителя было проведено в жизнь и «узаконено» соответствующим работником ЗАГС, то есть был создан прецедент возможности присвоения новорожденному матронима, заявлена «первая ласточка» нового веяния, в котором пожелания родителей нашли отражение в юридически значимом документе — свидетельстве о рождении (а равно — в актовой записи о рождении). Более развернутые примеры подобных случаев можно встретить на новостных интернет-сайтах [13].

Приведем краткую историческую справку. Для советской эпохи матронимы были лишь книжным, литературным феноменом, причем относились преимущественно к научной фантастике (например: В. С. Шефнер, «Девушка у обрыва», главный герой книги носит имя «Матвей Людмилович») [11]. При этом следует отметить, что в целом возможные варианты имен были до известной степени ограничены официально установленным перечнем рекомендуемых имен [9]. Подобные справочники издавались в советское время, и, по сообщениям Института русского языка им. В. В. Виноградова, после 1989 года в качестве официального издания (т. е. руководящего документа для органов ЗАГС) не переиздавались [7].

Что касается возможности изменения гражданином своих фамилии, имени и отчества, то здесь следует отметить следующее: непосредственно после Октябрьской революции декретом была установлена возможность изменения фамилии, но не отчества (обратим внимание на характерную формулировку: «Лица, желающие изменить свое фамильное или родовое прозвище...») [4]. Далее возможность изменения только фамилии и имени сохранялась: «Изменение фамилий и имен гражданами Союза ССР допускается по достижении ими 18-летнего возраста» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1940 г. «О порядке изменения гражданами СССР фамилий и имён») [5]. Возможность изменения отчества открылась только с изданием Президиумом Верховного Совета СССР указа от 26 марта 1971 года № 1365-VIII (этим же указом отменялся указ Президиума от 1940 года) [6].

В более широкой исторической перспективе можно привести лишь единичные примеры, которые можно отнести скорее к прозвищам, нежели к полноценным матронимам

(обычно в качестве наиболее известных примеров приводят галицкого князя Олега Ярославовича (ок. 1130–1187) с прозвищем Настасьевич и киевского князя Владимира Мстиславовича (1132–1171) по прозвищу Мачешич). То есть, в исторической перспективе распространенной тенденцией это (использование матронима) не было, что можно отнести за счет следующих факторов:

1. Наличие отчества как такового только у привилегированной (а следовательно, крайне немногочисленной) части общества.

2. Для традиционного общества были нехарактерны матери-одиночки, которые могли бы изъявить желание присвоить новорожденному матроним вместо отчества.

В качестве возражения возникающей новой тенденции использования матронима, казалось бы, можно было бы указать не только на то, что наличие отчества является традиционным для сегодняшнего российского социума, но также и на то, что отчество выполняет еще и информационную функцию — предоставляет для внешнего пользования информацию об отце индивида. Перейдем к рассмотрению этого тезиса.

Помимо единичных исключений, порождаемых практикой и не охватываемых правом (когда, в силу досадного стечения обстоятельств, лицо, указанное в графе «отчество» не является биологическим отцом ребенка, но не знает об этом), в законодательстве предусмотрено целое «правило», в силу которого в графе «отчество» у новорожденного может быть указан произвольный номен: согласно действующему законодательству, мать ребенка в ряде случаев вправе указать в соответствующей графе любое имя², которое может не находиться ни в какой связи с действительным биологическим отцом ребенка (при этом фамилия новорожденному присваивается по фамилии матери) и может даже не отображать реально существующего человека: «В случае, если по желанию матери, не состоящей в браке с отцом ребенка, сведения об отце ребенка не вносятся в запись акта о рождении, отчество ребенка записывается по указанию матери» — абзац второй пункта 5 статьи 18 федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3]. При этом, разумеется, в паспорте (как в основном документе, удостоверяющем личность), сведения о том, что отчество³ указано со слов матери, не указываются. Следовательно тезис о том, что отчество указывает на биологического отца ребенка следует признать далеко не во всех случаях соответствующим истине.

Вместе с тем, даже в настоящее время присвоение отчества новорожденному вовсе не является обязательным во всех без исключения случаях: «отчество ребенка запи-

¹ от др.-греч. *μητρωνύμικόν* — названный в честь матери.

² Технически, разумеется, это не имя отца как таковое, а образованный от него вариант отчества. Поскольку при оформлении свидетельства о рождении заявителем указывается не собственно отчество, а сведения об отце ребенка, на основании которых работники ЗАГС уже образуют отчество. Вопрос о возможности вариаций при трансформации имени отца ребенка в отчество, а также о правилах образования отчества от имени будет рассмотрен ниже.

³ Точнее, сведения об отце ребенка.

сывается по имени отца, если иное не основано на национальном обычае» (пункт 4 статьи 18 федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния») [3]. При этом, в данной норме не указано:

1. Кого из родителей ребенка должен «охватывать» национальный обычай (т.е. «чьим» он (обычай) должен быть: обоих родителей ребенка, одного из них (и если одного, то какого именно?).

2. Как следует документально подтверждать существование подобного национального обычая?

3. Как следует подтверждать принадлежность заявителя к той нации, для которой характерен подобный национальный обычай?

То есть, наличие существования сложнопреодолимого пробела в праве.

Другим источником, в котором указывается порядок присвоения ФИО новорожденному, является Семейный кодекс РФ (пункты 1 и 2 статьи 58):

«1. Ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию.

2. Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. ...» [2].

Как мы видим, Семейный кодекс РФ тоже не конкретизирует отсылку к национальному обычаю. Обратим внимание и на то, что Семейный кодекс немного по-другому подходит к данному вопросу: если выше, в Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» отсылка делалась только к национальному обычаю, то Семейный кодекс указывает: «если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае», при этом союз «или» позволяет сделать вывод, что даже при отсутствии соответствующего закона субъекта, наличие национального обычая является вполне достаточным основанием для того, чтобы сведения о новорожденном были внесены в актовую запись без указания отчества [2]. Но Семейный кодекс также не конкретизирует порядок подтверждения существования обычая и порядок применения национального обычая.

В связи с чем, с целью прояснения ситуации нами был направлен запрос в Управление ЗАГС г. Москвы. Полученный ответ подтвердил существование пробела в праве: по сообщению Управления ЗАГС г. Москвы, в таком субъекте федерации, как Москва (город федерального значения) отсутствует нормативно-правовой акт, который регулировал бы данный вопрос на уровне субъекта федерации (про наличие подобных нормативно-правовых актов в иных субъектах федерации в полученном ответе не сообщалось) [8]. Также в ответе не сообщалось о возможном урегулировании данного вопроса на федеральном уровне. Вопрос условий применимости национального обычая в полученном ответе не раскрывается. Таким образом, выдвинутое нами предположение о наличии неурегулированного пробела в праве подтвердилось ответом официального органа, наиболее «специализированного» в данной сфере.

Выше мы затронули подвопрос о порядке образования отчества от имени. Этот подвопрос сам по себе заслуживает отдельного подробного рассмотрения (выходящего за рамки настоящей публикации), и вот почему: для текущего момента характерно не только присвоение новорожденным матронимов, но и присвоение новорожденным совершенно нестандартных имен (от которых впоследствии нужно будет по каким-то правилам образовывать отчества, что вполне может вызвать сложности). В сообщениях официальных источников фигурируют не только предельно редкие имена («Бельчонок», «Кай», «Киану»), которые могут вызвать некоторые трудности при образовании от них отчеств, но и двойные имена («Мартин-Павел», «Никита Питер») с написанием их как через дефис, так и через пробел, еще более непростые в аспекте образования от них отчеств (отметим, что приведенные нами примеры взяты с официального сайта Мэра города Москвы, то есть являются заведомо подлинными) [14]. Поэтому с целью инициации выработки единообразных правил образования отчеств нами были направлены соответствующие обращения в Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН и в Управление ЗАГС г. Москвы.

Специфика присвоения отчества гражданину РФ, рожденному за границей РФ

Далее рассмотрим такой вариант развития событий, при котором ребенок граждан РФ рождается в условиях среды, для которой может быть нехарактерен обычай присвоения отчества.

В случае, если ребенок рожден за границей Российской Федерации, то современное законодательство не подразумевает выдачу российского свидетельства о рождении в дополнение к тому свидетельству о рождении, которые было выдано за границей — регистрационные действия в отношении новорожденного будут совершаться на основании надлежащим образом заверенного перевода иностранного свидетельства о рождении (статья 13 федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния») [3].

Отсюда следует (помимо очевидных проблем с точным и адекватным переводом имен), что, если родители хотят обеспечить наличие отчества в российских документах ребенка, им следует указать желаемое отчество в качестве среднего имени (второго личного имени) в иностранном свидетельстве о рождении. То есть, принципиального различия между средним именем и отчеством нет — в противном случае была бы невозможна трансформация среднего имени, указанного в свидетельстве о рождении, выданном в иностранном государстве, в отчество, указываемое в российском паспорте гражданина РФ.

Выводы

Проанализировав существующее положение, и рассмотрев его с нескольких точек зрения, мы показали, что:

1. Даже при текущем положении вещей и состоянии законодательства отчество далеко не всегда является обязательным и неотъемлемым (но при этом законодательство

отнюдь не предусматривает однозначный ответ на вопрос о том, в каких именно ситуациях оно не является обязательным).

2. Отчество не во всех случаях указывает на отца ребенка.

3. Запросы общества продемонстрировали, что существование отчества в том неизменном виде, в каком оно представлено в настоящий момент, перестает удовлетворять требованиям времени.

4. Постепенная и плавная трансформация отчества в среднее имя (или, как его еще называют, второе личное имя) могла бы более полно удовлетворять современным потребностям родителей ребенка, а также самого индивида. Это тот единственный способ, который позволил бы не отказываясь от самого феномена отчества как такового, гибче и полнее использовать его с целью всестороннего удовлетворения запросов общества: среднее имя, не имея однозначной жесткой привязки, могло бы указывать на отца ребенка, на его мать, либо носить иной характер — по выбору родителей ребенка (или впоследствии — по его собственному выбору).

Заключение

Мы рассмотрели современные требования, которые предъявляются родителями новорожденного к тем воз-

можностям, которые им предоставляет законодательство в плане присвоения ребенку фамилии, имени и отчества.

Анализ исключений, которые законодательство предусматривает в плане применения национальных обычаев, показал недостаточную проработанность как в теоретическом, так и в практическом плане. То есть, нормы права, устанавливающие возможные исключения, основанные на национальном обычае, нуждаются в уточнении и дополнении. В процессе подготовки публикации соответствующие предложения были направлены в соответствующий профильный комитет Государственной Думы (обращение зарегистрировано за № вх2.8–15–49497 от 06/04/2021).

Полноценная замена отчества на среднее имя (второе личное имя) может показаться несколько преждевременной для современной ситуации. Но, предвосхищая нарастающие и увеличивающиеся разнообразные требования общества, среднее имя смогло бы более полно удовлетворять вновь возникающие запросы граждан. Следовательно, исходя из целесообразности опережающих действий, следует признать, что заблаговременное введение в отечественное законодательство понятия «среднее имя» (как полноценного аналога отчеству: например, в виде такой категории, как «отчество/среднее имя») было бы наиболее оптимальным.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» // «Российская газета», N 224, 20.11.1997.
4. Декрет от 4 марта 1918 года «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1940 г. «О порядке изменения гражданами СССР фамилий и имён» // «Ведомости ВС СССР», 1940, № 11
6. Указ Президиума ВС СССР от 26.03.1971 N 1365-VIII «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств» // «Ведомости ВС СССР», 1971, N 13, ст. 146.
7. Письмо Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН от 02.02.2021 № 157–0341/24 // Официально не опубликовано, имеется в распоряжении автора
8. Письмо Управления ЗАГС г. Москвы от 25.03.2021 № 01–25–1813/21 // Официально не опубликовано, имеется в распоряжении автора
9. Суперанская А. В., Гусев Ю. М. (Ред.). Справочник личных имен народов РСФСР: Практическое пособие для работников ЗАГСов Изд. 4, стереот. 1989. 656 с. ISBN 5–200–00388–1
10. Молчанов, Р. Ю. О правовых основаниях перемены имени / Р. Ю. Молчанов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2020. — № 1. — С. 34–39. — DOI 10.34076/2219–6838–2020–1–34–39.
11. Шефнер В. С. Лачуга должника. Л.: Лениздат, 1983. — 576 с.
12. Москвички пристрастились давать детям «женские отчества». — Текст: электронный // Мослента: [сайт]. — URL: <https://moslenta.ru/news/moskvichki-pristrastilis-davat-detyam-zhenskie-otchestva-15-01-2020.htm> (дата обращения: 28.03.2021).
13. Логунова, М. Марьевна, Альмировна, Раисовна: женщины, которые заменили отчество на матчество / М. Логунова. — Текст: электронный // АфишаDaily: [сайт]. — URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/12796-marevna-almirovna-raisovna-cto-takoe-matchestvo-i-kak-ego-poluchit/> (дата обращения: 29.03.2021).
14. От Нестора до Киану: какие необычные имена давали новорожденным в июне. — Текст: электронный // Официальный сайт Мэра Москвы: [сайт]. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/77587073/> (дата обращения: 06.04.2021).

Противодействие коррупции: проблемы определения понятийного аппарата

Брызгунова Оксана Федоровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор

Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье проводится анализ понятий «противодействие коррупции», «профилактика коррупции», «предупреждение коррупции», «борьба с коррупцией». Показывается сходство и различие данных понятий. Исследуются проблемы понимания и применения данных понятий. В статье приводятся суждения автора по рассматриваемым проблемам и понятийному аппарату Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: противодействие коррупции, профилактика коррупции, предупреждение коррупции, борьба с коррупцией.

Еще со времен начала формирования институтов государственной власти и до настоящего времени, непрерывным их элементом является коррупция.

Коррупция во всем мире признается чрезвычайно опасным социально-правовым явлением, превратившимся из локальной проблемы в международное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран, порождает проблемы и угрозы для стабильности и безопасности нашей жизни, разрушает институты и ценности правового государства, наносит существенный вред развитию государства и правопорядку, в связи с чем проблематика коррупции стала доминирующей в национальной политике множества стран. Согласно Конвенции ООН [1] против коррупции предупреждение и искоренение коррупции отнесены к числу обязанностей всех государств.

Коррупция также представляет значительную проблему и для России, затрагивающую все аспекты жизни россиян. Так, несмотря на то, что в настоящее время в Российской Федерации сформированы правовые основы противодействия коррупции, а также национальная антикоррупционная политика, соответствующая потребностям времени, а антикоррупционное законодательство продолжает совершенствоваться, правоприменительная практика в сфере противодействия коррупции не спешит меняться, а уровень распространенности коррупции остается очень высоким. И наблюдаемая в настоящее время тенденция к сокращению числа коррупционных правонарушений, учитывая их высокую латентность, не отражает реального масштаба рассматриваемого явления, в связи с чем в настоящее время необходимо принимать жесткие меры по противодействию коррупции.

Необходимо отметить, что в настоящее время интерес к определению понятия «противодействия коррупции» значительно возрос и связано это, прежде всего, с тем, что данное юридическое понятие часто употребляется в нормативных правовых актах и актах правоприменения, но, зачастую, в данное понятие вкладывается различное правовое и смысловое содержание, что недопустимо. В связи с этим данное понятие нуждается в дополнительном изучении.

Итак, понятие «противодействие коррупции» дано в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] (далее

по тексту — ФЗ № 273), в соответствии с которым под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Из анализа данной нормы усматривается, что, фактически, понятие «противодействие коррупции», данное в вышеуказанном Федеральном законе, является обобщающим и включает в себя три основных элемента: профилактика (предупреждение) коррупции, борьба с коррупцией и ликвидация ее последствий.

То есть, из норм ФЗ № 273 следует, что под противодействием коррупции понимается и ее предупреждение (профилактика), и борьба с коррупционными правонарушениями, и минимизация и (или) ликвидация их последствий. При этом ряд исследователей ставят термины «противодействие», «профилактика», «предупреждение», «борьба» в один ряд, считая их синонимами [5, с. 235; 8, с. 20]. Другие же утверждают, что данные термины не тождественны [3, с. 12; 4, с. 432; 6, с. 221; 7, с. 45–49]. Данное создает некую неясность в определении этих терминов.

В целях разрешения данной правовой неопределенности рассмотрим основные элементы противодействия коррупции подробнее.

Итак, первым элементом механизма противодействия коррупции является профилактика коррупции, под которой в рамках ФЗ № 273 понимается деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, физических лиц и институтов гражданского общества по предупреждению коррупции, включающая в себя, в том числе, мероприятия по выявлению причин коррупции в целях их последующего устранения.

Термин «профилактика» произошло от греческого «πρόφύλακτικός» — «предохранительный» и означает предварительные меры для недопущения чего-либо.

Согласно словарю Ожегова С. И. под профилактикой понимается совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка [9].

В иных источниках под профилактикой понимается совокупность определенных действий (мероприятий), которые направлены на предупреждение, предотвращение какого-то нежелательного, опасного явления.

В свою очередь термин «предупреждение» означает предотвращение чего-то нежелательного.

Таким образом, проанализировав данные понятия можно сказать, что термины «профилактика» и «предупреждение» тождественны, синонимичны, поскольку направлены на то, чтобы не допустить сам факт возникновения нежелательного явления. При этом и профилактика, и предупреждение, том числе, направлены на устранение факторов (причин) данного нежелательного явления.

Следующим элементом противодействия коррупции является борьба с коррупцией, под которой в рамках ФЗ № 273 понимается деятельность соответствующих органов власти, организаций, физических лиц и институтов гражданского общества, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений.

Как видно, данное понятие включают в себя ряд последовательных действий, а именно действий по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений. Все эти действия направлены на борьбу с правонарушениями, в том числе коррупционными, и являются составными элементами этой борьбы.

Однако, в структуре понятия «борьба с коррупцией» также содержится такой элемент, как «предупреждение». А ведь, как мы уже выяснили, предупреждение — это профилактика.

Таким образом, в ФЗ № 273 термин «предупреждение» используется и как элемент самого понятия «противодействие коррупции» и как элемент понятия «борьба с коррупцией».

Но если ФЗ № 273 уже содержит понятие предупреждения (профилактики) коррупции, то зачем еще раз включать данное понятие в другой элемент понятия «противодействие коррупции»? Ведь как уже говорилось выше и предупреждение (профилактика) коррупции и борьба с коррупцией — это элементы одного понятия — «противодействие коррупции».

Однако, в данном случае необходимо отметить, что термин «борьба с преступностью», в широком смысле этого слова, представляет собой сложную систему деятельности, цель которой состоит не только в том, чтобы выявить, пресечь, раскрыть и расследовать уже совершенные правонарушения, но и в том, чтобы в целом снизить уровень совершаемых правонарушений и степень их общественной опасности, а также выявить и устранить причины, которые способствуют совершению правонарушения, то есть принять меры к предупреждению (профилактике).

Следовательно, поскольку предупреждение (профилактика) является также структурным и неотъемлемым элементом понятия «борьба», то нет необходимости в понятии «противодействие» выделять предупреждение (профилактику) в качестве отдельного элемента. Этот элемент является лишним, избыточным.

Что касается третьего элемента понятия «противодействие коррупции», который сводится к минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, то тут необходимо отметить, что ФЗ № 273 вообще не раскрывает содержание данного элемента, что не позволяет определить место данного направления в системе противодействия коррупции. Однако данное направление деятельности по противодействию коррупции предусмотрено Конвенцией ООН против коррупции, которая обязывает каждое государство, которое является участником данной Конвенции, принимает меры для того, чтобы все лица (физические и юридические), которым в результате совершения какого-либо коррупционного правонарушения причинен ущерб, имели право получить компенсацию причиненного ущерба.

Однако, как мы уже отмечали, термин «борьба с преступностью», в широком смысле этого слова, в том числе, предполагает такое направление деятельности, как снижение степени общественной опасности совершаемых правонарушений.

Таким образом, можно сказать, что минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений также является одним из направлений борьбы с коррупцией.

Проанализировав все вышесказанное, приходим к выводу, что «противодействие коррупции» равно «борьба с коррупцией», поскольку понятие «борьбы» очень широко и включает в себя, в том числе, и предупреждение (профилактику) и минимизацию проявлений коррупции. Тем более что значение данных терминов очень схоже.

Так, под противодействием понимается сопротивление, действие, которое препятствует иному действию. В свою очередь борьба (в узком смысле) — это противостояние.

Однако и данные понятия не идентичны. Понятие «противодействие коррупции» является более широким, чем понятие «борьба с коррупцией» в широком смысле данного понятия. Так, все-таки, необходимо отметить, что у предупреждения и борьбы разные цели. Предупреждение (профилактика) в большей мере направлено на то, чтобы не допустить, предотвратить противоправное поведение, в то время как борьба направлена на то, чтобы удерживать уже существующую преступность в определенных границах, а также минимизировать или ликвидировать последствия ее проявления. Цель же противодействия коррупции в том, чтобы препятствовать, сопротивляться проявлениям коррупции всеми возможными законными способами. Следовательно, противодействуя коррупции мы, одновременно, и предупреждаем (профилактируем) ее и боремся с ней.

Да и субъекты, реализующие данные направления противодействия коррупции, различны. Так обязанность по предупреждению (профилактики) коррупции возлагается на все без исключения органы государственной власти и местного самоуправления, все организации, не зависимо от форм собственности и правового статуса, на все общественные институты, на всех граждан. В свою очередь борьбой с коррупцией, в том числе минимизацией и (или) ликвидацией последствий коррупционных правонарушений, в основном занимаются органы правоохранительной системы.

Следовательно, можно сказать, что противодействие коррупции представляет собой некую систему мер, реализуемых органами государственной власти и местного само-

управления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах их полномочий и направленных на предупреждение (профилактику) коррупции, на выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений, в том числе на минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что понятие «противодействие коррупции», данное в пункте 2 статьи 1 ФЗ № 273, несовершенно, затрудняет его «правильное» применение и требует корректировки. Однако нельзя это делать бездумно. К определению данного понятия надо подходить системно.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 26. — Ст. 2780.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
3. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография / Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. — М.: Норма, 2001. — 496 с.
4. Криминология / Под ред. А. И. Долговой. 2-е изд. — М., 2005. — 912 с.
5. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Булакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. — СПб., 1999. — 608 с.
6. Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А. И. Алексеева. — М., 1989.
7. Мигущенко О. Н. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: терминологическая бессистемность // Российский следователь. — 2017. — № 8. — С. 45–49.
8. Милаева Е. В. Предупреждение наркотизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы: автореф. дис... к. ю. н. — М., 2002. — 24 с.
9. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25059>

О возрастном цензе статуса судьи

Васильева Алгыстаана Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Маякунов Александр Эдисонович, кандидат философских наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Возраст выступает одним из основных критериев отбора для занятия должности судьи, и именно он свидетельствует о достаточном личном и профессиональном опыте человека для такой должности. Данная статья посвящена к вопросу о возрастном цензе статуса судьи в аспекте личностных качеств кандидатов на должность судьи в Российской Федерации.

Ключевые слова: судья, требования, возрастной ценз, опыт.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью совершенствования и повышения эффективности судопроизводства. Судья, являясь главенствующей фигурой судебной власти, олицетворяет правосудие, справедливость и мудрость, и именно от его профессионализма, и преимущественно от его личностных качеств, в конечном счете зависит качество судопроизводства, уровень защиты прав, свобод и законных интересов участников судебного процесса. Как верно отмечает Т. К. Рябина, «вершить пра-

восудие может только тот, кто отвечает и обладает высоким моральным требованиям, предъявляемым к тем, кто наделен правом судить о поступках другого человека» [4, с. 172].

Судья как обладатель судебной власти согласно Конституции Российской Федерации независим и подчиняется только Конституции и федеральному закону, помимо всего судьи несменяемы и неприкосновенны.

Особый конституционно-правовой статус судей предъявляет к ним определенные требования, которые утвер-

ждены Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2].

Как устанавливает статья 119 Конституции Российской Федерации, судьями могут быть граждане Российской Федерации, которые достигли минимального возраста — двадцати пяти лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, на постоянной основе проживающие в России, не имеющие другого иностранного гражданства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства [3].

Аналогичные нормы содержатся в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Наряду с этим, более высокие требования к возрасту и стажу установлены к судьям вышестоящих судов.

В данной статье рассматривается возрастной ценз касательно судей арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировых судей, минимальный возраст которых составляет двадцать пять лет.

Возрастные требования к кандидатам на должность судьи в других странах мира разные. Так, в Китае судья должен быть не моложе 23 лет, в Германии, Англии, Японии судья должен быть не моложе 40 лет. В Южной Корее судьями Верховного Суда могут быть назначены лица, достигшие 45 лет (ранее 40 лет), для нижестоящих судов возрастной ценз вовсе не установлен, как и в США. В Украине в 2016 году требуемый для судьи возраст повышен с 25 лет до 30 лет.

Обращаясь к истории развития судейского корпуса, следует отметить, что в России до судебной реформы 1864 года Александра II не существовало специального закона, регламентирующего требования к судьям. Причиной тому было единство административных и судебных начал, то есть судьи рассматривались как обычные чиновники. И впервые именно судебная реформа в Учреждении судебных установлений зафиксировала и установила среди прочих требований к судье возрастной ценз, минимальный возрастной порог для претендентов на должность мирового судьи — «не менее двадцати пяти лет от роду». В те времена достигнутая средняя продолжительность жизни составляла 30,5 лет, и, соответственно, человек, достигший 25 лет, считался достаточно умудренным жизненным опытом.

И с тех пор, по прошествии полутора столетий, возрастной ценз к статусу судьи в России не менялся.

Литература:

1. Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 320 с.

С такой позицией трудно согласиться исходя из статуса и призвания судьи. Задается вопрос о том, правильно ли быть судьей в 25 лет, по истечении двух или трех лет после окончания высшего учебного заведения, не имея достаточного жизненного опыта?

Личностные качества претендента на должность судьи, на наш взгляд, должны быть в центре внимания при отборе кандидата на должность судьи. Качество осуществления правосудия и уровень доверия к органам правосудия, судебным решениям, выносимым от имени Российской Федерации, зависят не только от квалификации судьи, правильности разрешения дела, но и от личностных качеств судьи. Как справедливо отметил М. И. Клеандров, «главной движущей силой в судебной системе, многосоставным ядром является судья, человек, во всем многообразии проявлений его человеческих качеств» [1, с. 6]. Любой вывод судьи относительно обстоятельств дела или варианта его разрешения несет отпечаток его мировоззрения, жизненного опыта, уровня профессиональной подготовки.

Жизненный опыт судьи в особенности важен в случаях реализации чрезвычайно широкого на практике судейского усмотрения, когда судьи вынуждены решать вопросы, на которые законодательство не даёт четкого и конкретного ответа, когда судья выбирает тот вариант разрешения дела, который является с его точки зрения наиболее правильным и справедливым. Например, при определении факта добросовестности или недобросовестности применительно к заключению оспариваемых сделок, при оценке допустимости и относимости доказательств, возможности или невозможности привлечения свидетелей, специалистов, экспертов и так далее, либо когда судья, разрешая конкретное дело, сталкивается с устаревшим законом, либо когда отсутствует норма права, которую можно было бы применить для разрешения дела.

От судьи мы ожидаем не только глубоких знаний норм права, но и справедливости, порядочности, честности, вдумчивости, уравновешенности, объективности. Эти качества предполагают наличие множества условий, и прежде всего, умудренности судьи жизненным опытом. Жизненный опыт есть знания, которые человек собирает все свое прошлое существование и которыми человек пользуется в дальнейшем. Накопленные знания помогают человеку не совершать ошибок в дальнейшем.

Таким образом, представляется, что двадцатипятилетний человек не может обладать вышеуказанными качествами судьи, поэтому минимальный возрастной порог к претендентам на должность судьи следует увеличить, это будет в полной мере способствовать росту доверия судебной системе.

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // «Российская газета». — № 144–04.07.2020.
3. О статусе судей в Российской Федерации. Федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3132–1-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // «Российская газета». — № 170–29.07.1992.
4. Рябинина Т. К. О содержании и проблемах реализации принципа независимости судей: нравственный аспект // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 172–178.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Высоцкая Елизавета Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью [1].

Все прекрасно знают: «Кто в деле, тот и в ответе». Поэтому незнание закона не освобождает от ответственности. Это звучит непрофессионально и грубо, но так и есть. Специализация всей юридической деятельности очень непростая и разнообразная, существует огромное количество федеральных законов, охватывающих деятельность различных сфер (отдых, торговля и другие); кодексов (уголовный, гражданский, трудовой, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие); уставов (например, устав патрульно-постовой службы полиции); иных нормативно-правовых актов.

Идеалом общества была бы структура, в которой человек сам, нарушив закон отвечает за свой поступок по собственному желанию, или не нарушает его вовсе. Совершенство людей не достигло того предела, когда это стало бы реальностью, а не фантазией, поэтому имеет место быть необходимость государственных органов, осуществляющих обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка. Правоохранительные органы существуют для выполнения данных обязанностей.

В нынешнее время много размышлять нет необходимости для осознания, что сотрудники правоохранительных органов выполняют свою работу, рискуя своей жизнью и здоровьем, а иногда и их близкие люди могут быть в опасности в связи с выполнением их служебных обязанностей.

Борьба с преступностью и правонарушениями, обеспечение законности — прямая обязанность сотрудников правоохранительных органов. При совершении преступления, которое направлено на деятельность сотрудника

правоохранительного органа, уголовная ответственность наступает по главе 32 Уголовного Кодекса РФ. В добавление к Уголовному Кодексу защита указанных лиц отражается в Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [2] и Федеральном законе «О полиции» [3].

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа карается законом, являясь противоправным деянием в отношении порядка управления. В 2021 году, согласно последним изменениям в Уголовном кодексе, максимальное наказание за данное преступление — пожизненное лишение свободы. Также предусмотрено лишение свободы от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет [1, ст. 317].

С полной уверенностью нельзя сказать увеличивается или уменьшается число лиц, осужденных по статье 317 Уголовного кодекса. Так, по итогам 2016 года, согласно данным судебной статистики РФ, в общем 104 человека осуждены по факту посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а в 2017 году — 38. В 2016 году 95 из 104 приговорены к лишению свободы, в 2017 — 36. Теоретически, можно говорить о снижении численности преступлений, направленных против органов исполнительной власти, но в 2018 году количество осужденных лиц за ранее указанное преступление выше, чем в 2017, и равно 42, к 35 применено уголовное наказание в виде лишения свободы. Что касается 2019 года, 1 человек, в отношении которого возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного статьей 317 Уголовного кодекса РФ, оправдан, а 41 приговорены к лишению свободы [7].

Что касается судебной практики: изучению данного вопроса посвящено немало времени, по итогу чего могу сказать — преступления в данной сфере совершались и будут совершаться, притом в последние годы совершенные преступления против порядка управления более жестоки, что указывает на возрастание ненависти к представителям исполнительной власти.

Деятельность по охране общественного порядка предполагает предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений, совершаемых в общественных местах, нарушающих права и законные интересы неопределенно большого круга лиц. Обеспечение общественной безопасности заключается в охране жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз (например, обеспечение безопасности воздушных полетов, пресечение массовых беспорядков, предупреждение актов терроризма, оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий и т. д.). Посягательство на жизнь кого-либо из лиц, перечисленных в ст. 317 УК РФ, не связанное с указанной деятельностью, следует квалифицировать как преступление против личности. В теории уголовного права под посягательством на жизнь понимается убийство либо покушение на убийство [4].

29 февраля в Московском областном суде рассмотрено дело гражданина П. О. Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьёй 317 УК РФ. Казалось бы, к чему может привести безобидное распитие спиртных напитков в кругу друзей... Наряд полиции в составе 3 человек прибыл на вызов по статье 20.21 КоАП РФ. Среди граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте как раз и был гражданин П. О. Л., который совместно с другими был направлен в наркологический диспансер для медицинского освидетельствования. У гражданина П. О. Л. возникла неприязнь к полицейским, так как они прервали «дружеские посиделки», а в дальнейшем и преступный умысел, направленный на посягательство на жизнь одного из сотрудников. Как итог, полицейскому нанесено ножевое непроникающее ранение, а гражданин П. О. Л. после рассмотрения судом всех обстоятельств дела, приговорен к лишению свободы

сроком на 14 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Так же в качестве компенсации морального вреда гражданин П. О. Л. должен выплатить 500 т. р. потерпевшему [5].

Рассмотрим еще один пример. Наседкин Ю. И. приговорен к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы сроком на 1 год. Указанный гражданин сел за руль в состоянии алкогольного опьянения, после остановки его сотрудником ДПС отказался от прохождения медицинского освидетельствования. По итогу составлен административный протокол, и гражданин отстранен от управления транспортным средством. Наседкин Ю. И., находясь на заднем сиденье патрульной автомашины при движении в ближайший населенный пункт, затаив обиду на сотрудника ДПС, нанес ножевое ранение в шею, где расположены жизненно важные органы. Вину в суде не признал, подал апелляционную жалобу, которая оставила приговор без изменений [6].

Изучив два судебных решения, указанных выше, могу сказать, что оба они совершены в состоянии алкогольного опьянения, и оба совершены после составления административного материала на первоначальные правонарушения граждан. Кроме того, покушения на сотрудников правоохранительных органов в обоих случаях происходит в качестве так называемой «мести».

Итак, сейчас очень важно иметь подготовленный кадровый состав в правоохранительных органах. Имеется ввиду как физически подготовленный кадровый состав, так и теоретически, ведь зная, когда можно, а когда нельзя применять физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, сотрудник может защитить себя и своего напарника от таких посягательств.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)
2. Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изменениями и дополнениями).
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». данные электронного ресурса
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 N 3 (ред. от 21.12.1993) О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка.
5. Приговор Московского областного суда по статье 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника ПО) — <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-317-ук-рф-посягательств/>
6. Дело № 33-АПУ17-7 апелляционное опр. гор. Москва 27.04.2017 г. <https://www.zakonrf.info/suddoc/333ed4771c32677fd4b96d3db387903b>
7. <http://stat.api-пресс.рф/>

Защита прав потребителей в Германии, Великобритании и США

Головина Людмила Александровна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Социальные интересы членов общества в значительной степени связаны с процессами приобретения разнообразных товаров, и использования результатов работ и услуг. Положение граждан в нашей стране в экономическом аспекте во многом обусловлено уровнем качества товаров, работ и услуг, предоставляемых в сфере потребительских отношений. В настоящей статье рассмотрены проблемы правового регулирования защиты прав потребителей и предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: потребитель, права потребителей, защита прав потребителей, правовая защита.

Потребительские права и закон «О защите прав потребителей» позволяют людям бороться против злоупотребления продавцами и производителями неосведомленности потребителей. Эти законы призваны удерживать продавцов товаров и услуг от злоупотребления своими возможностями, когда они стараются получить прибыль, воспользовавшись отсутствием информации у потребителей. Некоторые действия могут рассматриваться, как несправедливость, когда другие можно охарактеризовать, как мошенничество.

Защита потребительских прав в разных государствах может незначительно отличаться, но она призвана защищать одно и то же — потребительские права человека.

У каждой страны существует своя система защиты прав потребителей.

В Соединенных Штатах Америки закон «О защите прав потребителей» защищает граждан от небезопасных продуктов, мошенничества, обманной рекламы и недобросовестной деловой практики с помощью целого ряда федеральных, государственных и местных законов. Основным органом по защите прав потребителей на федеральном уровне является Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов (FTC). Общая цель FTC заключается в том, чтобы позволить американским потребителям пользоваться свободным рынком без обмана и предоставлять продукцию самого высокого качества по разумным ценам. FTC является независимым федеральным агентством, одобренным президентом и уполномоченным сенатом [3].

Основные цели FTC:

- защита потребителей путем предотвращения мошенничества, обмана и недобросовестной деловой практики на рынке;
- поддерживать конкуренцию путем предотвращения антиконкурентной деловой практики. Также в США есть и другие федеральные агентства, которые защищают потребителей.

В Германии потребителей защищает разветвленная отраслевая и региональная структура. Данная структура, которая регулирует защиту прав потребителей, сформировалась в 2000–2001 годах вследствие нашествившей по всей Европе истории с заражением продуктов питания. Тогда Федеральное министерство сельского хозяйства и продовольствия получило дополнительные полномочия в сфере защиты прав потребителей. Тогда же было сформировано

Федеральное объединение центров защиты прав потребителей Verbraucherzentrale Bundesverband. Verbraucherzentrale Bundesverband является некоммерческой организацией, их целью является информирование потребителей по вопросам защиты прав потребителей, консультирование, поддержка и оказание правовой помощи, что стоит на первом месте в деятельности Verbraucherzentrale Bundesverband, передача дела в суд является конечным шагом в этой системе мер. Для Германии характерна дифференцированная судебная система (суды по гражданским делам, уголовным делам, административные суды, суды по трудовым спорам, социальные суды, и т. д.). Однако иск от неопределенного круга потребителей может быть подан только общественными организациями. Истцом в этом случае выступает сам Verbraucherzentrale Bundesverband или центры защиты прав потребителя. Кроме того, членами Федерального объединения являются еще 25 отраслевых организаций. Например, Pro Bahn — представляет интересы пассажиров железной дороги, а Mieterbund — защищает права квартиросъемщиков. Фонд, проводящий независимое тестирование товаров и услуг, — Stiftung Warentest [2].

При покупке вещи в Германии существует два варианта рекламаций: потребовать возврата товара или уменьшения ее стоимости. Рекламации принимаются в течение 6 месяцев. При нарушении условий договора подряда с ремесленником, для исправления ошибок ремесленнику дается определенный срок.

В Великобритании в 70-х годах XX века было образовано несколько организаций, занимающиеся защитой прав потребителей, такие как Комиссия по ценам, Управление по справедливой торговле, Консультативный комитет по защите интересов потребителей. Позже был создан особый орган, осуществляющий защиту прав потребителей, — Национальный потребительский совет. Эта организация играет большую роль в деле информирования граждан по вопросам защиты прав потребителей, ежегодно проводит конгрессы потребительских организаций. В этот же период в Великобритании появляются потребительские добровольные организации. В стране созданы консультативные бюро, которые оказывают реальную помощь (дают советы, выдают справки) по многим вопросам, касающимся защиты прав потребителей.

В государстве создаются, принимаются и функционируют законы регулирующие права потребителей. Принят

закон о правах потребителей Consumer Rights Act 2015, он обеспечивает безопасное предоставление товаров и услуг, а также обеспечивает правовую защиту от поставок недоброкачественных товаров и услуг [1]. В Великобритании если потребитель купил товар и тот оказался с изъяном, он имеет право на полное возмещение в течение 30 дней со дня покупки. Деньги должны быть возвращены не позднее 14 дней со дня предъявления претензии. Если же потребитель обнаружил недостаток в товаре уже после 30 дней со дня его покупки, он все еще сохраняет право на ремонт или замену за счет продавца. При этом у продавца есть лишь одна попытка исправить недостаток товара, и если она не-

удачна, то продавец должен возместить полную стоимость покупки. Но даже спустя шесть месяцев потребитель может сохранить право на замену или ремонт недоброкачественного товара.

Таким образом, защита прав потребителей является неотъемлемой частью коммерческого права любой страны. При регулировании данного вопроса могут отличаться названия органов, занимающихся контролем и надзором, но все они нужны только чтобы защищать потребителей от мошеннических действий недобросовестных организаций и регулировать отношения в области контроля качества.

Литература:

1. Закон Великобритании «О правах потребителей» от 26.03.2015 г. // <http://www.worldbiz.ru/base/25346.php> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Солонарь О. Как защищены в Германии права потребителей? // <http://www.dw.com/ru/как-защищены-в-германии-права-потребителей/a-2452241> (дата обращения: 03.04.2021).
3. What is Consumer Rights Law? [Электронный ресурс] <https://www.hg.org/consume.html> (дата обращения: 03.04.2021).

Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции: понятие, особенности и актуальные проблемы

Гречишкина Дарья Дмитриевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В настоящее время участились случаи нарушения прав и свобод граждан, юридических лиц от незаконных и неправомерных действий и различных решений, принимаемых органами государственной власти, а также органов местного самоуправления. Возникающие правоотношения, в которых одна сторона наделена властными полномочиями, а вторая сторона обязана, подчиняется важно уравновесить таким образом, чтобы не нарушали интересы и права данных сторон. Поэтому считаю, что актуальность поднятой темы не вызывает никаких сомнений.

Целью исследования данной статьи является комплексное изучение особенности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и выявление основных проблем административного судопроизводства в судах общей юрисдикции в настоящее время и анализ действующего законодательства по выбранной теме. Основной задачей данного исследования является необходимость дать понятия административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и определение его специфики.

В ходе судебной реформы в 2015 году был принят главный и основополагающий правовой акт Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) [1], который установил основы защиты прав, свобод и интересов граждан, юридических лиц от всех незаконных действий и бездействий, решений органов пуб-

личной власти. Данный правовой акт регулирует порядок осуществление административного судопроизводства, как в Верховном Суде Российской Федерации, так и в судах общей юрисдикции.

Однако принятие нового кодифицированного закона не смогло разрешить многие насущные проблемы административного судопроизводства. Например, принятый кодекс не определил и не закрепил законодательно понятие «административное судопроизводство» и другие. Административное судопроизводство в настоящее время осуществляется различными судебными органами в соответствии с подведомственностью. Ученые и правоприменители до сих пор не пришли к единому подходу по определению понятия «административного судопроизводства» и часто можно увидеть, что данное понятие часто отождествляется с таким понятием, как «административная юстиция». Такой подход считаю не верным, поскольку это не способствует дальнейшему развитию современного законодательства, которое призвано урегулировать деятельность судов при рассмотрении административных дел.

Многие научные деятели отмечают, что «правосудие — это социальный институт, созданный для соблюдения установленных в обществе правил, благодаря которым возможно «мирное существование людей в обществе» [2].

Однако термин «правосудие» в большей мере связан с понятием «судопроизводства», но все же эти категории отождествлять нельзя. В современной юридической литературе понятие «судопроизводство» обозначается как «совокупность процессуальных норм, которые определяют порядок деятельности при отправлении правосудия» [3].

Под административным судопроизводством понимается такой вид судебного процесса, который представляет собой конкретную деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению дел, возникших из административных и иных материальных отношений, которые были реализованы в ходе разрешения органами публичной власти. Более точно сущность административного судопроизводства раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 36, в котором говорится о том, что «суды, в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматривают и разрешают не только дела, возникающие из административных правоотношений, но и дела, возникающие из конституционных, налоговых и других правоотношений».

Принятие нового кодифицированного закона позволило выделить основные особенности административного судопроизводства. Одной из важных особенностей является подведомственность административных дел. Как показывает судебная практика, в настоящее время большая часть административных дел рассматривается судами общей юрисдикции и с каждым годом это число значительно возрастает.

Так, например, в 2016 году в соответствии с КАС РФ за отчетный период поступило 4 035 478 дел об административных правонарушениях [4], а в 2017 года этот показатель увеличился до 4 567 105 [5].

В Конституции РФ в части 2 статьи 118 установлено, что судебная власть осуществляется посредством административного судопроизводства. Несмотря на данное указание в настоящее время отсутствует специально созданная система судебных органов, которые бы специализировались на разрешении только административных споров.

Многие правоведы сходятся во мнение, что как такового спора между организацией или гражданином и публичной администрацией нет. Несмотря на это, в КАС РФ введено понятие «административное исковое заявление», а из этого следует, что законодательно установлено наличие спора в публичных правоотношениях.

Действующее законодательство устанавливает основное правило доказывания, а именно лица, которые непосредственно участвуют в деле, должны доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания

своих требований или каких-либо возражений. Между тем при оспаривании нормативных правовых актов, решений или действий (бездействий) органов, которые наделены государственными или публичными полномочиями лежит именно на них, вдобавок они должны самостоятельно подтвердить те факты, на которые они ссылаются. В ходе рассмотрения таких административных дел административный истец не обязан доказывать незаконность нормативных актов, решений, действий и бездействий, которые он оспаривает. При этом у него появляются другие обязанности, а именно: указать каким актам противоречит предмет спора, подтвердить сведения о том, что были нарушены или могут быть нарушены интересы, как административного лица, так и неопределенного круга лиц, подтвердить другие факты, на которые он ссылается как на основания предъявляемых им требований.

В действующем законодательстве, которое регулирует административное судопроизводство, можно выявить определенные недостатки. Немаловажным является то, что принятый КАС РФ является большим по объему и это происходит за счет того, что в нем продублированы некоторые нормы Гражданского процессуального кодекса РФ. В последние годы появилось огромное количество научной литературы, в которой описывается место и назначение института административной юстиции, еще имеются предложения по ее усовершенствованию.

Среди ученых есть предложения о том, чтобы убрать некоторые немаловажные положения из КАС РФ, а именно институт административного иска. Данный институт, по моему мнению, является одним из важнейших и основополагающих в административном судопроизводстве. Во многих странах данному институту отведены целые разделы, которые способствуют для полного раскрытия понятия данного института, кроме того предупредить ошибки, которые могут возникнуть.

Основное значение КАС РФ для правоприменения можно определить по следующим ключевым позициям: он способствует усовершенствованию судебной практики при рассмотрении административных споров, он позволяет существенно повысить защищенность субъективных прав, законных интересов граждан, организаций.

В заключение хотелось бы отметить, что все-таки особенностей рассмотрения, разрешения административных дел не так много, но в рамках одной статьи их рассмотреть не представляется возможным. И все эти особенности играют важную роль при рассмотрении публичного правоотношения.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.03.2015, «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391, «Российская газета», N 49, 11.03.2015.
2. Хайек, Ф. А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политик. / Ф. А. Хайек. — Москва: ИРИСЭН, 2006. — 91 с.

3. Абова, Т. Е. Российская юридическая энциклопедия / Т. Е. Абова. — Москва: ИНФРА, 1999. — 951 с.
4. Данные судебной статистики. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. — Свободный доступ интернет.
5. Данные судебной статистики. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год. — Свободный доступ интернет.

Причинение смерти по неосторожности: уголовно-правовая характеристика

Заидова Манарша Усмахановна, старший преподаватель

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

Причинением смерти по неосторожности в Уголовном кодексе РФ признаётся действие или бездействие, объективно повлёкшее за собой смерть другого человека, но совершённое не умышленно, а в результате неосторожности, то есть когда виновный не предвидел, хотя мог и должен был предвидеть, что его деяние приведёт или может привести к смерти другого человека (преступная небрежность); либо же предвидел, но безосновательно предполагал, что этого не произойдёт, либо рассчитывал этого избежать (преступное легкомыслие).

Конституция России гласит о том, что высшей ценностью нашего государства является человеческая жизнь. Косвенно подтверждает это и Уголовный кодекс — именно за совершение преступлений против жизни и здоровья предусмотрены самые жесткие меры уголовной репрессии.

Актуальность проблемы обусловлена не только ростом количества неосторожных деяний, но и тем, что при квалификации преступлений и назначении наказаний решается судьба человека. Так, иногда речь идет о привлечении к ответственности реального преступника, а иногда — невнимательного, легкомысленного лица.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни человека. Состав преступления материальный. Объективная сторона преступления включает в себя деяние (в форме действия или бездействия), последствие в виде смерти потерпевшего и причинную связь между ними. Преступление признается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего. Субъективная сторона характеризуется неосторожностью. Причинение смерти по неосторожности может быть совершено как в результате легкомыслия, так и по небрежности.

Затруднения при разграничении ст. 109 и 105 УК РФ происходит в ситуациях, когда преступник предвидел наступление смерти человека от его действий, но не остановился и продолжал их выполнять. При доказанности отсутствия у виновного прямого умысла на причинение смерти, возникает необходимость отграничения убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по неосторожности, совершенного по легкомыслию. В таких случаях основным определяющим критерием будет являться психическое отношение преступника к возможной смерти потерпев-

шего. Для преступного легкомыслия оно характеризуется расчетом на предотвращение последствий, а для убийства с косвенным умыслом — безразличием к последствиям или осознанным допущением. Существует точка зрения, что вина по отношению к причинению смерти потерпевшему при квалификации преступления по ст. 111 УК РФ может быть лишь в форме небрежности [1, с. 45]

В отличие от невиновного причинения вреда, отсутствие такого осознания не свидетельствует об отсутствии психического отношения к происходящему, а наоборот представляет своеобразную форму этого отношения. Отсутствие осознания означает, что лицо пренебрегает правилами, установленными в законе. При этом ключевое различие в данных составах состоит в том, что лицо должно было и могло осознавать возможность наступления последствий. При отсутствии у лица обязанности предвидеть последствия своих деяний исключает вину лица в их наступлении. При небрежности деяние кажется лицу либо общественно полезным, либо нейтральным. При невиновном причинении вреда лицо не предвидит последствий, поэтому не может иметь как положительное, так и отрицательное отношение к наступлению последствий.

Вывод о том, было ли причинение смерти неосторожным или случайным, должен строиться на основе тщательного анализа действий лица и всей ситуации. Причинение смерти по неосторожности необходимо отграничивать и от умышленного убийства. Особенности трудности возникают в судебной практике при отграничении убийства косвенным умыслом от причинения смерти по легкомыслию. И в том, и в другом случае виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий, он не желает наступления такого результата, не стремится к нему. Но при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление смерти, часто относится к этому безразлично, не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение такого результата. При неосторожности в форме легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, умение, ловкость, профессиональное мастерство, на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-либо иных конкретных факторов удастся избежать смертель-

ного исхода. Однако в силу того, что виновный в этих случаях не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности или возможности других лиц, смертельный результат все же наступает.

Отличие преступлений данной группы от других является механизм совершения преступления и способ образования следов. Как правило, такие преступления не предполагают подготовку к совершению преступления. Поскольку способ преступления не имеет цели, поэтому предлагается рассматривать его как структурный элемент механизма преступления, либо как способ преступного поведения. В ходе проведения исследования, автору удалось выделить ряд признаков, присущих, например, причинению смерти по неосторожности. Во-первых, отношение преступника к преступной цели. В умышленных преступлениях это выражено открытым умыслом, неосторожных — в виде отклонения от запланированного поведения. Во-вторых, сам преступник и его жертва оставляют на месте преступления следы открыто, тогда как в умышленном преступлении преступник скрывает свои следы.

Причинение смерти по неосторожности наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Часть 2 рассматриваемого состава Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Определение «профессиональной обязанности» раскрыто в Российской энциклопедии по охране труда, как — определенная трудовая функция соответствующего должностного лица, которую он обязан исполнять в течении рабочего времени в соответствии с заключенным трудовым договором или избранием (назначением) на должность [2]. Т. е. это поведение в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций, например фармацевта, электрика, медицинского работника. И получается, что в ч. 2 законодатель предусмотрел специальный субъект преступления, тем самым, сузив круг

лиц, которые могут быть субъектами причинения смерти по неосторожности.

СМИ в последнее время все чаще вещают о случаях причинения смерти медицинскими работниками по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Так, Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан завершено расследование уголовного дела в отношении медицинской сестры Республиканского детского оздоровительно-образовательного центра круглогодичного действия. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Следствием установлено, что 13 сентября 2018 года 10-летний воспитанник оздоровительно-образовательного центра круглогодичного действия несколько раз обратился в медицинский пункт детского лагеря с жалобами на головную боль и тошноту, где ему медицинская сестра сделала промывание желудка и дала лекарства, которые применяются только по назначению врача. Ночью состояние мальчика ухудшилось, в связи с чем работники центра отвезли его в больницу, где спустя несколько часов он скончался. Таким образом, при наличии имевшей место клиники у мальчика, обвиняемая недооценила тяжесть состояния его здоровья, не приняла меры к незамедлительной госпитализации его в медицинское учреждение для установления клинического диагноза и проведения лечебных мероприятий, направленных на спасение жизни ребенка. Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей медицинской сестрой повлекло по неосторожности смерть ребенка, которая наступила от интоксикации, приведшей к отеку легких и головного мозга мальчика.

Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам также является квалифицирующим признаком и предусмотрено ч. 3 ст. 109 УК РФ [3], который наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Литература:

1. Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации)// Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 45–50.
2. Варова В. К., Воробьева И. А., Зубкова А. Ф., Измерова Н. Ф. //Российская энциклопедия по охране труда. — М.: НЦ ЭНАС.. 2007
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)

Меры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в РФ

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Казеева Вера Сергеевна, студент;

Князева Александра Игоревна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье авторы определяют меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, в частности, Оренбургской области.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, меры поддержки бизнеса, предпринимательство, бизнес.

С 1 января 2008 года вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон № 209-ФЗ). Целью принятия Закона № 209-ФЗ является, в первую очередь, создание нормативно-правовых рычагов и механизмов, с помощью которых обеспечивалось бы создание благоприятных условий для осуществления субъектами малого и среднего бизнеса предпринимательской деятельности. [1] В Законе № 209-ФЗ также установлены основные принципы поддержки, одним из которых является принцип доступности инфраструктуры поддержки для всех субъектов малого и среднего предпринимательства; формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Конкретные виды поддержки устанавливаются правовыми актами органов государственной власти РФ или ее субъектов, правовыми актами муниципальных образований, а также государственными программами.

Одним из наиболее востребованных видов мер поддержки малого и среднего бизнеса является льготное кредитование. В феврале 2019 стартовала программа льготного кредитования в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», рассчитанная до 2024 года. [2] В программе участвуют 109 банков, которые выдают предпринимателям кредиты по сниженной ставке 7% годовых, а государство компенсирует кредитным организациям недополученную прибыль. На льготные кредиты могут рассчитывать предприниматели, имеющие бизнес в таких отраслях как розничная и оптовая торговля, сельское хозяйство, ресторанный бизнес, внутренний туризм и др.

Для получения такой поддержки субъект бизнеса должен удовлетворять следующим условиям: бизнес должен быть зарегистрирован на территории Российской Федерации, и компания должна быть включена в Единый реестр МСП; предприятие должно удовлетворять критериям субъекта малого и среднего бизнеса, т. е. его выручка за последний календарный год не должна превышать 2 млрд рублей, а число работников — 250 человек; задолженность по налогам и другим обязательным платежам не должна превышать 50 тысяч рублей; предприятие также не должно иметь долгов по заработной плате перед своими работниками; и компания не проходит процедуру банкротства.

Срок кредитования зависит от конкретной цели, на которую берется кредит. Так, если цель является инвестици-

онной, срок погашения кредита составит до 10 лет, а максимальная сумма кредита до 2 млрд рублей. Например, получить деньги можно на покупку нового оборудования или реконструкцию производства. До трех лет возможно взять кредит на пополнение оборотных средств максимальной суммой до 500 млн рублей. Например, возможно закупить новую партию сырья.

В 2021 году запланировано предоставление кредитов по льготной ставке в объеме 700 млрд рублей. [3]

Вследствие ситуации с пандемией в 2020 году другой мерой поддержки бизнесу из наиболее пострадавших отраслей является программа «ФОТ 3.0», утвержденная Постановлением Правительства от 27.02.2021 года № 279. Это программа льготного кредитования по ставке 3% годовых.

Участниками данной программы могут стать как небольшие, так и крупные компании из наименее восстановившихся отраслей, к которым относят ресторанный и гостиничный бизнес, сферы туризма, культуры, спорта и т. д., и получившие ранее кредиты по программе «ФОТ 2.0», в рамках которой до 1 марта 2021 года они должны сохранять численность работников.

Кредит можно взять на восстановление предпринимательской деятельности, в том числе на выплату заработной платы работникам или платежей по основному долгу по кредитным договорам. Сумма кредита будет зависеть от численности работников, занятых в организации, однако максимальная сумма кредита не может превышать 500 млн рублей.

Кредит можно взять с 9 марта по 1 июля 2021 года на срок не более 12 месяцев у банка-участника программы, которого предприниматель выбирает самостоятельно.

Главное условие такого кредитования — заемщик должен сохранить не менее 90% рабочих мест в период действия договора кредитования.

Предполагается, что данная программа поможет восстановить наиболее пострадавшие от коронавируса отрасли бизнеса и, как отметил глава Правительства, такая мера государственной поддержки даст бизнесу новый импульс к развитию. [4]

На региональном уровне можно отметить такую меру поддержки как предоставление грантов на поддержку начинающих фермеров, в рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Оренбургской области». [5]

Гранты предоставляются однократно по результатам конкурсного отбора. Участниками конкурса могут быть крестьянское (фермерское) хозяйство, а также начинающий фермер, которые зарегистрированы на сельской территории Оренбургской области и продолжительность деятельности которых не превышает двух лет со дня регистрации.

Размер гранта не может превышать 5 млн рублей, но не более 90% затрат по разведению крупного рогатого скота мясного или молочного направлений продуктивности; 3 млн рублей, но не более 90% затрат по иным направлениям проекта.

Срок освоения гранта крестьянскими (фермерскими) хозяйствами составляет не более 18 месяцев со дня получения гранта, для начинающего фермера срок может быть продлен по решению министерства, но не более чем на 6 месяцев.

Гранты «Агростартап» предоставляются в Оренбургской области с 2019 года. На 2021 год Министерство сельского хозяйства, торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области уже объявило в начале марта о проведении конкурса. На гранты в данном году предусмотрено 106, 2 млн рублей. [6]

Подводя итог всему изложенному, можно сказать, что поддержка малого и среднего бизнеса остается преимущественным направлением экономической политики России. В Российской Федерации на сегодняшний день субъектам малого и среднего бизнеса предоставляется большое количество мер поддержки как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ и уровне муниципальных образований. При этом перечень мер поддержки постоянно расширяется, как результат изменений окружающей действительности.

Литература:

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007., № 31 ст. 4006
2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». — Текст: электронный // Правительство России. Официальный сайт: [сайт]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).
3. В России начали выдавать первые кредиты по сниженной ставке в рамках нацпроекта МСП. — Текст: электронный // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_nachali_vydavat_pervye_kredity_po_snizhennoy_stavke_v_ramkah_nacproekta_msp.html (дата обращения: 08.04.2021).
4. Михаил Мишустин утвердил новую программу поддержки предпринимателей. — Текст: электронный // Правительство России. Официальный сайт: [сайт]. — URL: <http://government.ru/docs/41623/> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Постановление Правительства Оренбургской области от 25.07.2019 № 535-пп (в ред. от 07.09.2020). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5600201907260008> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Минсельхоз Оренбургской области объявил о проведении конкурсов на получение грантов «Агростартап» и «Агрпрогресс». — Текст: электронный // Министерство сельского хозяйства РФ. Официальный сайт: [сайт]. — URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/minselkhoz-orenburgskoy-oblasti-obyavil-o-provedenii-konkursov-na-poluchenie-grantov-agrostartap-i-a/> (дата обращения: 08.04.2021).

Незаконное использование товарного знака субъектами предпринимательства в сети Интернет

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Кондрашова Алёна Александровна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье авторы рассматривают особенности незаконного использования товарного знака субъектами предпринимательства в сети интернет.

Ключевые слова: *товарный знак, сеть Интернет, интеллектуальные права, предпринимательство.*

Исследуемая тема в настоящее время является актуальной, потому что часть предпринимателей продает свою продукцию через Интернет. Кроме того, еще одна не менее важная причина — заинтересованность продавца

в повышении внимания потребителей к своей продукции. Эта коммерческая потребность удовлетворяется за счет рекламы, в том числе в Интернете. Для предпринимателя важны эффективные правовые механизмы защиты создан-

ного ими объекта интеллектуальной собственности в сети Интернет, т. к. в рекламе размещается обозначение зарегистрированного товарного знака.

Товарный знак — это обозначение, позволяющее отличать товары и услуги одних юридических лиц от однородных товаров или услуг других юридических лиц (ст. 1 Закона РФ О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров). В настоящее время доменное имя стало удобной формой указания адреса фирмы в Интернете. Но доменное имя выполняет не только функцию адреса, оно также служит средством индивидуализации производителей товаров и услуг.

На практике часто встречается такое явление, как нанесение товарного знака известного производителя на малоизвестные товары начинающих продавцов. Они хотят избежать проблем рекламного процесса и траты денег, в результате которых появляется некачественная продукция. От таких незаконных действий законные владельцы товарного знака или фирменного наименования несут убытки. Привлекая пользователей Интернета на свою страницу, владелец домена извлекает необоснованные преимущества, так как использует чужую репутацию и представления о данном фирменном наименовании и товарном знаке. Кроме того, он вводит потребителя в заблуждение в отношении законного владельца фирменного наименования и товарного знака и тем самым наносит ущерб его деловой репутации.

Существуют случаи анонимного выхода предпринимателя в интернет и реализации под чужим товарным знаком продукции. Субъект должен получить специальное свидетельство на товарный знак, зарегистрировав товарный знак в Роспатенте. Незарегистрированные объекты интеллектуальной собственности не могут быть в полной мере защищены от плагиата и в этом случае конкуренты того или иного предпринимателя смогут оперативно зарегистрировать товарный знак или другое сходное с ним обозначение. Для этого необходимо получить свидетельство, которое закрепит право субъекта, занимающегося предпринимательской деятельностью, на товарный знак. Для реализации на практике этого положения предусмотрена статья 1483 ГК РФ, где закреплено, что в качестве товарных знаков не могут быть зарегистрированы обозначения, тождественные или сходные с товарными знаками других лиц на однородные товары [1].

Наша страна находится сейчас в самом начале пути к правовому регулированию отношений, возникающих в Интернете. Об этом свидетельствует в частности тот факт, что у нас та же корпорация Eastman Kodak Company, являющаяся владельцем товарного знака «Кодак», никак не может добиться запрета использования доменного имени www.kodak.ru, зарегистрированного РосНИИРОС на имя некоего предпринимателя без образования юридического лица, предлагающего на своём сервере вовсе не велосипеды, а фототовары и фотоуслуги [2].

В случае обнаружения на товарах сходного с зарегистрированным товарным знаком обозначения предпри-

ниматель имеет право потребовать изъятия из оборота и уничтожения данного контрафактного объекта за счет правонарушителя, а также возмещения убытков, или же компенсации от него. Юридическая ответственность применяется и в отношении товаров, незаконно сбываемых посредством сети Интернет. Правообладателю товарного знака зачастую бывает не известно о том, кто же являлся правонарушителем, и может возникнуть ситуация, когда сайт, на котором было размещено объявление о продаже контрафактного изделия, был закрыт. В России ответственность за подобные деяния устанавливается статьей 1253.1. Гражданского кодекса.

При подаче заявления в суд владелец товарного знака или фирменного наименования вправе требовать, чтобы суд постановил:

- 1) запретить ответчикам использование фирменного наименования и товарного знака в Интернете, а также любым другим способом, в том числе в рекламе; обязать их воздерживаться от незаконного использования товарного знака в будущем;
- 2) обязать ответчиков провести мероприятия по передаче домена истцу;
- 3) обязать ответчиков опубликовать судебное решение в целях восстановления деловой репутации фирмы в Интернете и средствах массовой информации.

Чтобы реализовать свою продукцию и оказать услуги предпринимателям, необходим рынок сбыта. Наиболее действующим видом рекламы является реклама в интернете, одним из элементов которой является товарный знак. Сложности могут возникнуть при вопросе использования данного товарного знака третьими лицами. Например, магазинами при рекламе товаров компаний — производителей. В этом случае имеются в виду те ситуации, когда продавец размещает на рекламном объявлении товарные знаки тех товаров, которые законным образом введены в гражданский оборот, но без разрешения правообладателя на использование данного товарного знака в рекламных целях.

Чтобы разрешить указанную проблему нужно законодательно закрепить возможность использовать продавцами товарные знаки на рекламных сообщениях в целях её реализации без заключения лицензионного договора с правообладателем. На практике это исключит лишние формальные действия, что позволит осуществить продвижение и собственной фирмы, и товара компании-производителя. Важное требование, предъявляемое к рекламе — это её добросовестность и достоверность [3]. В рекламных объявлениях, содержащихся в интернете, не должно быть указаний на принадлежность объекта рекламирования к рекламирующей фирме.

Таким образом, реализация продукции посредством сети Интернет содержит множество проблем. Они заключается в законодательном закреплении юридической ответственности за незаконное использование товарного знака. Данные проблемы поможет решить привлечение к ответ-

ственности продавцов, использующих товарные знаки, которыми маркированы товары, на рекламных объявлениях без заключения лицензионного договора с производителем, но при условии, что товар сбывается легально.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СЗ РФ. 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 1483.
2. Орлова О. А. Незаконное использование известных товарных знаков в Интернете // Российское предпринимательство. — 2001. — Том 2. — № 9. — С. 76–80.
3. Беспалов Ю. Ф. Правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания по гражданскому законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 3. — С. 175–178.

Современное состояние института доказательств в уголовном процессе

Зевакина Диана Дмитриевна, студент магистратуры

Волгоградский государственный университет

Долгий исторический процесс развития российского права и государства обусловил становление современного состояния российского доказательственного права. История российского доказательственного права обладает огромнейшим правовым значением, так как является следствием его предыдущего развития.

На сегодняшний день, уголовно-правовая сфера, в своём научном аспекте, перенасыщена проблемами. На наш взгляд, большинство проблем в теории доказательств, ошибок и заблуждений можно объяснить, так сказать, методологически неточным определением самого понятия доказательств, регламентированным в ст. 74 УПК РФ. В части 2 данной статьи говорится, что доказательственными сведениями по уголовным делам могут являться заключения, показания, вещественные доказательства, документы и протоколы [1]. Из сказанного уже наблюдаются противоречия, так, отсюда следует, что доказательствами, несмотря на содержание ч. 1 ст. 74 УПК РФ, могут быть не различного рода сведения, а лишь те, которые регламентированы в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Думается, что регламентирование в законе выбранного определения объясняется итогом преувеличения в системе взглядов единства фактических сведений и их источников, такого единства, где понятие самого доказательства поглощает свой источник.

Анализируя публикации последних лет на тему доказательств в уголовном процессе, ещё ярче стала заметна проблема уязвимого определения, закреплённого в УПК РФ. Касаемо процессуальных источников доказательственной информации, стоит сказать, что их многие отечественные исследователи говорят о том, что вследствие видоизменения ст. 69 УПК РСФСР (здесь процессуально-информационные источники были определены более отчётливо) в ст. 74 УПК РФ, источники стали либо полностью утеряны, либо обнаруживаются в самых неожиданных местах. Если смириться с определениями законодателя, согласно которым показания, протоколы, заключения и др. — это све-

дения, то, возникает вопрос — а что же является их источниками? Для ответа на данный вопрос используются информационно-познавательный, натуралистический, логический и иные аспекты. Противоречия, которые немалы в иных отраслях процессуальной науки, достаточно глубоки. Для того, чтобы убедиться в этом, стоит привести и рассмотреть несколько точек зрения.

1. Некоторые авторы, научное мировоззрение которых, по большому счёту, сложилось в начале действия УПК РФ 2001 г., следуют за закреплённой законодателем концепцией определения доказательств, где противопоставляют юридическому подходу, подход информационно-познавательный. Также, используя непосредственное определение норм, они рассматривают, комментируют и развивают её в научной, учебной и иной литературе.

«К числу доказательств по уголовному делу, — как говорится в научной статье А. Н. Григорьева, — кроме закреплённых в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, относятся также вещественные доказательства» [4, с. 43–44]. Понятно, что здесь, следуя за законодателем, автор определяет объекты, названные в данной норме доказательствами-сведениями.

Ещё более определённо высказывается А. Б. Борисов. Он считает, что «доказательства — это не любые сведения, а лишь перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ» [3, с. 185].

Двойное определение доказательств (в качестве любых сведений и в качестве их информационных носителей) порой приводит исследователей к неожиданным результатам. Отсюда, С. Б. Россинский среди перечня доказательств не выявляет протоколов следственных и судебных действий. В курсе лекций по уголовному процессу он даёт научные рекомендации, заключающиеся в том, чтобы определять доказательства не протоколами, а результатами данных действий, так как протокол, на его взгляд, противоречив ч. 2 ст. 74 УПК РФ, невозможно назвать фактическими сведениями [6, с. 149]. Отсюда появляется вопрос: почему данный вывод сделан лишь для протоколов? Так,

если исходить из данной последовательности, то заключения специалистов и экспертов и, так называемые, «иные документы» точно так же, как и протоколы следственных и судебных действий, нельзя относить к доказательств-сведениям. Так почему бы и их не назвать результатами соответствующих исследований и действий? Заводя речь о вещественных доказательствах, следует иметь ввиду, что от них до сведений ещё более долгий путь, так как сведения существуют только в речевой форме. Довольно очевидно, что Россинский был не согласен со многими аспектами формулировки ст. 74 УПК РФ, однако не отверг их, а отнёсся к этому, как к чему-то определённом свыше.

2. Отстаивая необходимость изменения формулировок большинства ключевых статей и норм УПК РФ, составляющих доказательственное право, В. К. Балакшин понимает доказательство как «знаково-информационную систему, включающую в себя абсолютно любые фактические данные и их источники, а также порядок и способы их собирания, регламентирования и проверки» [2, с. 35].

Замечаний к суждениям, обоснованиям и выводам данного автора немало, начиная с включения в уголовно-процессуальную терминологию понятия «знаково-информационная система» и заканчивая соотношением и даже противопоставлением понятий «фактические данные» и «любые сведения».

Однако зададимся простым вопросом: может ли одно обособленное определение (доказательство) поглощать другое также самостоятельное определение (источник доказательств), даже если в действительности они и существуют в неразрывной связи? Если предположить, что такие элементы как «фактическое данное, источник доказательств, способы и порядок их собирания» вместе составляют системный объект? Предполагается, что на данный вопрос должен быть дан отрицательный ответ. Потому как рассматриваемые правовые категории в реальном уголовном процессе взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Несмотря на это закреплённые в законе источники доказательств, порядок и способы их собирания, проверки и закрепления выступают необходимыми свойствами понятия «доказательство», однако по факту выступают его составляющими элементами.

Очевидно, что данные заключения, следуют и из определения норм, предлагаемого В. К. Балакшиным, касаемо новой редакции ст. 74 УПК РФ [2, с. 36]. Во второй половине XX столетия информационный подход содействовал благополучному развитию теории доказательств. Но, стоит учесть, что на сегодняшний день, чрезмерное увлечение им может вытеснить общеправовые и общекультурные ценности из уголовно-процессуальной материи.

3. Довольно высоко оценивает новую редакцию ст. 74 УПК РФ и такой выдающийся автор, как С. А. Шейфер. По его мнению, новая редакция ст. 74 УПК РФ стала весомым шагом вперёд в развитии теории доказательств, а вот от использования понятия «источник доказательств», на его взгляд, стоило бы и совсем отказаться [8, с. 71,73]. Отсюда

можно предположить, что обсуждаемая правовая категория в реальном уголовном процессе и не существует? Шейфер, так сказать, не замечает, что подобные шаги по какой-либо причине не предпринимаются в иных отраслях процессуального права — арбитражном, гражданском, административном. Так, в ст. 64 АПК РФ, ст. 55 ГПК РФ, и 26.2 КоАП РФ термины фактических данных и их источников отчётливо разграничены.

Если не затрагивать рассуждения о сущностном и информационно-познавательном подходах к исследованию самой природы образования фактических сведений, то следует сказать, что подобное мнение, как и точка зрения создателей ст. 74 УПК РФ, основывается на преувеличенном осмыслении концепции единства доказательств и их источников. Такого единства, в котором первое понятие поглощает второе.

4. Формулируя и обосновывая тезис о преобразовании российского уголовно-процессуального законодательства в теорию формальной оценки доказательств, одним из ярких примеров, которые подтверждают эту тенденцию, называют исчерпывающий список источников доказательств, закреплённый законодателем в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Тот факт, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, вопреки позиции законодателя, закреплены именно источники сведений, а не сами сведения, к примеру, выдающегося учёного-процессуалиста В. Т. Томина, как и большинства других ученых-правоведов не возмущает. Однако, данный учёный считает его, в сочетании с рядом иных норм, «не только излишним, но и вредным» [7, с. 217]. Такая точка зрения воплощается в контексте идей автора о том, что познание в судопроизводстве выступает не правовой категорией и основывается, прежде всего, на законах гносеологии, не поддающихся корректировке процессуальным законом. Процессуальное же законодательство, напротив, должно корректироваться законами гносеологии [7, с. 216–232].

Большим противником регламентирования в законе исчерпывающего перечня процессуальных источников доказательств выступает также Б. Г. Розовский, он считает, что данный перечень можно назвать неким атавизмом средневекового инквизиционного процесса, который недостойн современного цивилизованного права [5, с. 158]. В 2004 г. Розовский полагал: «Моё кредо: ограниченный перечень источников доказательств — абсурд» [5, с. 152].

Анализируя вышеперечисленные точки зрения, можно проделать некий эксперимент — представить исключение из УПК РФ норм, которые содержат определения доказательств и, соответственно, перечень их источников. На наш взгляд, при исключении ст. 74 из УПК РФ, сам Кодекс при этом бы не пострадал, лишь при условии сохранения большинства последующих норм, которые в сущности составляют гл. 10 УПК РФ.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в реальном уголовном процессе могут произойти такие ситуации, когда по самым разнообразным причинам образуются препятствия на пути к легализации и использованию имею-

щейся информации. Однако, явным остаётся тот факт, что причина недопустимости доказательств никаким образом не связана с закреплением в УПК РФ перечня их источников либо его отсутствием.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). Ст. 74.
2. Балакшин В. К. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Важнейшие проблемы в свете нового УПК Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 36.
3. Борисов А. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 3-е изд. — М.: Книжный мир, 2009. С. 146. См. также: Россинский С. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 185.
4. Григорьев А. Н. Понятие доказательства в уголовном процессе и его содержание в свете положений современной теории информации // Современные проблемы уголовно-процессуальной политики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 28 октября 2011 г. / отв. ред. В. Н. Авдеев. Калининград: КФ СПбУ МВД России. С. 43–44.
5. Розовский Б. Г. Ненаучные заметки о некоторых научных проблемах уголовного процесса: эссе. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. С. 158.
6. Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Эксмо, 2008. С. 149.
7. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 217.
8. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 71, 73.

Способы защиты гражданских прав в системе российского законодательства

Зыков Антон Сергеевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье определяются специальные признаки различных способов защиты гражданских прав с целью определения систем их классификации и оценки их места в гражданском законодательстве РФ.

Ключевые слова: способы защиты, гражданское право, классификация.

Рассматривая позиции разных авторов, по вопросам определения способов защиты гражданских прав в тех или иных формулировках делается акцент на способы и меры, избираемые при осуществлении защиты; или на деятельность органов, осуществляющих защиту; или на функцию права; или на правовую возможность защиты; или на совокупность норм, регулирующих отношения по защите.

Анализируя теоретические источники, можно прийти к выводу о том, что в теории гражданского права продолжают дискуссии по поводу общенаучного определения способов защиты гражданских прав.

Так, более подробно рассмотрим и проанализируем нормы российского законодательства, определяющие способы защиты гражданских прав, постараемся выявить их особенные признаки для соответствующей их классификации и определить их место в гражданском законодательстве.

В ст. 12 ГК РФ, в которой приведен неисчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право

или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.

При этом судебная защита как способ в указанном перечне ст. 12 ГК РФ не указана. Судебная защита указана в самостоятельной ст. 11 ГК РФ, в соответствии с содержанием которой защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее — суд) в соответствии с их компетенцией. Определение понятию «судебной защиты» гражданским законодательством также не дается.

Данное обстоятельство, дает основания полагать, что с точки зрения гражданского законодательства судебная защита это понятие намного шире, чем любой другой способ защиты. Так, судебная защита понятие намного шире, является формой (механизмом, порядком) для реализации способов защиты гражданских прав.

Стоит обратить внимание, что установленные ст. 12 ГК РФ способы защиты практически все, за исключением самозащиты права, могут быть классифицированы как судебные способы защиты.

А. П. Сергеев под способами защиты гражданских понимает «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя». И далее этот же автор также как отмечает: «Перечень этих мер ... едва ли научно обоснован, поскольку некоторые из мер взаимно перекрывают друг друга, а форма защиты (самозащита) признана ее способом».

Мы считаем замечание А. П. Сергеева аргументированным. При таком подходе возникают сомнения в обоснованности отнесения «самозащиты прав» к самостоятельному способу защиты, так как по своей правовой сути, он является механизмом применения внесудебном порядке способов (возможностей) обеспечения восстановления нарушенных прав, то есть является определенной формой.

Более того подтверждение тому, что самозащита является формой вытекает из положения ст. 14 ГК РФ согласно которой: «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения», что также указывает, что самозащита представляет из себя общий механизм (особый порядок) для более конкретных способов самозащиты.

Гражданский кодекс указывает на существование еще одного механизма (формы) защиты гражданских прав «в административном порядке», при этом указанная форма не удостоена у законодателя отдельной статьи, а отражена в статье «Судебная защита гражданских прав» (ч. 2 ст. 11 ГК РФ), согласно которой: «защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом».

Полагаем, что такое формулирование и изложения норм обусловлено значимостью судебной защиты для Российского законодательства, так как и действия примененных способов самозащиты и решения, принятые в административном порядке, могут быть оспорены в суде.

Следовательно, способы защиты гражданских прав в современном гражданском законодательстве могут быть классифицированы по форме (порядку, специальному механизму реализации) при котором применяется тот или иной способ защиты права для его восстановления: 1) Административные способы защиты; 2) Внесудебные способы защиты (самозащита); 3) Судебные способы защиты.

В качестве одной из предпосылок возникновения охранительных правоотношений является наличие юридиче-

ского факта нарушения и (или) оспаривания субъективных прав и законных интересов одного лица другим заинтересованным лицом, которое самостоятельно решает, осуществлять ему или нет защиту своих субъективных прав и законных интересов, в частности, путем определения надлежащих, по его мнению, форм и способов защиты прав.

Наличие лица — правонарушителя предполагается для всех способов защиты указанных в ст. 12 ГК РФ, за исключением, пожалуй, одного, это: «неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону». Применение данного способа защиты при легальном его понимании не предполагает при защите нарушенного права участие лица принявшего данный акт и оценки его действий как токовых для восстановления нарушенного права, а также он не полагает, что лицо право которого нарушено выбирает его в качестве самостоятельного. Данное следует из того, что в качестве самостоятельного способа защиты, рассматриваемая статья предусматривает — признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Так, при неприменении акта государственного органа или органа местного самоуправления данный акт не действительным признан судом не будет, в противном случае это будет уже иной способ защиты. При этом также теоретически смоделировать ситуацию, при которой выбор данного способа само по себе приведет к восстановлению нарушенного права, без применения других способов, представляется затруднительным.

Следовательно, по нашему мнению, данный способ защиты следует квалифицировать как факультативный, так как он не предполагает, что государственный или муниципальный орган принявший акт, является нарушителем права, и не предполагает, что применение этого способа приведет к восстановлению прав и законных интересов напрямую. Данный способ по своей правовой природе более тяготеет к процессуальному законодательству.

При оценки сложившейся правовой ситуации в Российском законодательстве, по нашему мнению, следует исходить из того какое влияние положительное или отрицательное имеет включение факультативного способа защиты для правовой защиты гражданских прав, облегчает ее либо на оборот затрудняет.

Полагаем, что фактическое включение в открытый перечень способов защиты такова как «неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону» негативного влияния не оказывает. Неприменение судом акта, противоречащего закону, представляет, по нашему мнению, правовую аксиому процессуального права, при этом преследуя цели укрепления института защиты гражданских прав, считаем нелишним на этапе развития правового государства сделать дополнительный акцент правоприменителю, и указать «неприменения судом акта, противоречащего закону», в качестве способа защиты.

Вместе с тем при таком положении сформулированных норм, видятся странным не включение в указанный перечень способов защиты гражданских прав — «установление факта имеющего юридическое значение», хотя оснований для этого весьма достаточно.

Установление факта имеющего юридическое значение связано с неполным юридическим составом, установления факта в котором приведет к возможности в последующем к возникновению изменению или прекращению гражданских прав. По общим правилам при установлении факта, имеющего юридическое значение, необходимо дополнительно установить, что лицо действительно имеет законный интерес в его установлении, в случае его неустановления права указанного лица будут нарушены. При этом правовое участие другого лица, от которого в будущем будет зависеть возникновению изменению или прекращению гражданских прав, для установления фактов не требует.

Следовательно, установление фактов имеющих юридическое значение тоже справедливо отнести к факультативному способу защиты гражданских прав, так как он также не предполагает, лиц с которым закон связывает возникновение изменению и прекращению права, и сам по себе не предполагает, что его применение приведет к восстановлению прав и законных интересов напрямую. Данный способ по своей правовой природе более тяготеет к гражданскому законодательству.

На первый взгляд, не включение в перечень способов защиты такого способа защиты, как установление факта, имеющего юридическое значение, наряду с факультативным способом — неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, представляется досадным упущением. При этом учитывая, что законодателем указанный перечень оставлен открытым, указанный проблемный вопрос

сразу переходит в разряд цивилистических споров в отношении подходов, взглядов и точек зрения.

Несмотря на то, что закон, в первую очередь, сам Гражданский кодекс предоставляет субъектам гражданских прав защищать свои права иными способами, все они, по сути, являются разновидностью общегражданских, перечисленных в ст. 12 ГК РФ.

Таким образом, можно вывести общее правило: если способ защиты не перечислен в ст. 12 ГК РФ, то он относится к категории специальных.

Применение специальных способов защиты в основном сформировалось под влиянием судебной практики указывающей на правильность применения того или иного способа защиты гражданских прав. Так под влиянием судебной практики получили широкое распространение такие способы защиты гражданских прав как признание права отсутствующим и признание договора не заключенным.

Мощным толчком для применения специальных способов защиты права послужило принятие совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

При этом специальные способы защиты требуют более пристального рассмотрения для определения их правовой природы и места в системе гражданских прав, что мы и сделаем отдельно.

По мнению А. Б. Борисов: «Перечень способов защиты гражданских прав, установленный комментируемой статьей (12 ГК РФ), не является исчерпывающим, в принципе возможно использование любого способа, предусмотренного законом».

Литература:

1. Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части 1, 2, 3, 4. М.: Книжный мир, 2015. С. 19.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).
3. Измайлова Е. В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 2.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / Под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2012. С. 65
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

Адвокат в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Каменева Ольга Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор рассматривает актуальные проблемы проявления адвоката в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ключевые слова: адвокат, цифровизация, реклама.

Адвокат, как говорит нам Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ) [1], а именно ч. 1 ст. 2, это лицо, которое получило в определенном данным Федеральным законом порядке статус адвоката, а также право осуществлять адвокатскую деятельность [1]. И он же от всех других людей, по большому счету, отличается только своей профессиональной принадлежностью. Следовательно, такая принадлежность и должна служить критерием его поведения. В настоящее время процессы цифровизации активно внедряются в нашу жизнь, и деятельность адвокатов не является исключением. Все чаще используются сайты адвокатских палат субъектов РФ, адвокатских образований и персональные сайты адвокатов. Сайты адвокатских палат субъектов РФ, как правило, имеют две целевые аудитории: 1) адвокатов и претендентов на статус и 2) потенциальных клиентов. Для адвокатов на таких сайтах размещаются актуальная информация о решениях Совета палаты, анализ судебной и дисциплинарной практики, нормативно-правовые акты, полезные ссылки, информация о возможностях повышения квалификации и пр. Претенденты на получение статуса имеют возможность узнать об условиях его получения. Гражданин, желающий получить юридическую помощь, на сайте палаты также может найти интересную и полезную информацию.

Особое влияние оказывают общественные платформы и мессенджеры (Facebook, Instagram, ВКонтакте, Telegram и другие), являющиеся своеобразным полем формирования и поддержания межличностных и профессиональных отношений. Социальные сети помогают в создании собственного коммуникативного образа, способствуют формированию самопрезентации перед виртуальным собеседником, которая будет соответствовать актуальным потребностям индивида.

Статья 4 КПЭА [2] обязывает адвоката при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии, соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе [2]. Очевидно, что правила поведения в социальной сетях и блогосфере пока еще нельзя считать сформировавшимися.

Да и само указание адвокатом в интернете, в каких-либо еще информационных источниках, сведений о наличии у него положительного профессионального опыта и информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит КПЭА, наоборот, размещение

действительной информации о положительном профессиональном опыте на страницах в социальных сетях способствует снижению уровня правового нигилизма, что является одной из самых больших проблем современной России. Информация, с одной стороны, может включать сведения, которые позволяют потенциальному клиенту сделать вывод о компетентности адвоката в обусловленной сфере юридической практики, с другой — не должна содержать прямых оценочных характеристик деятельности адвоката.

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28 сентября 2016 г. (протокол N 7) утверждены Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Первая глава этого документа относится к неотчуждаемым конституционным правам абсолютно любого человека на свободу выражения мнения, а также на обмен информацией любым законным способом. При этом указанные права должны осуществляться адвокатами с учетом определенных принципов (профессионализм, достоинство, корпоративность).

Изучая данный документ, состоящий из 5 разделов, отмечу, что в большинстве своем он содержит принципы, то есть основополагающие идеи, которыми должен руководствоваться адвокат, находясь в сети Интернет, при этом данные принципы дублируют выше мной упомянутые: Кодекс профессиональной этики адвоката и Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ.

Даже если адвокат создает страницу для личного пользования, не упоминая о своей профессиональной деятельности, отказ от принципов, содержащихся в Решение Совета ФПА, абсолютно недопустим, да, конечно, присутствует некая свобода действий, в опубликовании, возможно, семейных фотографий, которые могут присутствовать и на профессиональной странице, однако, представление их там не является целесообразным.

Стоит отметить и то, что адвокаты не вправе размещать в Интернете информацию, вводящую их доверителей в заблуждение. 24 апреля 2019 года было опубликовано Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката. Комиссия по этике и стандартам упомянула, что порядок размещения информации об адвокате, в частности, в Интернете, регулируется ст. 17 КПЭА. «Согласно п. 1 данной статьи информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмыслен-

ностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них бесосновательные надежды», мы можем наблюдать отсутствие конкретизации этих «оценочных характеристик», что приводит к невыполнению данной формулировки адвокатами, поэтому, я считаю необходимым, внести примеры, чтобы в дальнейшем не было двусмысленности.

Данные правила имеют особое значение, так как одним из основных приоритетов адвокатской деятельности является доверие к адвокату со стороны граждан и общества в целом. Последнее формируется путем ознакомления потенциального доверителя с информацией об адвокате или адвокатском образовании, в котором тот состоит. Указанные правила должны толковаться в системной взаимосвязи с положениями ст. 5 КПЭА, согласно которым профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

В связи с тем, что на адвокатуру Конституцией РФ возложена конституционная обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), государство должно обеспечить гарантии независимости адвокатуры и содействовать ее функционированию (ч. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). В то же время, такой особый правовой статус накладывает серьезные ограничения и на самого адвоката, как в профессиональном, так и личном плане, что в полной мере проявляется и в вопросе о возможности «рекламы» деятельности адвоката.

Ни Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ни Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают такого понятия, как реклама адвоката и адвокатской деятельности. Поэтому вопрос о правомерности данной рекламы является дискуссионным и его решение имеет большое практическое значение.

Легальное определение понятия рекламы закреплено в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, в соответствии с которым рекламой признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Основной характеристикой рекламы, позволяющей отграничить ее от информации иного рода, является ее цель, а именно — рекламной признается только та информация, которая связана с осуществлением предпринимательской деятельности и направлена на продвижение объекта рекламирования на рынке.

Так как в силу прямого указания п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ адвокатская деятельность не является предпринимательской, то понятие «рекламы»

в смысле, придаваемом ему Федеральным законом «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, к ней не применимо.

Я считаю необходимым зафиксировать запрет на рекламную деятельность в п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в такой форме: «Адвокат не вправе размещать каким-либо образом информацию о себе на платной основе, кроме справочной информации. Сайт, страница адвоката не должны содержать недостоверные сведения, а также саморекламу».

Для деятельности адвоката непозволительны действия, которые могут быть приемлемы с точки зрения закона для лица, не имеющего специального статуса (например, комментарий под постом в Instagram), даже если это будет осуществлено в закрытом аккаунте. Данный вывод нашел свое отображение в практике. Так, в действиях адвоката N установлено наличие нарушения правил поведения в сети Интернет за ряд высказываний даже в закрытых группах в социальных сетях [3]. И я соглашусь с таким суждением, так как сам по себе статус адвоката обязывает соблюдать правила профессиональной этики абсолютно всегда, вне зависимости от фактического исполнения адвокатской деятельности, оказания юридической помощи.

Также хочется сказать, адвокатам следует всегда следовать принципам и сохранять честь и достоинство. Лицо, приобретающее данный статус, автоматически соглашается со всеми правовыми актами, регулирующими адвокатскую деятельность. Ведь если лицо, которое оказывает квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам, защищая их права и интересы в суде, будет пренебрегать правилами, подрывать свой авторитет, то смогут ли граждане в дальнейшем доверять адвокатам, да и рассчитывать на качественно оказываемую услугу? Думается, что нет. В период пандемии коронавируса COVID-19 граждане, а также адвокаты самоизолировались, поэтому осуществлять свою профессиональную функцию могут только посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Те адвокаты, которые обладают таким качеством, как заинтересованность, и идут в ногу со временем, сумели стремительно завладеть современными средствами видеосвязи, например Zoom, Skype, и прочие видео-площадки, и начали предлагать доверителям онлайн-консультации по правовым вопросам. Однако, консультируя доверителя таким образом адвокату следует соблюдать Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обращая при этом особое внимание на разд. 2 «Основные принципы деятельности адвоката в сети Интернет» и разд. 4 «Адвокатская тайна». Поэтому, если видео-конференц-связь у адвоката с доверителем намечена на конкретное время, адвокату к этому времени следует не только создать технические возможности для установления с доверителем видеодиалога, но и позаботиться об установлении с ним доверительных отношений. Опоздав на запланированный сеанс связи, адвокат может лишиться и доверия, и уважения своего до-

верителя, что в конечном итоге может привести к разрыву взаимоотношений.

Появились также иные проблемы, которые требуют решения. Одной из таких проблем является цифровое неравенство граждан.

Цифровое неравенство — это разница в цифровой осведомленности между доверителями, проживающими в городах и сельской местности, между мужчинами и женщинами, представителями разных возрастов, образования, социального статуса [4]. Так, в частности, молодой человек с высшим образованием, живущий в большом городе, для поиска необходимой ему правовой помощи легко воспользуется интернет-ресурсами. Поколение пожилых людей значительно реже использует цифровые пути для общения и поиска информации. Поэтому применение цифровых инструментов функционирует лишь на часть потенциальной аудитории адвоката.

Другая проблема влияния цифровизации адвокатуры заключается в потере «человечности» коммуникации. Общение посредством применения технических средств часто лишено эмоциональной составляющей. Наблюдая лишь переписку, невозможно верно оценить состояние собеседника, его непосредственные реакции на сообщения. Применение цифровых инструментов в коммуникации адво-

ката с доверителем снижает эффективность установления доверительных отношений. Доверие — существенная составляющая профессионального общения адвоката с доверителем. Доверие — это уверенность в порядочности, профессионализме и доброжелательности участников коммуникации. В цифровой коммуникации доверителю легче исказить информацию, недоговаривать, а адвокату сложнее верифицировать сообщение доверителя.

По моему мнению, необходимо заняться разработкой регламента использования адвокатом социальных сетей, а также внести изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, а именно, в ч. 1 ст. 7, следует обязать адвокатов регистрировать имя профиля в социальных сетях, с указанием регистрационного номера адвоката в реестре адвокатов и номер его удостоверения. Это позволит идентифицировать адвоката адвокатскими палатами в случае возникших претензий со стороны доверителей, юридическую помощь которым оказывали онлайн, что способствует в дальнейшем увеличению доверия к адвокатам через виртуальный мир, а также это накладывает еще более серьезную ответственность на адвоката в части грамотного оказания помощи своему клиенту.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за II полугодие 2018 г. URL: <https://www.apmo.ru/uid123/?show=theme&id=15906> (дата обращения: 26.03.2021).
4. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. С. 137.

Рассмотрение судами Республики Казахстан заявлений об отмене арбитражных решений и принудительное их исполнение

Карекенов Адильбек Казбекович, заведующий канцелярией

Теректинский районный суд Западно-Казахстанской области (г. Уральск, Казахстан)

Арбитраж осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об арбитраже», международными соглашениями и иными законодательными нормами, регулирующими деятельность арбитражей в Казахстане. Основным документом, на который Арбитраж опирается при осуществлении своей деятельности по рассмотрению споров является его Регламент.

Арбитраж в соответствии с законом ориентирован на разрешение споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридиче-

ских лиц, независимо от места жительства или места нахождения субъектов спора внутри государства или за его пределами.

Настоящий Закон применяется в отношении споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридических лиц, независимо от места жительства или места нахождения субъектов спора внутри государства или за его пределами, разрешаемых арбитражем, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан.

Согласно действующего законодательства Арбитражное соглашение должно заключаться в письменной форме. Арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанном сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

Следует отметить, что арбитражное соглашение может быть отдельным документом (соглашением), или содержаться отдельным пунктом в договоре (арбитражная оговорка). Как например, указанная здесь арбитражная оговорка Арбитража МКА «JUS GENTIUM». Количество арбитров, место проведения, применимое право могут быть скорректированы с учетом предъявляемых требований и Регламента «JUS GENTIUM». В некоторых случаях стороны соглашения могут предусмотреть альтернативную оговорку и указать, например, что разрешение спора может по выбору истца проходить либо в суде, либо в арбитраже.

Арбитражи в Республике Казахстан могут быть созданы в виде постоянно действующего арбитража или арбитража для разрешения конкретного спора.

Постоянно действующие арбитражи могут образовываться физическими и (или) юридическими лицами в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Постоянно действующий арбитраж утверждает регламент арбитража, реестр арбитров, которые будут осуществлять деятельность в данном арбитраже.

Арбитраж для рассмотрения конкретного спора создается сторонами для разрешения спора и действует до разрешения данного спора или до принятия сторонами решения о передаче спора в суд.

Арбитражи в Республике Казахстан не могут быть образованы государственными органами, государственными предприятиями, а также субъектами естественных монополий и субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке товаров и услуг, юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат государству, их дочерними и зависимыми организациями, а также банками второго уровня, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций.

Актуальность выбранной мной темы заключается в том, что арбитраж не выполняет своей главной функции — он не разгружает суды, он ведет к излишней волоките, потерянному времени, нервам, есть ряд проблем по данному вопросу, которые я постараюсь раскрыть ниже.

Порядок, субъекты и сроки отмены арбитражных решений установлены в статье 53 Закона об арбитраже, а также Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (глава 56 «Производство по ходатайству об отмене арбитражных решений»).

Глава 56 ГПК посвящена производству по делам об отмене решений арбитражей, действующих в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Решения иностранного арбитража, то есть решения, вынесенные иностранным международным коммерческим арбитражем, обжаловать в Казахстане в соответствии с ГПК нельзя. Такие решения подлежат обжалованию в той стране, где они были вынесены, т. е. в любом случае, за пределами Казахстана.

В соответствии с п. 1 ст. 464 ГПК ходатайство об отмене арбитражного решения может быть подано сторонами арбитражного разбирательства, третьими лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых арбитраж принял решение по основаниям, предусмотренных законом, в течение одного месяца со дня получения арбитражного решения.

Ходатайство об отмене арбитражного решения подается в соответствующий суд Республики Казахстан:

1. По месту рассмотрения спора арбитражем, если арбитражное решение принято на территории Республики Казахстан;
2. По месту нахождения постоянно действующего арбитража, если арбитражное решение принято по закону Республики Казахстан в иностранном государстве;
3. По месту образования арбитража в Республике Казахстан, если арбитражное решение принято по закону Республики Казахстан в иностранном государстве (п. 2 ст. 464 ГПК).

Судья возвращает ходатайство, если истек срок для отмены решения, установленный частью первой настоящей статьи, и нет оснований для его восстановления в соответствии с настоящим Кодексом (п. 3 ст. 464 ГПК).

С учетом предусмотренных ГПК правил о подведомственности и подсудности если сторонами разбирательства являлись юридические лица или индивидуальные предприниматели, то ходатайство об отмене арбитражного решения подается в СМЭС по месту рассмотрения спора арбитражем.

Если же одной из сторон являлось физическое лицо, то ходатайство подается в соответствующий районный суд по месту рассмотрения спора арбитражем.

Согласно п. 1 ст. 465 ГПК ходатайство об отмене арбитражного решения рассматривается судом в течение десяти рабочих дней с момента возбуждения дела по правилам, предусмотренным ГПК.

В соответствии с п. 3 ст. 465 ГПК при рассмотрении дела суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для отмены арбитражного решения. Важное значение при применении судами указанных норм ГПК имеют также положения п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже, согласно которым бремя доказывания наличия предусмотренных п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже оснований отмены арбитражного решения лежит на стороне, заявляющей ходатайство об отмене.

Суд по результатам рассмотрения ходатайства об отмене арбитражного решения выносит определение об отмене арбитражного решения либо отказе в удовлетворении ходатайства. Следует отметить, что на практике суды нередко выносят определение об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене арбитражных решений, не найдя предусмотренных ст. 52 Закона об арбитраже процессуальных оснований для отмены.

Нормы об отмене арбитражного решения предусмотрены также ст. 53 «Ходатайство об отмене арбитражного решения» Закона об арбитраже. Примечательно то, что в ст. 53 Закона об арбитраже третьи лица, в отличие от ст. 464–465 ГПК, не упоминаются. При проведении сравнительного анализа положений ст. 53 Закона об арбитраже и ст. 465 ГПК следует обратить внимание на следующее положение — указанная статья ГПК не содержит норм, аналогичных п. 3 ст. 53 Закона об арбитраже. Поэтому на практике сложно приостановить на установленный срок производство по ходатайству об отмене арбитражного решения для возобновления арбитражного разбирательства либо принятия иных мер, позволяющих устранить основания для отмены арбитражного решения. На мой взгляд, необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 465 ГПК.

Перечень оснований отмены арбитражных решений, предусмотренный ст. 52 Закона об арбитраже, носит исчерпывающий характер и не подлежит расширительному толкованию. В ст. 52 Закона об арбитраже предусмотрено два возможных случая отмены решения арбитража судом:

1. По ходатайству об отмене, заявленному одной из сторон;
2. По решению суда

В первом случае сторона, подавшая такое ходатайство, должна представить соответствующие доказательства. При этом основаниями для подачи ходатайства являются только процессуальные нарушения.

Во втором случае отмена арбитражного решения возможна только тогда, когда суд самостоятельно определит, что:

1. Арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан или
2. Спор, по которому вынесено арбитражное решение, не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

В казахстанской юридической литературе вопрос о применении или неприменении ГПК широко обсуждался в связи с применением принципа законности, а также в связи существовавшей ранее в Законе о третейских судах возможностью обжалования решения третейского суда в случае его противоречия принципу законности.

Я считаю, что арбитраж соблюдать нормы ГПК не должен. В соответствии со ст. 21 Закона об арбитраже постоянно действующий арбитраж осуществляет арбитражное разбирательство в соответствии со своим регламентом и арбитражным соглашением.

Арбитраж для разрешения конкретного спора осуществляет арбитражное разбирательство в соответствии с прави-

лами, согласованными сторонами. Рассмотрим вторую группу оснований отмены арбитражного решения по решению суда.

1. Арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан.

На практике понятие публичного порядка нередко отождествляется с законностью. Это означает, что суд может отменить в случае малейшего на взгляд суда нарушения любого приказа или решения. Отдельные суды стали отменять арбитражные решения, ссылаясь на противоречие публичному порядку, который нередко отождествляется с законностью, то в принципе неверно. Так, суды стали отменять арбитражные решения в тех случаях, когда сумма взыскиваемой неустойки значительно превышает сумму основного долга. Однако данная проблема, помимо всего прочего, обусловлена на мой взгляд, изменением ст. 297 Гражданского Кодекса РК «Уменьшение размера неустойки», вследствие чего арбитраж может снизить размер неустойки только при наличии соответствующего требования должника. В случае, когда должник по каким-либо причинам не участвует в заседании, арбитраж самостоятельно не может по ст. 297 ГК уменьшить размер неустойки. Остаются проблемы с возвратом заявлений, в связи с невозможностью рассмотрения арбитражем.

Проблематичным в Казахстане остается вопрос о субъектах отмены арбитражных решений, а именно о третьих лицах. Инициатором арбитражного разбирательства могут быть только стороны арбитражной оговорки. Согласно подп. 4 п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже арбитраж возвращает исковое заявление, если затрагиваются интересы третьих лиц, не являющихся участниками арбитражного соглашения.

Согласно п. 1 ст. 464 ГПК третье лицо, не привлеченное к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых, арбитраж принял решение, наделяется правом подачи ходатайства об отмене арбитражного решения. Для применения данной нормы необходимо соблюдение двух важных условий:

1. Правом на подачу ходатайства об отмене арбитражного решения наделяется не любое третье лицо, а только то, которое не было привлечено к участию в деле, но в отношении которого права и обязанности затронуты арбитражным решением;
2. Третье лицо должно доказать суду наличие оснований для отмены арбитражного решения. Даже в том случае, когда арбитраж действительно вынес арбитражное решение в отношении прав и обязанностей третьего лица, оно все равно должно доказать наличие в деле предусмотренных ст. 52 Закона об арбитраже оснований для отмены арбитражного решения.

Во всем мире просто так без наличия доказанных оснований для отмены арбитражного решения отменить его невозможно.

В подавляющем большинстве стран мира арбитражные решения никогда не проверяются компетентными судами по существу и являются окончательными.

Почти нигде в мире суд не проверяет законодательные основания рассмотрения спора, потому что толкование закона может быть разным. Потому что это гражданско-правовой спор, а в гражданско-правовом споре всегда есть разные взгляды на закон. На этом построена судебная система любой страны, в том числе и Казахстана.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан
2. Гражданский Кодекс Республики Казахстан
3. Гражданский-процессуальный Кодекс Республики Казахстан
4. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже»
5. Закон Республики Казахстан «О третейских судах»
6. Закон Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже»
7. Сайт «Arbitrazh.kz»
8. Материалы с гражданского дела за № 2–2779/2020 суда № 2 г. Уральска.

Но арбитраж не входит в судебную систему. Компетентный суд проверяет только процессуальные моменты.

Если эти принципы не соблюдаются, то такая организация, называемая арбитражем, на самом деле таковым не является. Она превращается в придаток судебной системы, причем совершенно не нужный.

О некоторых проблемах реализации права на заключение публичного договора физическими лицами в Российской Федерации

Кашина Юлия Николаевна, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены проблемы реализации права на заключение публичного договора в случае уклонения от заключения или необоснованного отказа в заключении договора со стороны профессиональных участников гражданского оборота. На основе анализа норм гражданского законодательства и правоприменительной практики выявлен ряд проблем, негативно влияющих на дальнейшее развитие рассматриваемого института, представлены предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: публичный договор, свобода договора, потребитель, отказ в заключении договора, защита права.

Одним из главных проявлений ограничения гражданско-правового принципа свободы договора, нашедших отражение в институте публичного договора (статья 426 ГК РФ), является установление законодательного запрета лицам, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, отказаться от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него работы.

Таким образом, на первый взгляд, институт публичного договора имеет своей целью защитить частный интерес через государственное вмешательство в гражданско-правовые отношения. Несмотря на то, что публичные договоры могут заключаться не только с физическими лицами, но и между организациями, комплекс правового регулирования указанных договоров направлен, прежде всего, на защиту гражданина-потребителя, традиционно признаваемого более слабой стороной в договорном обязательстве относительно коммерческой организации [1, с. 36]. В целях обеспечения исполнения обязанностей профессиональными участниками гражданского оборота, частью 3

статьи 426 ГК предусмотрен судебный порядок заключения публичных договоров.

Так, в случае необоснованного уклонения от заключения договора субъекта, для которого заключение публичного договора обязательно, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда. Таким образом, если потребителю беспричинно отказали в заключении публичного договора, предметом которого являются, например, пассажирская перевозка железнодорожным (авиа-) транспортом, оказание медицинских услуг, ремонтные работы и т. д., единственным способом восстановления права станет обращение в суд с иском о понуждении к заключению к договору.

Позволяет ли существующий механизм правового регулирования оперативно восстановить и надлежащим образом защитить права слабой стороны, в случае если в заключении публичного договора было отказано? К сожалению, на наш взгляд, ответ на этот вопрос будет отрицательным.

В соответствии с гражданско-процессуальным законодательством, срок рассмотрения искового заявления судом составляет до двух месяцев со дня его подачи. Сомнений в том, что публичный договор будет заключен после вступления решения суда в законную силу нет. Однако для самого гражданина правовой смысл в заключении договора будет утрачен, поскольку с момента первичного обращения к контрагенту может пройти уже три и более месяца.

Анализ судебной практики за последние 5 лет по гражданским делам, предметом которых стали требования о понуждении к заключению публичных договоров показал, что разбирательств, заявителями по которым выступали потребители, практически нет. Основу практики по рассматриваемой категории дел составляют споры о понуждении к заключению крупных сделок между юридическими лицами, где сама цель контракта оправдывает временные и финансовые затраты, потраченные на процесс заключения соглашения в судебном порядке.

Физические лица-потребители, опасаясь затяжных судебных тяжб, обращаются за восстановлением своих прав в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор), которая не может оказать им своевременную и качественную защиту интересов из-за отсутствия механизмов административной ответственности профессиональных участников гражданского оборота за отказ заключить публичный договор.

Рассмотрим следующий пример правоприменительной практики. 22.11.2019 года гражданка С. обратилась к ООО «Вкусная компания» с намерением заключить договор купли-продажи сладких новогодних подарков для детей. В заключение договора продавец отказал по субъективным причинам. Потребитель обратилась с жалобой в Управление Роспотребнадзора по Кировской области. Обращение было рассмотрено государственным органом в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В ответе на обращение от 20.12.2020 Управлением Роспотребнадзора по Кировской области потребителю были разъяснены последствия отказа в заключении публичного договора и возможность его заключения в судебном порядке. В проведении внеплановой проверки ООО «Вкусная компания» государственным органом было отказано ввиду отсутствия правовых оснований. С учетом срока рассмотрения дела в суде, далеко выходящего за рамки новогодних праздников, от судебного разбирательства заявитель отказалась. Организация ответственности за отказ в продаже новогодних подарков не понесла.

На наш взгляд, в целях обеспечения защиты прав потребителей и достижения целей законодательных предписаний статьи 426 ГК РФ, необходим комплексный подход в определении механизмов воздействия на недобросовестных контрагентов, основывающийся на совокупности санкций гражданско-правового и административного характера, применяемых к недобросовестным контрагентам.

Так, представляется целесообразным внесение изменений в статью 14.8 «Нарушение иных прав потребителей» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в части дополнения статьи частью 6, устанавливающей ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность за необоснованное уклонение или отказ от заключения публичного договора. Стоит оговориться, ответственности должен подлежать только неправомерный отказ. Органами, уполномоченными на составление протоколов, рассмотрение дел и вынесение решений о подобных правонарушениях могут стать управления Роспотребнадзора. В случае повторного совершения тождественного правонарушения в сроки, в течение которых организация считается подвергнутой административному наказанию за неправомерный отказ от заключения публичного договора, имеет смысл установить соответствующие санкции в двойном размере.

Кроме того, возникает закономерный вопрос о возможности компенсации морального вреда потребителю за отказ в заключении публичного договора. В настоящее время в силу положений статьи 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон) и пункта 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», безусловная обязанность профессионального участника оборота компенсировать моральный вред потребителю в силу самого факта отказа в заключении договора не предусмотрена. Данный факт объясняется тем, что обязательным условием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда является факт нарушения прав потребителя. Перечень прав установлен главами I, II и III Закона. Право на заключение публичного договора к перечню прав потребителя формально не относится. В правовой доктрине такая позиция законодателя неоднократно подвергалась критике [2, с. 144].

На наш взгляд, практика применения норм о публичном договоре показала объективную необходимость в корректировке действующего законодательства. Так, представляется необходимым внесение изменений в статью 426 ГК РФ, в части дополнения её пунктом 3.1 следующего содержания: «3.1. Если вследствие виновных противоправных действий (бездействия) лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, потребителю причинен моральный вред в связи с лишением либо ограничением его права на заключение публичного договора на равных для всех потребителей соответствующей категории условиях, причиненный моральный вред подлежит компенсации в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей».

Резюмируя проведенное исследование, отметим, что назначением любых предусмотренных законодательством исключений из правил «свободы договора» является обеспечение общественного порядка в правовых отношениях, от качества которого зависит уровень стабильности гра-

жданского оборота. В целях дальнейшего совершенствования института публичного договора необходимо внесение изменений в нормы действующего законодательства,

направленных на обеспечение прав потребителей и базирующихся на основополагающих принципах правового регулирования договорных отношений.

Литература:

1. Егорова М. А. Правовые последствия изменения и расторжения договора/ М. А. Егорова // Гражданское право. — 2016. — № 1. — С. 35–39.
2. Медведева Н. М., Лесив Б. В. Проблемы обеспечения публичного порядка в договорных отношениях, направленных на удовлетворение массовых общественных потребностей / Н. М. Медведева, Б. В. Лесив // Власть и управление на Востоке России. — 2017. — № 2 (79). — С. 138–146.

Конституционный принцип равенства перед судом: исторический аспект

Костадинов Филипп Николаевич, студент магистратуры

Тверской государственной университет

Статья посвящена истории становления и развития конституционного принципа равенства перед судом. Автор исследует процесс трансформации обозначенного принципа со времен античности и до настоящего времени. Обозначаются особенности и проблемные аспекты конституционализации принципа равенства перед судом.

Ключевые слова: равенство перед судом, конституционный принцип, конституционализация.

Если говорить в целом о признании конституционного принципа равенства в теории и практики современного конституционализма, то можно сказать, что данный процесс имеет достаточно давнюю историю, понимание которой позволяет глубже уяснить социальное и нормативно-правовое содержание данного принципа, гарантии и способы его реализации в условиях формирования гражданского общества.

Еще в глубокой древности начало формироваться представление о равенстве как критерии справедливого отношения общества и государства к своим членам. Истоки такого зарождения ассоциируются с Древней Грецией, которая в дальнейшем и стала называться «классической страной идеи равенства» [2, с. 236].

Безусловно, что античное понимание равенства было отличным от того, которое имеет конституционное воплощение в Основном законе нашей страны [1]. Вместе с тем даже историческое понимание данного принципа имеет важное значение, как минимум для исследования процесса становления, изменения и совершенствования понимания конституционного принципа равенства до наших дней.

Возвращаясь к Древней Греции следует отметить, что понимание равенства было не «всеобщее, абсолютное, а относительное равенство; именно в этом качестве оно получало законодательное закрепление путем провозглашения равенства только свободных граждан-мужчин (так называемое аристократическое рабовладельческое равенство) либо равенства представителей отдельных сословий, социально-классовых, партийно-государственных бюрократических групп (разновидности сословно-иерархиче-

ского, классово-политического и иных форм проявления относительного равенства)» [2, с. 236].

При этом следует отметить, что для данного периода была характерна зависимость правового равенства от социального. Если имеет место быть неравенство в социальном положении, то следствием становится и правовое неравенство. В таком случае уже не приходится говорить о демократических началах. На это и указывает также обозначенное нами «относительное» равенство.

Вместе с тем такой путь от относительного к абсолютному равенству был необходим для того, чтобы получить нынешнее закрепление и понимание конституционного принципа равенства.

В нашей стране принцип равенства имеет свою историю. Можно отметить, что изначально он также имел не абсолютный, а относительный характер. Основным препятствием был классовый характер права. Сословный характер судов, формировавшийся на протяжении веков, начиная с создания Древнерусского государства, был окончательно нормативно закреплён в ходе судебно-административной реформы Екатерины II. Отказ от него осуществился только при Александре II.

Так, в Именном, данном Сенату, указе «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. император Александр II озвучил идеи, которые лежали в основе нового судебного законодательства. Одной из этих идей была «водворить в России суд... равный для всех подданных наших...» Таким образом, в тексте названного нормативного правового акта, наряду с несколькими другими (справедливость, гуманизм, самостоятельность суда) четко была сформулированы осново-

полагающая, лежащая в основе судостройства, уголовного и гражданского судопроизводства, идея равенства подданных Российской империи перед судом. Другими словами, можно с уверенностью утверждать, что в указе «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» был сформулирован принцип равенства всех перед судом [3, с. 35]. В данном случае мы можем заметить, что равенство уже было сформулировано в качестве основополагающего начала — принципа.

При этом анализ текстов Судебных уставов 1864 г. приводит к выводу, что при привлечении к суду, судебном разбирательстве и вынесении судебного акта какой-либо дифференциации в зависимости от сословной принадлежности субъекта, его пола и иных обстоятельств не предусматривалось — для всех существовал единый порядок судопроизводства. Также никто не был ограничен в праве на судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов. Следовательно, можно было говорить уже о становлении абсолютного, а не относительного принципа равенства.

Если рассматривать принцип равенства всех перед судом в качестве хронодискретного принципа, то необходимо обосновать наличие хронодискретной паузы в его истории, а также прерывание исторической традиции его существования.

Обратимся к ст. 8 декрета ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», в которой устанавливалось, что гражданское и уголовное судопроизводство осуществляется по правилам Судебных уставов 1864 г. Однако сохранение их действия уже было относительным, поскольку имелась следующая оговорка к применению таких положений: «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов». Аналогичная оговорка содержалась также в ст. 36 декрета ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде». В названной статье указывалось, что суды по гражданским и уголовным делам должны руководствоваться действующими донные законами, но только, «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию». Таким образом, мы можем констатировать применение принципа равенства всех пе-

ред судом в относительном виде, поскольку формально он действовал, но уже с оговорками. При этом отсутствие четких критериев и отсылка к революционному правосознанию давали возможность судам на законных основаниях нарушать данный принцип в правоприменительной практике. Безусловно, подобного рода правовые нормы не могли носить постоянного характера, а представляли собой временную меру. Вскоре отсылка к дореволюционным положениям была вовсе исключена.

Отказавшись от законодательства Российской империи, нормативно-правовые положения Советского государства остались без прямого указания на принцип равенства всех перед судом и законом.

Конституционное же закрепление принципа равенства в абсолютном понимании нашло свое отражение в ст. 123 Конституции СССР 1936 г. и ст. 127 Конституции РСФСР 1937 г. Однако не было указания на равенство граждан перед законом или судом. Законодателем был применен более широкий термин — «равноправие граждан».

В ст. 34 Конституции СССР 1977 г. ст. 32 Конституции РСФСР 1978 г. законодатель перешел к более узкой формулировке, использовав сочетание «граждане... равны перед законом независимо от...». И только лишь в ныне действующей с 1993 г. ст. 19 Конституции РФ появилась норма, устанавливающая равенство всех перед законом и судом. В процессуальном законодательстве данный принцип также нашел свое отражение в отдельных нормах.

Таким образом, история правового принципа равенства перед судом имеем достаточно длительную, глубокую и сложную историю становления и развития. Зачатки данного принципа были заложены еще во времена существования Древней Греции, однако понимание принципа равенства было более узким, поскольку равноправие не было абсолютным, оно было относительным. При этом, если в одних странах принцип равенства был сформулирован и воплощен в качестве абсолютного гораздо быстрее, то в нашей стране данный процесс завершился не так давно. Полную констатацию принципа равенства в том виде, в котором он закреплен на сегодняшний день, мы получили только в 1993 г. с появлением Конституции РФ. Дальнейшее его воплощение в нынешнее время мы можем наблюдать и в процессуальных законах, в частности, в АПК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н. С. Бондарь. — М.: Юстицинформ, 2005. — 592 с.
3. Илюхина В. А. Принцип равенства всех перед судом в России: история и современность // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 31–40.

Конфликт интересов, законодательное регулирование

Крылова Инна Александровна, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

Основной целью статьи, считаю рассмотрение значимости проблемы конфликта интересов на государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба, конфликт интересов, антикоррупционное законодательство.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что любое государственно-организационное общество имеет государственное управление, а, следовательно, никак не обойтись без государственных служащих.

Конфликт интересов на государственной службе имеет свое правовое определение. Согласно Федеральному закону № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» **конфликт интересов** — это ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей [1].

Конфликт интересов — это ситуация, при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.

Также согласно Федеральному закону № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» под **личной заинтересованностью** гражданского служащего понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме. Под личной заинтересованностью государственного гражданского служащего также понимается доход в виде материальной выгоды для членов его семьи, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

Национальный план противодействия коррупции [3] называет законодательное развитие механизма предупреждения коррупции и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Однако приравнивать конфликт интересов к противодействию коррупции неправильно. Не всегда конфликт интересов по своей сути имеет коррупционный результат. Зачастую государственные служащие сталкиваются с ситуациями, которые характеризуют как конфликт интересов, помимо своей воли и не совершая никаких противоправных действий.

На данный момент проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе достаточно широки и многообразны, они регулируются Конституцией Российской Федерации, нормами антикоррупционного законодательства, принципами охраны и защиты прав и свобод человека, государственной службы, внедрением механизма противодействия и предотвращения корруп-

ции, формированием непосредственно государственной службы, а также совершенствованием системы государственных отношений. Федеральным законом «О противодействии коррупции» четко дается описание способов «избегания» проблем, которые связаны с урегулированием конфликта интересов. Профилактика коррупции осуществляется путем применения комплекса основных мер, таких как предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами, выявление возникающего конфликта интересов [2]. Действующим законодательством установлена обязанность государственных служащих принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Немаловажную роль в механизме предотвращения и урегулирования конфликта интересов играют комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, созданные в государственных органах и органах местного самоуправления [4].

Условиями, способствующими возникновению конфликта интересов на государственной службе, можно назвать высокий уровень расплывчатости и неопределенности компетенции, дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих; неинформирование либо недостаточное информирование о деятельности органов государственной власти; наличие противоречий между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня, включение в них положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения, существующие пробелы в правовом регулировании, чрезмерную свободу подзаконного нормотворчества, вторжение в компетенцию других органов власти; несовпадение между законодательно установленными принципами государственной службы, порядком поступления на нее, ее прохождением и реальным осуществлением управленческой, кадровой и организационной политики в органе государственной власти; отсутствие реальной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностных обязанностей, ненадлежащий контроль за государственным служащим на стадии исполнения им должностных обязанностей, несоблюдение служебной и организационной дисциплины; отсутствие или недостаточное использование моральных и материальных ресурсов мотивации государственного служащего, дискриминацию и неадекватное воз-

награждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду необъективности и неэффективности системы оплаты труда; деформацию, двусмысленность и неопределенность социальной роли и статуса гражданского служащего, вызывающие его намеренное или ненамеренное антисоциальное поведение; отсутствие реальной защищенности гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность; отсутствие критериев, позволяющих выявить ситуацию возникшего либо предполагаемого конфликта интересов.

Устранение обозначенных пробелов требует внесения изменений в антикоррупционное законодательство, в частности актуальной является разработка компетентным органом государственной власти рекомендаций по урегулированию конфликта интересов на государственной службе. В рекомендациях необходимо отразить типовые ситуации по урегулированию и предотвращению конфликта интересов с конкретными примерами (ситуациями), мерами по урегулированию и предотвращению их, в которых необходимо отобразить порядок «выхода» из определенной ситуации. Необходимо отметить и то, что нормативная база относительно конфликта интересов продолжает совершен-

ствоваться, так среди «свежих» изменений можно выделить: ограничения касательно дополнительного трудоустройства, контроль в посттрудоустройстве государственных служащих; запрет на дарение подарков.

Конфликт интересов в системе государственной службы нельзя рассматривать односторонне, как просто противоречие личных интересов государственного служащего и государства, общества, граждан и их объединений, социальных групп и т. п. Это сложное социальное явление, в котором переплелось множество различных факторов объективного и субъективного свойства.

Только запретительными и рекомендательными мерами исключить появление конфликтов интересов в системе государственной службы невозможно [5]. Необходимо прежде всего обратить внимание на формирование адекватной государственным и общественным интересам внутренней и внешней среды государственной службы, профессионализма государственного служащего, в основе мотиваций должностного поведения которого будут находиться принципы служения российскому государству и обществу, соблюдение законности и уважение гражданских прав и свобод личности.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант Плюс.
3. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система ГАРАНТ. РУ
4. Молл Е. Г. Формирование резерва управленческих кадров // Совершенствование организации и управления строительством. — Л. ЛИСИ. — 1982. — С. 163.
5. Тешев В. А., Оганнисян М. А. Карьерный рост как фактор мотивации персонала // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2016. — № 3 (189). — С. 250.

Проблемы определения рыночной стоимости имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд

Кудрявцева Арина Михайловна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье анализируются некоторые проблемы определения рыночной стоимости имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: изъятие, земельный участок, рыночная стоимость, оценка, государственные нужды, муниципальные нужды.

В современном мире в условиях глобализации, усиления международных интеграционных процессов все большую актуальность приобретает реализация значимых государственных и региональных проектов, предусматривающих изъятие земельных участков как для нужд

муниципалитетов, так и для нужд страны в целом. Среди оснований изъятия земель для государственных или муниципальных нужд, предусмотренных статьей 49 Земельного кодекса РФ [1], можно выделить выполнение международных договоров, строительство, реконструкцию

объектов энергетических систем, объектов обороны и инфраструктуры, объектов, обеспечивающих космическую деятельность, объектов систем электро-, газо-, водоснабжения, автомобильных дорог и иных объектов федерального или регионального уровней. Порой строительство определенного объекта в конкретном месте обусловлено острой необходимостью. Нередки случаи, когда необходимый земельный участок или его часть находится в частной собственности.

В соответствии с частью 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации [2] никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Правила определения возмещения за изымаемый земельный участок установлены статьей 281 Гражданского кодекса РФ [3] и статьей 56.8 Земельного кодекса РФ.

При определении размера возмещения при изъятии земель для нужд государства или муниципалитета в него включаются рыночная стоимость изымаемого земельного участка, а также убытки, причиненные изъятием такого земельного участка (упущенная выгода). В случае, если одновременно с изъятием земельного участка происходит изъятие объектов недвижимого имущества, расположенного на нем, в сумму возмещения включается также рыночная стоимость данной недвижимости.

Под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства [4, ст. 3].

Согласно статье 8 Федерального закона № 135-ФЗ проведение оценки объектов является обязательным при изъятии имущества для государственных или муниципальных нужд. В общем случае под оценкой можно понимать процесс определения стоимости оцениваемого объекта для различных целей. Результат данного процесса заключается в научно обоснованном мнении о стоимости объекта оценки на конкретную дату в денежном выражении. Для проведения оценки специалист выбирает подход к оценке, применимый к конкретному объекту, и представляющий собой набор методов оценки, объединенных общей методологией.

Выделяют три основных подхода к оценке, которые закреплены в Федеральном стандарте оценки № 1 [5]: доходный, сравнительный и затратный. При выборе подхода к оценке конкретного объекта специалист-оценщик анализирует и учитывает не только возможность применения подхода, но также поставленные цели и задачи оценки, предполагаемое использование результатов оценки, допущения, полноту и достоверность исходной информации. В рамках применения каждого из подходов выбираются

методы оценки, в соответствии с требованиями Федеральных стандартов оценки, требованиями рынка, а также особенностями объекта оценки. Методом оценки является последовательность процедур, позволяющая на основе существенной для данного метода информации определить стоимость объекта в рамках одного из подходов к оценке [5]. Итоговым документом, в соответствии со статьей 11 Федерального закона № 135-ФЗ, составленным по результатам определения стоимости объекта оценки, является отчет об оценке.

В связи с тем, что оценщики для подготовки отчета об оценке могут использовать любой из подходов, очень часто на практике можно столкнуться со значительными расхождениями в значениях полученных размеров рыночной стоимости оцениваемого имущества у нескольких независимых экспертов.

В апреле 2018 года Московским городским судом рассматривалась кассационная жалоба по делу по иску Департамента городского имущества Москвы к физическому лицу об изъятии недвижимого имущества (земельного участка, общей площадью 692 кв. м. и нежилого здания общей площадью 583,3 кв. м) для государственных нужд, установлении суммы выкупа [6]. Основной целью изъятия недвижимого имущества выступила реконструкция железнодорожного переезда со строительством автодорожного путепровода. Решением районного суда города Москвы, оставленным без изменения во второй инстанции, сумма выкупа при изъятии имущества была установлена в размере 71 840 000 рублей 00 копеек.

В кассационных жалобах истец и привлеченные к участию в деле третьи лица, ставили вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, ссылаясь на представленный со стороны истца отчет ООО «Компания «Аудитор столицы» № 14-00-28-59/2, согласно которому величина рыночной стоимости изымаемого имущества, принадлежащего физическому лицу, в виде земельного участка и нежилого здания составляет 40 633 000 руб. В ходе судебного разбирательства ответчик представил отчет, составленный ООО «Профессиональный центр оценки и экспертиз», согласно которому рыночная стоимость изымаемого имущества и размер убытков в связи с изъятием земельного участка составили 79 900 000 руб.

Определением суда по ходатайству ответчика по делу назначена судебная экспертиза оценки имущества, согласно заключению которой рыночная стоимость земельного участка и нежилого здания и убытков, связанных с изъятием имущества для государственных нужд, по состоянию на день проведения оценки составила 71 840 000 руб., которая и была положена в основу решения суда.

Таким образом, между заключением эксперта и представленным истцом отчетом об оценке имеются существенные противоречия относительно стоимости объекта оценки на одну и ту же дату. На рисунке 1 наглядно проиллюстрированы различия в результатах оценки изымаемого имущества, полученных независимыми экспертами.

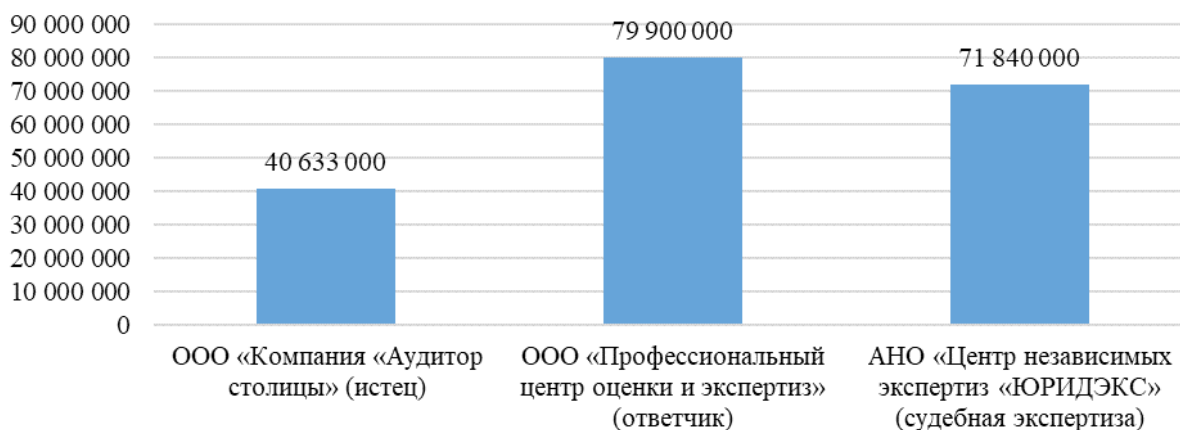

Рис. 1. Рыночная стоимость изымаемого недвижимого имущества по заключениям различных субъектов оценочной деятельности (руб.)

Рассмотренное дело является ярким примером того, как могут различаться полученные результаты оценки одного и того же объекта у нескольких субъектов оценочной деятельности. Разница между размерами стоимости, полученными оценщиком истца и оценщиком ответчика составляет около 97%, что говорит о том, что специалисты, по-видимому, выбрали принципиально разные подходы и методы оценки, вследствие чего результаты различаются почти в 2 раза.

Разница между стоимостью, полученной оценщиком ответчика и судебным экспертом составила всего около 11%, что может свидетельствовать о том, что указанные специалисты выбрали одинаковые подходы, но различные методы в рамках данного подхода, вследствие чего и получили приближенные результаты.

Несмотря на то, что заключения всех трех экспертов по отдельности могут соответствовать требованиям статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса РФ [7] и не вызывать сомнений относительно их выводов, поскольку в них даны полные, конкретные и ясные ответы на поставленные вопросы, а также эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо

ложных заключений [8, ст. 307], они могут допускать противоречивые выводы, что свидетельствует о том, что достичь абсолютно объективного значения рыночной стоимости того или иного объекта невозможно. Рассмотренный пример не является частным случаем, он свидетельствует о системных проблемах в области оценки рыночной стоимости имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд. Отсутствие единого подхода и метода к оценке порождает ряд факторов, способных влиять на расхождение в полученных специалистами-оценщиками результатах. Среди основных факторов можно выделить объем и характер исходных данных, состояние рынка, выбор объектов-аналогов, субъективная оценка существующих рисков и поправка на них и многие другие. Поскольку в результате процесса оценивания не представляется возможным получить абсолютно точное значение рыночной стоимости, а ее итоговая величина, заявленная в Отчете об оценке, является лишь приближенной, задача эксперта-оценщика заключается в подготовке мотивированного суждения с обоснованными доводами, а также способности его защитить в случае судебного разбирательства.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/
5. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)». — http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_180064/cb825704b9ed4d9241337d2a9184055c47c06864/#dst100009
6. Определение Московского городского суда от 25.04.2018 по делу № 4г/7-2280/18. — <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/970fda9e-e819-46b8-a307-2d2269f8f8b0>

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Законное представительство

Кулешов Георгий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент;

Кучерова Ангелина Геннадьевна, студент магистратуры

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Ключевые слова: законное представительство, представительство в суде, опека и попечительство, патронаж, судебное заседание, гражданский процесс.

«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1] в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации. В некоторых случаях, граждане не могут или не хотят самостоятельно представлять свои интересы. Препятствия для этого могут иметь юридический или фактический характер. Однако конституционная гарантия есть, а значит государство обязано обеспечить способы ее реализации. Одним из способов реализации права на защиту является представительство.

Представительство — это совершение одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) процессуальных действий в интересах последнего с целью создания, изменения, прекращения для последнего прав и обязанностей в рамках полномочий. Это и есть отличие между процессуальным представительством и представительством в гражданско-правовом смысле.

Правоотношения между представляемым и представителем возникают на основании следующих обстоятельств [7]:

1. Договор или доверенность. Представляемый предоставляет полномочия представителю, согласно своим внутренним убеждениям и желанию.
2. Согласно акту уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления. Данный акт дает право лицу действовать в качестве представителя.
3. Факт. Отношения между представителем и представляемым возникают по указанию закона и регулируются им.

Законное представительство возникает на основании факта, как мы писали выше, когда законом прямо предусмотрено представительство для полностью, частично или ограниченно дееспособных граждан.

К законным представителям относятся:

- родители;
- усыновители в отношении усыновленных несовершеннолетних детей;
- опекуны в отношении лиц признанных недееспособными, и малолетних;
- попечители в отношении ограниченно дееспособных лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

— иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Как мы видим, в современном праве имеется множество видов законного представительства, но в данной работе мы разберем и углубимся именно в законное представительство родителей.

Статья 64 Семейного Кодекса РФ и ч. 1 ст. 52 Гражданско-процессуального Кодекса РФ говорят о том, что родители являются законными представителями своих детей [3]. Они, исходя из интересов своего ребенка, выступают в защиту его прав, представляют его интересы в судах с физическими и юридическими лицами без подтверждения своих полномочий в виде доверенности или договора.

Родители представляют интересы своих детей во всех учреждениях.

Основанием возникновения прав представлять своего ребенка является факт родства, подтверждающийся в судебном заседании свидетельством о рождении и паспортом [6]. Родители представляют интересы детей в судах до 18 лет. Однако из этого правила есть исключение. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей [2].

Кроме того, иногда случается, что между родителями и несовершеннолетними возникает недопонимание и противоречия, что может привести к нарушению прав ребенка со стороны родителей. Но законодатель предусмотрел, что в таком случае ребенок имеет право лично обратиться в орган опеки и попечительства за защитой своих нарушенных прав. Также в возрасте от 14 лет подросток имеет право сам обратиться в суд с соответствующим заявлением.

Хотя дети и не являются полностью дееспособными до 18 лет, и ответственность за них несут родители, опекуны или органы опеки и попечительства, тем не менее законом предусмотрено, что они могут самостоятельно вступать в некоторые гражданско-правовые отношения.

Так, например, с 6 до 14 лет малолетний вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или, с согласия последнего, третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ [4].
- 5) а также определенный перечень сделок с письменного согласия родителей.

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, защищают их законные представители. Но суд в таком случае привлекает самих несовершеннолетних к участию в гражданских делах. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных федеральным законом, например, по спорам о возмещении вреда здоровью и имуществу, по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений. При нарушении прав и законных интересов ребенка родителями (лицами их заменяющими), при невыполнении родителями своих обязанностей либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет в суд.

Представлять интересы ребенка имеют, как правило, в равной степени оба родителя, отец и мать, если ребенок родился в зарегистрированном браке или, при его отсутствии, отцовство должно быть установлено добровольно или по судебному решению. В ином случае законным представителем будет только мать.

Одной из проблем законного представительства родителей является защита своих собственных интересов, а не интересов ребенка.

Противоречия между интересами родителей и детей могут возникать по разному поводу и касаться как личной, так и имущественной сферы отношений. Надо полагать, законодатель имеет в виду противоречия принципиальные, порождающие нарушение прав несовершеннолетнего. Родители могут руководствоваться только собственными эгоистическими соображениями либо заблуждаться относительно правильного понимания потребностей своего

ребенка. В таких случаях возникает ситуация, когда нельзя доверять родителю роль представителя интересов своих детей, например: лишение родительских прав или ограничение родительских прав, передача ребенка в другую семью, если налицо факт утраты родительского попечения.

Но также бывает такое, что один родитель препятствует выполнению второму родителем своих обязанностей в виду личных неприязненных взаимоотношений.

Изучив материалы дела № *** Великолукский городской суд Псковской области по делу ФИО1, действующей в интересах несовершеннолетнего сына ФИО2 к ФИО3 о разрешении выезда несовершеннолетнего ребенка из Российской Федерации без согласия отца. «ФИО1, действующая в интересах несовершеннолетнего сына ФИО2, обратилась в суд с иском к ФИО3 о признании права ребенка на выезд за пределы Российской Федерации в Эстонскую Республику. В обоснование заявления указала, что от брака с ответчиком имеют сына ФИО2, ответчик дал согласие на выезд сына вместе с матерью в Эстонскую Республику сроком до 01 сентября **** года, а 15 июля **** года написал заявление в Отдел УФМС о запрете на выезд ребенка. Поездка была запланирована на отдых и лечение, т. к. сын часто болеет простудными заболеваниями. Ответчик ФИО3 в судебном заседании не согласился с исковыми требованиями, пояснил, что он имеет намерение принимать активное участие в воспитании ребенка, хочет постоянно видеться с ним, водить его в спортивную секцию контактного каратэ, т. к. этим видом спорта он сам давно занимается. В случае отъезда в Эстонию он не сможет встречаться с сыном и участвовать в его воспитании». Суд пришел к выводу, что ограничение отцом ФИО3 на выезд за пределы Российской Федерации в данном случае является нецелесообразным и объективных причин для сохранения запрета сына на выезд за пределы Российской Федерации не имеется. Нежелание ответчика разрешить выезд ребенка за пределы Российской Федерации вызвано неприязненными отношениями с бывшей женой и наличием неразрешенных разногласий [8].

Решение Верховного суда: Определение № 5-КГ15-75, Судебная коллегия по гражданским делам рассмотрела кассационную жалобу по делу Копыловой М. В., действующей в интересах несовершеннолетних Копыловой В. П. и Копылова О. П., к Копылову П. Б., Семёнову М. К. о признании договора дарения доли квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки аннулировании в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о регистрации права собственности на долю в жилом помещении [9]. Изучив обстоятельства дела, мы узнаем, что при разводе супругов каждый получил по 1/2 доли спорного имущества. Через время ответчик продал 1/2 долю квартиры, в которой проживает истица со своими детьми второму ответчику. Суд, исследовав все материалы дела, пришел к выводу, что действия ответчика не правомерны, так как он обязан заботиться о детях. Согласно за-

конодательству Российской Федерации, при отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс их прав и законных интересов. Нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов при наличии спора о праве в конечном счете, должен решать суд, который правомочен, в том числе с помощью гражданско-правовых компенсаторных или праввосстановительных механизмов, понудить родителя — собственника жилого помещения к надлежащему исполнению своих обязанностей связанных с обеспечением несовершеннолетних детей жилищем, и тем самым к восстановлению их нарушенных прав или законных интересов.

Кроме того, еще одним основанием для отмены решения является отсутствие согласие органов опеки и попечительства на совершение данной сделки.

Согласно п. 4 ст. 292 Гражданский Кодекс Российской Федерации отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства в соответствии с нормами СК РФ наделены полномочиями рассматривать вопросы, возникающие между родителями при осуществлении своих родительских прав, в случае их разногласий. Органы опеки и попечительства, ознакомившись с сутью разногласий родителей, дают родителям устные или письменные рекомендации по преодолению возникших между ними разногласий. При этом органы опеки и попечительства исходят из интересов самого ребенка. При необходимости органы опеки и попечительства могут привлечь для разрешения конфликтной ситуации педагога или психолога. Разъяснения органов опеки и попечительства носят рекомендательный характер и не подлежат принудительной реализации.

Также суд при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними, не всегда компетентен давать заключение о противоречиях между родителями, а также действовать в интересах ребенка, для чего и привлекается компетентный орган в качестве 3 лица.

Отсюда вытекает вторая проблема законного представительства.

Зачастую органы опеки и попечительства, не проявляя должного интереса к правомерному и позитивному для несовершеннолетнего исходу, просят рассмотреть дело без их участия. Суды, как правило, удовлетворяют такие ходатайства, однако в дальнейшем это нередко приводит к необходимости отложения слушания по делу, поскольку в ходе судебного разбирательства возникают вопросы, решить которые без непосредственного участия в судеб-

ном заседании представителя органа опеки и попечительства не представляется возможным, либо отмены решения.

На основании рассмотренных выше примеров мы видим, что:

1. родитель действовал в своих интересах, а не в интересах ребенка;
2. судом были нарушены процессуальные нормы, требующие привлечения органов опеки и попечительства к рассмотрению дела;
3. отношение органов опеки и попечительства на практике в большинстве случаев является крайне халатным.

Исходя из практики, органы опеки и попечительства регулярно нарушают сроки исполнения судебных поручений, не предоставляют в срок акты обследования и свое заключение по существу спора. При этом чаще всего суд оставляет подобную халатность без внимания.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между родителями и ребенком, личные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т. п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку [10].

Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда.

Природа такой халатности кроется как в правовой, так и в культурной плоскости. С одной стороны, культура нашей страны отторгает любое вмешательство в жизнь семьи со стороны государства. Последствия этого можно встретить, в частности, и в виде нежелания как граждан, так и самих сотрудников органов опеки, проявлять инициативу и «излишнее» внимание к несовершеннолетним и их родителям. С другой, ст. 8 ФЗ «Об опеке и попечительстве» [5], устанавливающая полномочия органов опеки в числе прочих не называет ничего, что давало бы правовые основания сотрудникам органов опеки осуществлять регулярный контроль и надзор за жизнью и состоянием детей. Стоит отметить, что речь идет именно о детях, проживающих с родителями, а не с опекуном или попечителем.

В результате этого нам видится заведомо невозможным объективно и качественно давать какие-либо заключения, устанавливающие противоречия между интересами родителей и детей, что в свою очередь делает бессмысленным затрату сил и ресурсов на полноценную проверку, выяснения обстоятельств и составления качественной экспертной оценки, учитывающей все факты.

К сожалению, сегодня органы опеки и попечительства в части защиты интересов несовершеннолетних (проживающих с родителями) являются в большей мере формальным бюрократическим инструментом, а не действующим механизмом.

Решение этой проблемы мы видим только в комплексном реформировании системы работы органов опеки и попечительства с несовершеннолетними и их родителями.

Необходимо, в первую очередь, расширить полномочия органов опеки в части работы с несовершеннолетними и их родителями. Полномочия должны устанавливать право органов опеки на регулярный контроль любой семьи, в которой проживают несовершеннолетние дети. Это не только даст возможность более полно и объективно оценивать ситуации при необходимости составить соответствующее заключение, но и позволит более массово выявлять ситуации, при которых дети живут в условиях, явно угрожающих их жизни и здоровью. Также, по нашему мнению, необходимо законодательно укрепить роль и значимость органов опеки в решении вопросов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе предоставить им право оценивать качество исполнения своих обязанностей законным представителем несовершеннолетнего.

Кроме того, необходимо более строго соблюдать процессуальные требования по участию органов опеки в судебных процессах. Поскольку как суды, так и сотрудники органов опеки, опираясь на некую практику или «обычай», игнорируют требование законодательства на непосредственное участие органов опеки, статус последних заметно снижается, что только усиливает ощущение их необязательности и незаинтересованности в защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Такой подход не только подрывает авторитет органов государствен-

ной власти, но и лишает несовершеннолетних возможности качественно и эффективно защитить свои интересы.

Стоит отметить, что в долгосрочной перспективе данная проблема будет только усиливаться без соответствующей просветительской работы. Органам опеки необходимо проводить более качественную работу по информированию граждан, в том числе несовершеннолетних, об особенностях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Качественная просветительская работа, в том числе работа в сети Интернет и в виде социальной рекламы, позволит снизить уровень правовой безграмотности населения и дать несовершеннолетним более полное представление о способах защитить себя в суде и иных государственных органах.

Институт законного представительства, в частности законное представительство родителями интересов своих несовершеннолетних детей, существует с вполне логичной и правильной целью как с правовой, так и с моральной точки зрения. Современное общество в состоянии предоставить возможность защиты своих прав и законных интересов каждому независимо от возраста, физического или психологического состояния. Теоретически механизм существует, он проработан и понятен. Тем не менее, как и всегда, теория должна подкрепляться практикой. В случае с рассматриваемой нами темой ситуация обстоит не столь многообещающе, как это выглядит на бумаге. К счастью, значимость детей в России все больше повышается, о чем свидетельствуют соответствующие поправки в Конституцию РФ, принятые в июле 2020 года. Мы уверены, что у государства и общества впереди много работы по совершенствованию законодательства и приведению его в соответствие с реальностью. Несомненно, при должном внимании и желании это вполне посильная задача.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон № 223 от 29 декабря 1995 г. // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46
4. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ № 32 от 05 декабря 1994
5. «Об опеке и попечительстве» Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета № 94. — 2008 г.
6. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский — М.: Статут. — 2016. — С. 528
7. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: Статут — 2014 — С. 614
8. Решение Великолукский городской суд Псковской области от 14 октября 2015 г. № 2–1193/2015 // <https://sudact.ru/regular/doc/enHcegEEUF5a/>
9. Решение Верховного суда РФ от 15 октября 2013 г. по делу № 5-КГ15–75 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/a6cf35ab01fec7005616d8019417b15e/>
10. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/8e3414ce31ce43feafa1b4fcb6ffbfaf665824df/

Реструктуризация долгов гражданина как судебная процедура банкротства

Кушнова Надежда Борисовна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

Интенсивные темпы роста объема просроченной задолженности граждан по кредитным обязательствам способствовали созданию нового законопроекта, регулирующего отток и приток денежной массы граждан. В связи с пандемией и осложнением эпидемиологической ситуации в России в 2020 году был введен мораторий на банкротство.

Ключевые слова: банкротство, гражданин, долг, реестр, кредитор, должник, ликвидность, имущество, доход.

Restructuring of a citizen's debts as a bankruptcy court procedure

Kushnova Nadezhda Borisovna, student master's degree program

Chelyabinsk State University

Intensive growth rates of the volume of overdue debt of citizens on credit obligations contributed to the creation of a new draft law regulating the outflow and inflow of citizens' money supply. In connection with the pandemic and the complication of the epidemiological situation in Russia, a moratorium on bankruptcy was introduced in 2020.

Key words: bankruptcy, citizen, debt, register, creditor, debtor, liquidity, property, income.

При рассмотрении обоснованности заявления о банкротстве гражданина суд может принять решение о возбуждении дела о реструктуризации долгов гражданина.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве под реструктуризацией долгов гражданина следует понимать реабилитационную процедуру, применяемую в случае банкротства к гражданину с целью восстановления его платежеспособности и погашения его долгов перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долга.

Эту процедуру условно можно разделить на два этапа:

- 1) до даты утверждения судом плана реструктуризации долга;
- 2) после утверждения судом плана реструктуризации долга.

Первый шаг по своему содержанию выполняет классические функции надзора в случае банкротства юридического лица: обеспечение сохранности активов должника; финансовый анализ; создание реестра требований кредиторов и проведение первого собрания кредиторов (пункт 13 статьи 2 Закона о банкротстве).

План реструктуризации долга может быть представлен по долгу гражданина, который соответствует следующим требованиям:

- у гражданина есть источник дохода с момента представления плана реструктуризации долга;
- гражданин не имеет невысылки или ожидающей судимости за совершение умышленного преступления в экономической сфере и до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом, срок, в течение которого гражданин подлежит административному наказанию за кражу, умышленное уничтожение или повреждение имущества, или за фиктивное или преднамеренное банкротство, срок действия истек;

- гражданин не был признан банкротом в течение пяти лет до подачи плана реструктуризации долга;
- план реструктуризации долгов гражданина по его долгам не утверждался за восемь лет до подачи этого плана.

План реструктуризации долга утверждается собранием кредиторов, созываемым финансовым директором. Такой план может быть представлен как самим должником, так и кредитором или уполномоченным органом.

План реструктуризации долга граждан может быть одобрен при следующих обстоятельствах:

1. Разработанный план удовлетворит требования кредиторов и не нарушит их права на взыскание требований.

2. Кредиторы выиграют больше от реализации этого плана реструктуризации долга, чем от продажи имущества гражданина. Этот план нельзя рассматривать и воспринимать как окончательный — он может быть дополнен или изменен. Это связано с тем, что у кредиторов и аккредитованного органа могут быть другие требования к обязательствам должника. Особенностью утверждения плана является факт волеизъявления самого должника.

План не вступит в силу, если лицо, ответственное за долги, не одобрит его, даже если кредиторы полностью удовлетворили его и обратились в суд за его одобрением [3].

Исключительным моментом является доказательство злоупотребления должником своими правами (ст. 10 ГК РФ).

Злоупотребление правом включает: наличие ликвидного имущества, для полноты усвоения рассматриваемой теории необходимо обратиться к практическим (реальным) случаям, которые будут отражать действие законодательных норм в реальной жизни. А именно, обсудим арбитражный процесс в судах по гражданским делам о банкротстве. Интересно оценить количество и долю дел о банкротстве,

по которым была введена процедура реструктуризации долга гражданина.

За первое полугодие 2020 года было реализовано 9265 дел о банкротстве, в которых применялась процедура реструктуризации долгов гражданина, при этом было рассмотрено 43 283 дела, связанные с продажей имущества.

Во втором полугодии 2019 года было зарегистрировано 6018 дел о банкротстве, по которым применялась процедура реструктуризации долгов гражданина, а по делам продажи имущества — 29085 [5].

Из статистики и динамики применения такой процедуры, как реструктуризация долга гражданина, видно, что она используется достаточно редко, но достаточно эффективна. Исходя из вышеперечисленных показателей, можно сказать, что финансовая стабильность и независимость граждан по отношению к кредитным организациям ухудшились.

Темпы роста подачи заявок в 2020 году на одну из указанных процедур банкротства по сравнению с 2019 годом увеличились на 150%. Конечно, стоит обратить внимание на причины, по которым обращение к реструктуризации долга гражданина не более востребовано, чем продажа имущества гражданина, стабильный доход и высокая заработная плата.

Это должно быть сделано в течение 10 дней после истечения двухмесячного срока, предоставленного кредиторам для предъявления своих требований, после публикации сообщения о признании обоснованным требования о признании гражданина банкротом и о возбуждении процедуры реструктуризации долга.

Если планов несколько, финансовый директор представляет их для обсуждения собранию кредиторов. Проекты планов реструктуризации следует разослать всем, кто участвует в бизнесе. Затем они рассматриваются собранием кредиторов, и после того, как план получит одобрение большинства от общего числа конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых внесены в реестр требований кредиторов (статья 213.16), он передается в суд для окончательного утверждения решения.

План реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения денежными средствами требований и процентов от суммы требований всех кредиторов банкротства и уполномоченного органа (п. 1 п. 213.14).

Важно отметить, что реструктуризация долгов во многом зависит от волеизъявления гражданина. Таким образом, если инициируется процедура реструктуризации долга, утвержденный собранием кредиторов план реструктуризации все равно не подлежит утверждению в суде и не вступает в силу без утверждения плана должником (см. Пункт 30 Постановления Пленума Суда). ВС РФ № 45).

Как указано в постановлении, нежелание должника реструктурировать свои долги можно преодолеть только в одном случае: если будет доказано, что право на злоупотребление доказано с его стороны (ст. 10 ГК РФ). Крите-

рии злоупотребления должником-гражданином правами должны разрабатываться только в правоприменительной практике, однако основные ориентиры обозначены Пленумом: у должника есть ликвидные активы, стабильный и высокий доход.

Арбитражный суд по результатам рассмотрения плана реструктуризации долга гражданина дает одно из следующих определений (п. 3 ст. 213.17):

- об утверждении плана реструктуризации долга граждан;
- об отсрочке рассмотрения вопроса об утверждении плана реструктуризации задолженности гражданина (на срок не более 2 месяцев);
- об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, о признании гражданина банкротом и о введении продажи имущества гражданина.

Согласно ст. 213.18 Закона о банкротстве арбитражный суд выносит решение об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина в случае:

- представление плана реструктуризации долга гражданина по его долгу, не отвечающего требованиям закона о банкротстве;
- неведение гражданином кредиторов об обстоятельствах, предусмотренных пунктом 2 статьи 213.13 Закона о банкротстве (источники дохода гражданина, наличие судимости), при наличии соответствующего заявления конкурсного кредитора или уполномоченный орган;
- нарушение порядка, установленного для принятия собранием кредиторов решения об утверждении плана реструктуризации задолженности гражданина;
- наличие в плане реструктуризации долгов граждан и прилагаемых к ним документов недостоверной информации;
- противоречия между условиями плана реструктуризации задолженности гражданина и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Если суд утверждает план реструктуризации долга гражданина, начинается второй этап процесса реструктуризации — непосредственно сама реструктуризация долга.

Важно учитывать, что согласно п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве, суд может утвердить план реструктуризации долга, даже если он не утвержден собранием кредиторов, при соблюдении следующих условий:

- 1) реализация плана полностью удовлетворяет требования обеспеченных кредиторов;
- 2) по результатам реализации плана реструктуризации банкротные кредиторы должны получить гораздо больше, чем в результате
 - a) немедленное распоряжение имуществом должника
 - b) распределение его среднемесячного дохода за 6 месяцев, и удовлетворенная сумма составляет не менее пятидесяти процентов от суммы требований этих кредиторов и уполномоченного органа.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что финансовое оздоровление должника в соответствии с планом реструктуризации может не состояться. Это связано с возможностью кредитора без ограничений сообщать о своих долгах, что впоследствии внесет в план различные изменения. С этой стороны, процедура реструктуризации показывает себя с отрицательной стороны для должника, поскольку во время процедуры продажи имущества должник имеет возможность избежать любого прямого контакта со своими кредиторами. Можно предположить, что относительно новый закон о банкротстве, который выполняет

функцию спасения граждан, пользуется большим спросом и очень четко прописывает действия на каждом этапе, но бывают моменты, когда хотелось бы внести изменения, а именно увеличить максимальный срок реструктуризации долга гражданина от трех до пяти лет и более, ипотечных облигаций — до 15 лет.

Законодателю также необходимо предусмотреть период преимущественной покупки для требований кредиторов, не успевших предъявить требования в срок. Предлагаемые стандарты помогут улучшить правовую базу и избежать новых проблем с этими условиями и обязательствами.

Литература:

1. Вдовченко, Н. А., Скачкова, О. С. Банкротство как форма реструктуризации: актуальные проблемы банкротства / Н. А. Вдовченко, О. С. Скачкова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1–1. С. 72–74.
2. Дюсенов, Д. С. Банкротство и несостоятельность в РФ / Д. С. Дюсенов // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 19–22.
3. Ефремова, А. А., Юсковец, Т. В. Методология анализа вероятности банкротства предприятия / А. А. Ефремова, Т. В. Юсковец // Современные научные исследования и разработки. 2017. Т. 2. № 1 (9). С. 72–75.
4. Жукова, Т. М. Современные особенности применения экономических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц / Т. М. Жукова, К. С. Кондратьева // Вестник Пермского университета: Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 197–205.
5. Зинченко, Я. В., Орехова, Л. Л. Причины банкротства предприятий в РФ / Я. В. Зинченко, Л. Л. Орехова / Молодой исследователь Дон. 2017. № 1 (4). С. 110–114.
6. Кобозева, Н. В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие / Н. В. Кобозева. — М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 208 с.
7. Кован, С. Е. Предупреждение банкротства организаций: монография / С. Е. Кован. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 219 с.
8. Кривошапкина, А. Э. Банкротство в условиях кризиса / А. Э. Кривошапкина // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 5–1. С. 111–113.
9. Куликова, И. А. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в Российском законодательстве / И. А. Куликова // Научный поиск. 2016. № 2.1. С. 58–59.
10. Курносорова, М. В. Банкротство и его признаки / М. В. Курносорова // Наука, технологии и инновации в современном мире. 2016. № 1 (3). С. 60–62.
11. Львова, О. А. Факторы и причины банкротства компаний в условиях современной экономики / О. А. Львова, О. М. Пеганова // Государственное управление: Электронный вестник. — 2014. — № 44. — С. 64–82.
12. Мазурова, И. И., Белозерова, Н. П., Леонова, Т. М., Подшивалова М. М. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2017. — С. 39.
13. Мочалина, А. А. Выявление признаков банкротства предприятия на ранних этапах и методы, используемые при диагностике вероятности банкротства / А. А. Мочалина //

Налоговое планирование и его роль в формировании федерального бюджета Российской Федерации

Лебедев Владислав Алексеевич, студент;

Музюков Никита Алексеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены понятие и сущность налогового планирования в ракурсе определения его роли в формировании федерального бюджета страны. Выявлены особенности осуществления планирования, определена роль планирования и прогнозирования в формировании федерального бюджета. Сделан вывод о том, что налоговое планирование как способ формирования федерального бюджета отличается своеобразием, предполагает проведение количественного и качественного анализа состояния социально-экономических показателей за определенный период, что послужит для формулировки налогового прогнозирования с построением на его основе планов пополнения федерального бюджета, наиболее приближенных к реальности.

Ключевые слова: план, планирование, прогнозирование, налог, бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета.

Одним из важнейших вопросов обеспечения социально-экономического развития нашей страны на должном уровне выступает вопрос пополнения бюджета страны, использования способов, средств и методов, направленных на повышение объема доходов бюджетов. Методом повышения эффективности формирования федерального бюджета выступает налоговое планирование.

Налоговое планирование наряду с прогнозированием выступает особым элементом системы выработки и принятия решений в налоговых правоотношениях государства и налогоплательщиков.

Планирование налогов на уровне государства и органов местного самоуправления выступает базой для выработки прогноза социально-экономического развития страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе, своевременного и обоснованного составления проектов бюджета (федерального, региональных, местных) на предстоящий год, принятия обоснованных политических, экономических и социальных решений в процессе исполнения соответствующих бюджетов.

Как отмечают Н. А. Тетерина, А. Н. Белогорская, планирование налоговых доходов выступает важным элементом налоговой и бюджетной политики государства. В процессе налогового планирования соответствующие органы власти принимают решения:

- о внесении изменений в налоговое законодательство;
- о сокращении государственных расходов;
- разрабатывают меры, направленные на улучшение социально-экономической обстановки в стране и создание условий для нормального функционирования экономики [1].

Планирование налоговых доходов, таким образом, представляет собой процесс (комплексный и многофакторный) разработки экономически обоснованного размера доходов в виде поступления налогов и сборов, администратором которых выступают налоговые органы в бюджеты страны всех уровней, внебюджетные фонды в текущем финансовом году от налогоплательщиков.

Целью налогового планирования выступает достижение максимально возможного высокого уровня сбора налогов и сборов в бюджетную систему государства [2].

Задачами, направленными на достижение цели налогового планирования выступают:

- обеспечение исполнения доходной части бюджетов и внебюджетных фондов;
- рост налоговых поступлений;
- обеспечение стабильного и непрерывного поступления налогов в бюджеты;
- применение методов налогового администрирования для максимального использования налогового потенциала, перевода его в реальные налоговые поступления [2].

Налоговому планированию на федеральном и региональном уровнях предшествует налоговое прогнозирование. Во многом определяется тем, для решения задач какого масштаба объекта управления они ставятся и решаются (налогообложения в государственном масштабе или в рамках отдельного региона). Исходя из этого следует разделять налоговое прогнозирование и планирование на федеральном и субнациональном уровнях.

Как справедливо отмечают Х. М. Мусаева, М. Г. Исаев, налоговое планирование на макроуровне обладает существенной особенностью, заключающейся в том, что оно осуществляется в директивно-индикативной форме [3].

С позиции налоговых органов налоговое планирование (исходя из задачи полноты исполнения доходной части федерального бюджета) должно учитывать:

- основные направления налоговой и инвестиционной политики государства;
- результаты анализа данных о ходе исполнения текущих налоговых обязательств.

Планирование налоговых доходов бюджетов характеризуется, по мнению Н. В. Котельниковой, совокупностью следующих признаков:

- носит временной характер — размер налоговых поступлений определяется на определенный временной период;

- перспективность — планирование должно учитывать планируемые в будущем изменения;
- многовариантность (альтернативность) — возможность рассмотрения нескольких вариантов планирования;
- экономическая обоснованность — обоснование налоговых поступлений в бюджет на основе анализа и оценки факторов внешней среды, совершенствования бюджетного и налогового законодательства;
- иерархический характер взаимодействия субъектов планирования — трудоемкая и кропотливая работа, предполагает сбор, сортировку и проведение сложных аналитических вычислений прогнозного характера [4].

Налоговое планирование включает:

- прогнозирование объемов налоговых поступлений с учетом уровня инфляции и валютного курса, с расчетом доходов на этой основе и включением их в проект на новый финансовый год;
- определение нормативов налоговых ставок для поступления их на различные уровни бюджетной системы;
- разработка контрольных заданий по налогам и сборам, администраторами которых выступают Федеральная налоговая и Федеральная таможенная службы России.

Авторы многочисленных научных исследований на протяжении довольно длительного времени обращают пристальное внимание на организацию процесса налогового планирования в целях выработки рекомендаций по повышению эффективности пополнения бюджета страны.

Одной из проблем налогового планирования в целях пополнению бюджетов видят в недостоверности прогнозов, что отражается на качестве планирования. Вместе с тем, как полагает Д. Ю. Федотов, несмотря на сложность процессов налогового планирования и прогнозирования бюджетных процессов, официальные прогнозы можно признать достоверными. При этом большей степенью достоверно-

сти обладают составляемые на ранних этапах бюджетного процесса прогнозы социально-экономического развития страны [5, с. 23].

Налоговые доходы от федеральных налогов составляют 70–75% от налоговых доходов консолидированных бюджетов. Поэтому невыполнение плановых заданий по сбору налогов в бюджет может привести к неисполнению государством взятых на себя обязательств.

М. М. Иманшапиева эффективно предлагает считать систему налогового планирования, которая позволяет одновременно обеспечивать:

- высокий уровень налоговых поступлений;
- снижение расходов плательщиков налогов, предоставление им налоговых преференций;
- соблюдение принципа справедливости по отношению ко всем участникам экономических отношений [6].

Проведенное исследование позволило получить ряд выводов. Существенное значение налогового планирования в экономике страны определяется тем, что оно выступает базой прогнозирования социально-экономического развития страны. Налоговое планирование осуществляется в целях максимально возможного перевода потенциальных налоговых возможностей в реально собираемые налоги и сборы в бюджетную систему страны. Планирование проводится на основе учета стратегических направлений развития бюджетной и налоговой политики страны. Эффективное налоговое планирование выступает действенным механизмом пополнения бюджетов всех уровней, осуществляемым в соответствии с целями и задачами социально-экономической политики страны. Выработка эффективного механизма налогового планирования наряду с налоговым прогнозированием должна позволить обеспечить органы власти достоверной и адекватной информацией по вопросам, связанным с пополнением доходов бюджетов для обеспечения принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений органами государственной власти и местного самоуправления.

Литература:

1. Тетерина Н. А., Белогорская А. Н. Актуальные вопросы налогового планирования и прогнозирования // Вестник Российского университета кооперации. — 2015. — № 3 (21). — С. 77–85.
2. Храмова И. В., Храмова Е. В. Сущность и классификация налогового планирования бюджетов разных уровней управления // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 11 (39). — С. 621–624.
3. Мусаева Х. М., Исаев М. Г. Институциональные условия эффективности налогового планирования: теория и методология // Финансы и кредит. — 2012. — № 26 (506). — С. 35–42.
4. Котельникова М. В. Дискуссионные вопросы сущности планирования налоговых доходов бюджетов // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6. — № 2. — С. 4.
5. Федотов Д. Ю. Анализ прогнозирования налоговых доходов федерального бюджета России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — № 4 (436). — С. 23–36.
6. Иманшапиева М. М. Налоговое планирование и прогнозирование на макроуровне по основным федеральным налогам (на примере Республики Дагестан) // Налоги и налогообложение. — 2020. — № 1. С. 29–45.

Производство по делам о взыскании налоговой недоимки, пени и штрафов

Лебедев Владислав Алексеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье раскрыты и рассмотрены понятия пени, штрафов и налоговой недоимки. Проанализирована судебная практика рассмотрения гражданских дел, возникающих по спорам из налоговых правоотношений. Сделаны выводы о качестве работы не только налоговой службы как таковой, но и судов.

Ключевые слова: налоги, пени, недоимки, штрафы, просрочка.

Налоги являются основной статьей дохода государственного бюджета. Налоги и сборы являются конституционной обязанностью, инструментом государства, это означает, что каждый должен безвозмездно и своевременно их оплачивать в соответствии с налоговым законодательством.

Суть этого общего вида обязанности по уплате налогов объемно раскрывается через систему прав и обязанностей налогоплательщиков. Принято считать, что должное налоговое поведение заключается только в уплате налогов и сборов [1], но существуют и иные обязанности, стоящие наряду с уплатой. Ведение бухгалтерского учета, отчетности в налоговые органы, налоговому контролю, соблюдению требований законодательства и распоряжений налоговых органов, и т. п.

Как принято, наряду с обязанностью стоит и ответственность за ее нарушение. Из этого вытекает, что государству требуется контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, чем и занимаются федеральные налоговые службы [2].

И. А. Цинделиани говорит нам, что основной задачей по увеличению эффективности деятельности налоговых органов в последнее время стало максимальное достижение плановых показателей мобилизации налоговых платежей. Ведь одной из главных задач государства является финансовое обеспечение конституционных и иных прав граждан [3].

Но вернемся к ответственности, как уже было сказано, ответственность вытекает из обязанностей, из чего следует сделать вывод, что наказание за нарушение будет являться восстановлением положения, существовавшего до нарушения права. То есть это будет выплата причитающихся по законодательству налогов, чем и является налоговая недоимка. Но кроме возврата будет назначен штраф:

— За просрочку сдачи декларации будет минимум 1000 рублей, а максимум не должен будет превышать 30% от суммы неуплаченного налога, согласно ст. 119 НК РФ.

— За просрочку сдачи декларации по НДС более чем на 10 будет принято решение о блокировке расчетного счета, согласно п. 2 ст. 76 НК РФ. Кроме того, за просрочку отчетности могут привлечь должностное лицо компании. Ему может быть вынесено предупреждение или штраф. Размер штрафа, согласно ст. 15.5, ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, составит от 300 до 500 рублей.

Отдельной статьей в налоговых правоотношениях идет пени. Пеня, согласно п. 2 ст. 75 НК РФ, является суммой уплачивающийся помимо причитающихся к уплате сумм налога и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога. Для расчета пени используется специальная формула, но мало кто в наше время делает это вручную, намного удобнее пользоваться калькулятором.

Расчет пеней осуществляется по правилам:

$$П = СУМ * Д * СТ / 300$$

С 01.10.2017 для юридических лиц:

$$П = СУМ * 30 * СТ / 300 + СУМ * (Д - 30) * СТ / 150$$

П — пени; СУМ — сумма задолженности; Д — количество дней просрочки; СТ — процентная ставка рефинансирования ЦБ РФ, действующая в период просрочки (с 01.01.2016 приравнена к значению ключевой ставки ЦБ РФ). Эта формула находится в 75 ст. НК РФ.

Рассматривая судебную практику по делам, связанным с налоговыми службами, можно увидеть, что в основном суды отдают предпочтения органам. Это замечает и Будылин С. Л., рассматривая судебную практику за 2019 год. Он подмечает, что используя такие концепции, как «необоснованная налоговая выгода» и «пределы осуществления прав налогоплательщика» (введена законодателем в 2017 году), налоговые органы и суды разбивают любые искусственные схемы, единственной целью которых является экономия на налогах [5].

Действительно за три квартала 2019 года по данным ФНС службы выиграли 84% судебных споров, пополнив государственный бюджет на 103 млрд руб. Но стоит также разбить эти дела по вертикали судебной власти. Как показывает практика, суды высшей инстанции более склонны к поддержке налогоплательщика, чем суды нижестоящие. Это может быть связано с высоким количеством дел и низкой квалификацией. Но тем не менее, решимость Верховного Суда исправлять ошибки достойно похвалы.

Обобщив все выше сказанное, можно сделать несколько выводов. Во-первых, налоговая служба строго относится к обязательствам, которые прописаны в законодательстве. Ежегодно совершается тысяча камеральных и выездных проверок, направленных на проверку строгого соблюдения закона. По статистике в первом квартале 2019 года было проведено 2664 выездные проверки, а в 1 квартале 2020 (до 18 марта) — 1569, то есть снижение составляет 41%.

Во втором квартале 2020 года все выездные проверки были приостановлены и новые не назначались в связи с введением моратория по поручению Председателя Правительства Российской Федерации М. В. Мишустина от 18 марта 2020 г. № ММ-П36-1945и Постановлением Правительства РФ № 409, с 18 марта 2020 года по 30 июня 2020 года. За первое полугодие 2020 года нарастающим итогом количество проведенных выездных проверок составило 1731. Соответственно за первое полугодие 2019 года — 4951. Таким образом, за полугодие снижение количества выездных проверок составило 65% [4].

Во-вторых, нижестоящие суды в разбирательстве дел более благосклонны к налоговым органам, что позволяет

нам сделать вывод, что для налогоплательщика дело может затянуться до Верховного Суда.

В-третьих, хотелось бы отметить, что налоговые органы из года в год получают все больше и больше полномочий, как например расширенный доступ к банковской тайне россиян, полученный ФНС, согласно поправкам, с 17 марта коммерческие организации обязаны выдавать налоговым органам сведения, отнесенные к банковской тайне. Для обычных граждан это событие не должно показаться чем-то необычным, беспокоится нужно, как сообщают экономисты, лишь тем, кто пользуется «серыми» схемами и уходит от налогов.

Литература:

1. Финансовое право России: учебное пособие / отв. ред. М. В. Карасева. 5-е изд. перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 241
2. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 28.01.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»
3. Цинделиани, И. А. Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации. Учебное пособие / И. А. Цинделиани. — Проспект, 2018. — 549 с. — Текст: непосредственный.
4. Сведения газеты «Ведомости» о росте количества налоговых проверок не соответствуют действительности. — Текст: электронный // Официальный сайт ФНС: [сайт]. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9982675/ (дата обращения: 04.04.2021).
5. Будылин, С. Л. На встречах курсах. Судебная практика по налогам за 2019 год / С. Л. Будылин. — Текст: электронный // Закон. Ру: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/8/na_vstrechnyh_kursah_sudebnaya_praktika_po_nalogam_za_2019_god (дата обращения: 04.04.2021).

Особенности постановки иностранных организаций на учет в налоговых органах РФ

Лебедев Владислав Алексеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены понятие и сущность учета иностранных организаций. Проанализированы способы постановки на учет, прописанные в отечественных законах. Выявлены закономерности между состоянием налоговой политики и организацией иностранной деятельности. Сделаны выводы о легкодоступности постановки на учет в налоговых органах и некоторых проблемах, вызванных сложностью подсчета налоговых выплат.

Ключевые слова: налог, постановка на учет, иностранные организации, налоговая политика.

Развитие международных торговых сообщений, появление новых товаров, легкодоступных для перевозки, и общие тенденции мирового рынка предполагают развитие международного рынка. Теперь порог выхода с национального рынка на международный, благодаря выше описанным событиям, намного ниже. Благодаря этому на отечественном рынке появляется все больше иностранных организаций, и у законодателя возникает необходимость регулирования этого потока.

При получении прибыли от источников в РФ и (или) осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства иностранные ор-

ганизации платят налоги на общих основаниях. Согласно ст. 306 НК РФ представительство иностранной организации образовывается с начала регулярного осуществления предпринимательской деятельности через ее отделение.

Стоит сразу заметить, что обложение этих организаций дополнительными налогами запрещено НК РФ. Статья 3 говорит нам, что налоги и сборы не должны быть произвольными и должны иметь экономическое основание. О чем и напомнил Департамент налоговой политики Минфина России в своем письме от 16 сентября 2020 г. N 03-03-07/81352, где он сообщил следующее: «Налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно

применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев.

Не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала» [1].

Но как заметил Д. В. Виноцкий, нередко иногда случается и иное. Иностранцы и организации попадают под отступление от национального режима и в неблагоприятную налоговую систему в общем. Так происходит с физическими лицами не являющимися налоговыми резидентами РФ. Согласно п. 3 ст. 224 НК РФ, они обязаны платить 30% в отношении всех своих доходов [2].

Однако прежде чем начинать свою деятельность, любой организации, действующей на территории РФ, надлежит встать на учет в налоговый орган. Существует несколько видов не только организаций, выделенных законодательством РФ, но и способов постановки на учет в налоговый орган

Постановка на учет может быть через аккредитованный филиал при помощи сведений, содержащихся в РАФП. По месту осуществления ею деятельности на территории РФ через иное обособленное подразделение осуществляется на основании следующих документов:

- 1) заявления иностранной организации о постановке на учет в налоговом органе;
- 2) учредительных документов иностранной организации;
- 3) документ, подтверждающий юридический статус иностранной организации;
- 4) документа уполномоченного органа страны происхождения иностранной организации, подтверждающего ее регистрацию в качестве налогоплательщика в этой стране с указанием кода налогоплательщика, либо документа указанного органа об отсутствии такого кода;
- 5) решения уполномоченного органа иностранной организации о создании обособленного подразделения на территории Российской Федерации;
- 6) положения об указанном обособленном подразделении;
- 7) договора (соглашения, контракта), на основании которого иностранная организация осуществляет деятельность на территории Российской Федерации;
- 8) доверенности о наделении руководителя обособленного подразделения иностранной организации на территории Российской Федерации необходимыми полномочиями;
- 9) решения уполномоченного органа иностранной организации о создании филиала этой организации, место нахождения которого за пределами Российской Федерации, — в случае осуществления указанной организацией деятельности на территории

Российской Федерации через обособленное подразделение, созданное таким филиалом [3].

Некоммерческая неправительственная организация ставится на учет на основании сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Если эта организация осуществляет свою деятельность на территории РФ через филиал (представительство), то сведения для постановки на учет собираются в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

Постановка на учет иностранной религиозной организации, осуществляющей деятельность на территории Российской Федерации через представительство, осуществляется на основании сведений, содержащихся в реестре представительств иностранных религиозных организаций, открытых в Российской Федерации.

По мнению Пепеляева С. Г., Закон РФ «Об иностранных инвестициях» не содержит запрета на получение прибыли в иных формах, помимо филиала. В своей книге он выражает свое мнение о ведении деятельности иностранной компании в РФ. А именно: иностранная компания может вести в РФ деятельность не через филиал (если не соблюдаются условия его создания), однако каждое такое обособление в любом случае должно быть поставлено на налоговый учет. Однако планируется, что подразделения будут исполнять функции как вышестоящей организации на территории РФ, в том числе непосредственно вести регулярную предпринимательскую деятельность, т. е. такие подразделения следует признавать филиалами компании, то во избежание неблагоприятных последствий следует аккредитовать эти филиалы на территории РФ [4].

Проанализировав отечественное законодательство, можно заметить, как не только судебная, но и международная практика влияют на налоговую политику РФ. Это прослеживается в Письмах Минфина, ФНС и в других актах. Сотрудничество с международными органами прямо вытекает из статей нормативно-правовых актов, где для проверки подлинности документации требуется прямое обращение в иностранные органы власти. Но так же заметно упрощение и ускорение процедуры прохождения получения учета, начиная со срока рассмотрения, всего 5 дней, заканчивая количеством документов и удобством обращения в налоговые органы через онлайн-сервис, с помощью усиленной квалифицированной подписи.

Стоит отметить, что хоть в плане постановки на учет все проходит без задержек, то с уплатой не все так хорошо. С 2019 года иностранная компания должна самостоятельно платить НДС в отношении как электронных, так и неэлектронных услуг. Сложности у иностранных организаций возникают при определении момента и порядка определения налоговой базы в связи с применением правильных курсов ЦБ РФ для пересчета готовой налоговой базы по НДС в рубли по неэлектронным услугам [5].

Литература:

1. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 16 сентября 2020 г. N 03-03-07/81352 О налогообложении дохода иностранной организации от предпринимательской деятельности в РФ и о рассмотрении предложения о введении дополнительного налога на доходы иностранных организаций — налогоплательщиков налога на прибыль. — Текст: электронный // ГАРАНТ. РУ: [сайт]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74581110/#ixzz6r31j1bpU> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Веницкий, Д. В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Веницкий. —: ЛитРес, 2018. — 198 с. — Текст: непосредственный.
3. Приказ Минфина России от 28.12.2018 N 293н (ред. от 31.07.2020) «Об утверждении Особенности учета в налоговых органах иностранных организаций, не являющихся инвесторами по соглашению о разделе продукции или операторами такого соглашения, и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. N 117н» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.02.2019 N 53796) иностранной организации от предпринимательской деятельности в РФ и о рассмотрении предложения о введении дополнительного налога на доходы иностранных организаций — налогоплательщиков налога на прибыль. — Текст: электронный // Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318281/ (дата обращения: 04.04.2021).
4. Заусалин, М. А. Инвестиции в строительство: налоговые последствия / М. А. Заусалин, С. Г. Пепеляев. —: Альпина Паблицер, 2012. — 298 с. — Текст: непосредственный.
5. Ключевые налоговые изменения 2020. Налоговые итоги 2019. — Текст: электронный // КПМГ: [сайт]. — URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/12/ru-ru-tax-update-2019.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

Виды ответственности саморегулируемой организации и ее членов

Лобазова Илария Александровна, студент;

Ухалова Алена Анатольевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье авторы рассматривают особенности некоторых видов ответственности саморегулируемых организаций и их членов.

Ключевые слова: СРО, имущественная ответственность, дисциплинарная ответственность.

В связи с ростом количества саморегулируемых организаций (далее — СРО) возрастает актуальность вопросов связанных с ответственностью за нарушение требований законодательства, локальных актов, а также за причиненный ущерб перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. Ответственность за свою деятельность несет как сама СРО, так и ее члены. Каждый вид ответственности имеет свою специфику и особенности.

Особенностью саморегулируемой организации (далее — СРО), как некоммерческой организации, является обеспечение дополнительной ответственности. Поэтому наличие определенных способов такого обеспечения является спецификой имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами.

В действующем законодательстве, в частности в статье 13 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» закреплено два способа обеспечения имущественной ответственности

членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами:

1. Создание системы личного и (или) коллективного страхования.

2. Создание компенсационного фонда

Наличие указанных двух способов является обязательным для внесения сведений о СРО в государственный реестр саморегулируемых организаций, согласно п. 6 ч. 8 ст. 20 названного Закона.

Нормы статьи 13 вышеназванного закона в основном регулируют второй способ обеспечения имущественной ответственности членов (участников) саморегулируемой организации, который связан с деятельностью компенсационного фонда. Вероятно, это связано с тем, что система личного и коллективного страхования регулируется гражданским законодательством.

Создание системы личного и (или) коллективного страхования выражается в заключении договоров страхования риска ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами.

Понятие компенсационного фонда не закреплено на законодательном уровне. В юридической литературе встречаются различные точки зрения.

Наиболее верным определением, на наш взгляд, является следующее: компенсационный фонд как имущество, принадлежащее СРО на праве собственности, которое формируется и пополняется за счет обязательных взносов ее членов в установленном законом и уставом порядке и размере, в целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами. [1, с. 6].

Следует отметить, что цель формирования такого фонда состоит в обеспечении имущественной ответственности членов организации перед потребителями и иными лицами. Компенсационный фонд создается как гарант обеспечения имущественной ответственности членов СРО.

Однако, нельзя отметить высокую эффективность данного способа. Размер взносов членов СРО в фонд составляет, по общему правилу три тысячи рублей, для некоторых отдельных видов СРО установлен специальными законами более высокий размер. Но, чаще размер компенсационного фонда не всегда является достаточным для покрытия расходов связанных с возмещением вреда, установление таких взносов, как указывается в Письме Министерства экономического развития РФ от 14 января 2015 г. № 187-ОФ/Д09и «О материалах к заседанию Правительства Российской Федерации», не имеет реального экономического обоснования и выполняет скорее роль барьера для входа на рынок для субъектов хозяйственной и профессиональной деятельности, нежели является средством обеспечения исполнения обязательств, связанных с нарушением требований стандартов деятельности члена СРО [3]. При этом размер фонда может быть увеличен только за счет денежных средств, полученных СРО в результате наложения на членов штрафов за нарушение установленных стандартов и правил.

В юридической литературе также нередко высказываются мнения о неэффективности данного способа. Так, Захарова А. Э отмечает, что подавляющее большинство добровольных объединений (впрочем, как и большая часть обязательных) не видят смысла в формировании компенсационных фондов, что является одной из причин причины нежелания или невозможности получения статуса саморегулируемой организации [2, с. 64], а связано это с неэффективностью использования средств компенсационных фондов.

Следует отметить, что в мировой практике использование компенсационных фондов практически не встречается, в основном СРО применяются схемы либо индивидуального, либо коллективного страхования профессиональной ответственности.

Таким образом, правовое регулирование имущественной ответственности СРО нуждается в совершенствовании, также необходимо решение ряда существующих проблем в целях обеспечения эффективного механизма реализации имущественной ответственности

Пунктом 5 статьи 4 ФЗ «О саморегулируемых организациях» предусматривается дисциплинарная ответственность для членов СРО. Однако следует заметить, что Закон о саморегулируемых организациях не использует понятие именно «дисциплинарная ответственность члена саморегулируемой организации», а ограничивается применением более широкого термина «меры дисциплинарного воздействия».

Из п. 5 ст. 4 ФЗ «О саморегулируемых организациях» следует, что каждая саморегулируемая организация должна принять локальный акт, регулирующий дисциплинарную ответственность ее членов за нарушение стандартов и правил. Например, СРО оценщиков утверждает свои внутренние документы в части установления мер дисциплинарного воздействия при несоблюдении членом данной организации требований закона, для этого также образуется дисциплинарный комитет СРО оценщиков [4, с. 110].

Субъектом, контролирующим соблюдение стандартов, требований и применяющим установленные меры, выступает соответствующая СРО. Государственные и муниципальные органы не имеют полномочий в данной сфере. В том же случае, когда член СРО допускает нарушение законодательных норм, требуется участие уполномоченных государственных органов в целях привлечения к административной или уголовной ответственности, но не дисциплинарной.

Анализ действующего законодательства РФ, а также стандартов и правил саморегулируемых организаций о дисциплинарной ответственности членов СРО позволяет отнести к видам дисциплинарного воздействия меры, которые имеют признаки взыскания. К их числу стоит отнести вынесение члену СРО предупреждения, выговор, строгий выговор, штраф, исключение из членов СРО. Перечисленные меры непосредственно не влекут обязанность устранить допущенное нарушение. Нарушение устраняется путем применения иных видов дисциплинарного воздействия, в частности, вынесение предписания, обязывающего члена СРО устранить выявленные в результате проведенной проверки нарушения и устанавливающего сроки их устранения выдача предписания, приостановление членства [5, с. 26].

Также в зависимости от того, какое лицо уполномочено рассматривать вопросы о дисциплинарной ответственности членов СРО меры дисциплинарного воздействия можно классифицировать на:

- применяемые специализированным органом СРО — дисциплинарным комитетом, например вынесение предписания, предупреждения, наложение штрафа, ходатайство об отстранении члена СРО от участия в деле о банкротстве, требование-рекомендация о непредставлении в арбитражный суд информации о соответствии члена СРО требованиям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ;
- применяемые постоянно действующим коллегиальным органом СРО — исключение из членов СРО.

Таким образом, соблюдение членами СРО требований законодательства РФ, а также внутренних правил и стандартов обеспечивается путем применения к ним мер дис-

циплинарной ответственности, а также ответственности имущественной в случае причинения вреда недостатками произведенных членом СРО товаров (работ, услуг).

Литература:

1. Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства. 12.00.03. СПб. 2016. С. 315.
2. Захарова А. Э. Тенденции развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Проблемы развития саморегулируемых организаций в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 11 ноября 2019 года / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия А. Э. Захарова. Оренбург, 2019. 135 с.
3. Письмо Министерства экономического развития РФ от 14 января 2015 г. N 187-ОФ/Д09и «О материалах к заседанию Правительства Российской Федерации» // Текст письма официально опубликован не был. Доступ предоставлен СПС «Гарант» (дата обращения: 06.04.2021 г.).
4. Захарова А. Э. Особенности ответственности членов саморегулируемых организаций оценщиков в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 42. С. 108–112.
5. Бронникова М. Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности членов саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2018. N 5. С. 25–28.

Судебная экономическая экспертиза в системе экспертных исследований

Лямаева Анна Викторовна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья посвящена рассмотрению судебной экономической экспертизы как одного из классов системы судебных экспертных исследований. Автором рассмотрены различные подходы к классификации судебных экспертных исследований, выявлена проблема отсутствия унифицированной классификации как судебных экспертиз, так и судебно-экономических, в частности.

Ключевые слова: бухгалтер, классификация, механизм контроля, Министерство юстиции, независимый арбитр, специальные знания, хозяйствующий субъект, экономика, эксперт, экспертиза, ЭКЦ МВД России.

С развитием и усложнением свободных рыночных отношений возникла необходимость в разрешении споров между их участниками. Третьим лицом, выполняющим функцию независимого арбитра, в юридической практике является эксперт. То есть лицо, обладающее «специальными знаниями». Под этим термином понимается система теоретических и практических навыков в определенной сфере науки, техники, искусства или ремесла.

Кроме того, пробелы в правовом регулировании и механизмах контроля таких отношений привели к значительной степени криминализации как экономической сферы государства, так и всего мира. По этой причине достижение задач успешного судопроизводства в области экономических преступлений начало требовать привлечения экономистов и бухгалтеров.

Термин «экспертиза» означает «основанное на использовании накопленного человечеством знаний и опыте изучение каких-либо вопросов, проводимое по определенным правилам специально отобранными высококвалифициро-

ванными специалистами с целью обеспечения принятия решений по данным вопросам наиболее полным объемом необходимой и достаточной для этого информации» [1]. Однако не всякое «изучение» является судебной экспертизой. Главным признаком последней является то, что ее назначение и производство продиктовано процессуальным законодательством.

Вопрос классификации судебных экспертиз не является однозначно решенным на сегодняшний день. На уровне нормативно-правовом различия экспертных исследований рассматриваются через понятия «первичной», «дополнительной», «повторной» экспертизы, а также «комплексной» и «комиссионной» [2]. Таким образом характеризуются исследования, проводимые после первичного, если в его ходе не удалось в полной мере установить истину. Кроме того, к проведению экспертизы может привлекаться группа экспертов либо одной специальности (комиссия), либо различных (тогда речь идет о комплексной экспертизе).

В исследовательской литературе наиболее часто демонстрируется подход, при котором классификация осуществляется исходя из объекта экспертизы, на который она опирается, (также присутствует комплексный подход). Такие признаки, как предмет, объект и специальные знания, были использованы в качестве основы для классификации в 70-х гг. XX в. А. Р. Шляховым [3]. Одна из популярных современных классификаций, выделяющая 21 наименование, принадлежит Е. Р. Россинской [4]. Существует также мнение, что в настоящее время следует выделять 22 разновидности судебных экспертиз и 53 вида экспертных специальностей [5].

Часто встречающимся является выделение иерархии из четырех уровней: классы / типы; роды; виды; разновидности / подвиды. Уже первая ступень практически любой классификации при таком подходе демонстрирует выделение экономической экспертизы как самостоятельного класса судебных исследований (наряду с медицинской, психологической, криминалистической, технической, экологической и др.). Однако дальнейшее деление на роды вновь не получает единого мнения исследователей. Например, Е. П. Нелезина выделяет три рода судебной экономической экспертизы:

- I. Судебно-бухгалтерская.
- II. Финансово-аналитическая.
- III. Налоговая. [6].

Несомненно, внимания заслуживает авторитетная классификация Минюста, подразделения которого осуществляют значительную долю судебных экспертиз. Первая заключается в исследовании записей бухучета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных. Вторая — в исследовании финансового состояния хозяйствующего субъекта. В свою очередь, род финансово-экономической экспертизы подразделяется на налоговую, финансово-кредитную, инженерно-экономическую и экспертизу финансового состояния [7].

Вопрос классификации решается следующим образом: наиболее часто, по данным профессиональных экспертов, назначаются и выполняются бухгалтерские (74% от общего объема), налоговые (21,5), финансово-экономические и финансово-кредитные экспертизы (4,5%) [8]. Данная классификация нашла отражение в составе отдельных струк-

турных подразделений правоохранительных органов. Так в составе ЭКЦ МВД России существует Управление экономических и строительно-технических экспертиз, включающее в себя отдел бухгалтерских, отдел финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз, а также отдел строительно-технических экспертиз.

Таким образом, можно констатировать, что роды экономической экспертизы находятся в разной степени развития, а частота использования одних в разы ниже аналогичного показателя других. Этим отчасти и объясняется отсутствие четкого видового деления.

В соответствии с общей теорией судебных экспертиз их предмет составляют данные, исследуемые и устанавливаемые экспертами, обладающими специальными знаниями. Научно-методический подход МВД России определяет предмет класса судебно-экономических экспертиз как составной. Его составляют три элемента исследуемых и устанавливаемых данных, а именно данные:

- a) об отраженных в первичных документах, регистрах учета (бухгалтерского и налогового), отчетности (бухгалтерской и налоговой) фактах финансово-хозяйственной деятельности, имуществе и обязательствах исследуемого лица — для всех родов судебно-экономической экспертизы;
- b) о соответствии порядка отражения фактов финансово-хозяйственной деятельности, имущества и обязательств в первичных документах, регистрах учета и отчетности правилам бухгалтерского и налогового учета — для бухгалтерских и налоговых экспертиз (для финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз в меньшей степени);
- c) о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта — для финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз [9].

К сожалению, углубиться в вопрос рассмотрения классификации экономических экспертных исследований, используемых в судопроизводстве, и описать все составляющие класса в рамках статьи не представляется возможным. Принципиально важно подчеркнуть существующую проблему отсутствия унифицированной классификации как судебных экспертиз вообще, так и судебно-экономической [10].

Литература:

1. Плетнев К. И. Экспертиза в развитии экономики по инновационному пути. — М.: РАГС, 2016. — С. 7.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). URL: <http://base.garant.ru/12123142/>.
3. Дубоносов Е. С. К вопросу о классификации судебно-бухгалтерских экспертиз // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-sudebno-buhgalterskih-ekspertiz>.
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. — С. 130–141.
5. Глебов В. Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза: современное состояние и пути совершенствования // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5–1 (10). — С. 291.

6. Нелезина Е. П., Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб пособие для студентов вузов. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С. 11.
7. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209342/>.
8. Дуденков Д. А. Бухгалтерская и аналитическая экспертизы в правоохранительной практике // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-i-analiticheskaya-ekspertiza-v-pravoohranitelnoy-praktike>.
9. Мусина Э. Ф. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практ. пособие — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С. 23.
10. Россинская Е. Р. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. Пособие. — М., 2014. — С. 385.

Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации

Лях Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

В настоящей работе будет рассмотрена коррупция как социальное явление, причины коррупции и ее последствия.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, юридическая ответственность.

Коррупция определяется в учебной и научной литературе как социальный феномен, характеризующийся взяточничеством — коррупцией государственные и другие служащие, их прием материалов и нематериальные выгоды и выгоды для действий, которые могут быть осуществляется с использованием официального статуса этих лиц, С этим связан статус власти, возможности, связи.

Общепризнанным является тот факт, что коррупция — чрезвычайно опасное социально-правое явление, которое негативно влияет на устойчивость политической ситуации в стране, экономическое развитие, дестабилизирует общественный правопорядок, существенно снижает авторитет государственной власти, создает напряженность в обществе и в своих наиболее масштабных проявлениях представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Несмотря на то, что коррупция подорывает основы государственности, на протяжении столетий она является неотъемлемым негативным признаком самого государства.

Коррупция как социальное явление

На сегодняшний день существует четкое определение понятия «коррупция», установленное законом.

Коррупцией считается- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного харак-

тера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. [8]

Более подробно рассмотрим уголовно-наказуемые коррупционные деяния.

Главный акт коррупции — это взятка. Взятка — это не только деньги, но и другие материальные и нематериальные ценности. Взятками также называются услуги, льготы, социальные льготы — так называемый «блат», полученные за использование или неисполнение должностным лицом своих полномочий. Взяткой признается передача и получение материальных ценностей как за общее покровительство, так и за попустительство по службе.

Общее покровительство на службе может включать, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, чрезвычайное необоснованное продвижение по службе или другие действия, в которых нет необходимости. Ппустительство на службе должно включать, например, непринятие должностным лицом мер за бездействие или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, несправедливый ответ на его противоправные действия.

Злоупотребление — использование коррумпированным должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы (организации) или явно выходящим за пределы своих полномочий, если такие действия (бездействие) совершены им из корыстных или иных лич-

ных интересов и влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов общества.

Коммерческий подкуп схож по своему составу с дачей взятки и получением взятки.

Различие состоит в том, что при коммерческом подкупе имущественные блага вручаются лицу, которое занимает руководящие должности в негосударственной организации.

Также, как и за взяточничество, за коммерческий подкуп Уголовный кодексом Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность, лица подкупаемого, так и лица подкупающего.

1. Причины коррупции

Коррупция порождается комплексом причин. Отталкиваясь от статьи Социал- Демократического журнала «Логика процесса» причин выделяют несколько. Одна из таких возможных причин — низкая заработная плата. Проще говоря, иногда сотрудникам не хватает заработной платы даже на элементарные нужды, и они вынуждены искать способы дополнительного заработка. Вторая причина — это отсутствие неотвратимости наказания. Человек взвешивает все издержки и выгоды своих преступных действий и рационально решает совершить преступление, если ожидаемая полезность таких действий выше, чем в случае, когда он останется честным и потратит свое время и ресурсы по-другому. Низкая заработная плата и отсутствие неотвратимости наказания в целом не могут не порождать коррупцию. Вот где исполнительная власть безответственна перед законодательной и судебной властями.

Третья причина коррупции — это низкий уровень демократии и политической конкуренции. Если чиновник не боится потерять свое место (этот страх обеспечивается текучестью и выборами), он не боится совершить коррупционное преступление.

Отсутствие неотвратимости наказания косвенно связано с четвертой причиной коррупции — непрозрачностью государственной системы. Это высокий уровень секретности в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, непрозрачность законодательной системы, слабая кадровая политика государства, позволяющая распространять синекуру и возможность карьерного роста независимо от фактической производительности сотрудников.

Пятая причина — сложность и громоздкость бюрократического аппарата. Это является основанием для появления множества бюрократических процедур, затрудняющих отслеживание коррупционных преступлений.

Шестая причина — это социокультурные предпосылки коррупции, такие как деморализация общества, неосведомленность и организованность граждан, общественная пассивность по отношению к своему праву «власть имущих». Отсюда происходит отсутствие должного общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за функционированием чиновничьего аппарата. Седьмая причина — связи чиновничества с бизнесом, в том числе и членами семьи самого чиновника. Судьба бизнеса зача-

стую самым прямым образом зависит от административной поддержки, которую оказывает недобросовестный чиновник. [9]

2. Антикоррупционная политика в Российской Федерации

У любого государства есть свои функции, которые отражают основные задачи и направления его деятельности, т. е. Содержательно конкретизируют значение государства как формы организации общества. Некоторые функции государства, например, функции обороны, национальной безопасности, поддержания (охраны) общественного порядка, являются традиционными, так как необходимость их выполнения служила основной причиной возникновения государства как исторической категории. Они и по сей день остаются типичными для современной государственности.

Основными нормативными актами, которыми регламентируется данный правовой вопрос являются Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные акты Президента РФ, нормативно правовые акты иных федеральных органов государственной власти.

Опасность коррупции состоит в следующем.

1. Взаимозависимость экономик, в т. ч. финансовых рынков развитых и частично развивающихся стран, не только представляет собой определенную выгоду, позволяя свободное движение капитала, товаров и услуг, но также значительно увеличивает риск обвального разрушения мировой экономической системы в случае краха как минимум один из основных рынков. Излишне говорить, что сегодня рынок может рухнуть из-за роста уровня коррупции. Другими словами, глобализация экономики влечет за собой глобализацию коррупции.

2. Терроризм стал одной из главных угроз отдельным странам и международной безопасности. Но терроризм успешен во многом благодаря мелким и крупным коррупционным сделкам. И у террориста, и у коррумпированного чиновника «нет родины». У них есть только личные цели, хотя для организаторов террористов эти цели сформулированы как «идеологические». Как бы то ни было, слияние терроризма и коррупции представляет собой взрывоопасную смесь, способную подорвать национальную и международную безопасность.

3. Высокий уровень коррупции становится удобным поводом для политических спекуляций и легко приводит к власти силы тоталитарного строя. Конечно, коррупция в условиях диктатуры и тотального контроля не уменьшается, а только меняется. [4]

Но, во-первых, осознание обществом масштабов коррупции затемняется закрытым характером диктаторских режимов, а во-вторых, даже если такое осознание возникает, оно не влияет на масштабы коррупции, потому что демократические институты больше не функционируют. Угроза установления таких режимов опасна не только для самих стран с переходной экономикой, но и для их соседей, а также для всего мирового сообщества, поскольку

нынешний мировой порядок, включающий, например, концепцию «страны-изгоя», значительно снижает уровень международной безопасности.

Коррупция без постоянного противодействия ей имеет свойство расширяться. Вот почему все более естественным для любого государства становится осуществление постоянной антикоррупционной политики. Лишь эта стратегия представляется единственно эффективной в нынешних условиях. При этом она не противопоставляется применению правового государственного принуждения к коррупционерам. Наоборот, это принуждение становится более эффективным, поскольку встраивается в общую систему антикоррупционного сдерживания.

В частности, проводя антикоррупционную политику, государство и общество могут видеть слабые стороны полицейских, контрольных и судебных механизмов и корректировать эти механизмы, а главное — минимизировать коррупцию в самих юрисдикциях.

Антикоррупционная политика — это разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни. [6]

Разработка антикоррупционной политики начинается с понимания ее основных направлений. Эти направления характерны практически для любого государства, даже такого, где уровень коррупции в настоящее время не угрожает. Другое дело содержание конкретных мероприятий, которые укладываются в каждое из направлений (блоков). Здесь не может быть универсализма. Больше того, содержание направлений антикоррупционной политики должно корректироваться не только по мере осуществления отдельных мер, но и с учетом результатов глубинных исследований коррупции, основанных на научном подходе, в частности, после более тщательного изучения причин коррупции;

«участков» государственного и общественного организма, наиболее пораженных коррупцией; мотивации коррупционного поведения; более точной оценки прямых и косвенных экономических потерь и проч.

Чтобы лучше понять то или иное явление, тот или иной процесс, необходимо рассмотреть, из каких составных частей, элементов формируется это явление (процесс). Это особенно актуально для новых категорий, вводимых в научный и практический обиход, таких как антикоррупционная политика. [2]

Основными направлениями антикоррупционной политики являются:

- коррекция законодательства;
- более сбалансированная система сдержек и противовесов между основными институтами власти;
- упорядочение системы, структуры и функций органов исполнительной власти;
- изменение принципов государственной (прежде всего, публичной гражданской) службы и контроль за имущественным положением представителей власти;
- создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств;
- укрепление судебной власти;
- совершенствование правоохранительной системы и полицейской деятельности (деятельности спецслужб);
- координация антикоррупционной политики.

Направления антикоррупционной политики должны быть дополнены и скорректированы с учетом постоянного мониторинга коррупции по разным направлениям — отраслевому, региональному, функциональному, а также новые знания о природе коррупции, полученные в результате ее выявления. углубленное исследование, в частности, после более тщательного изучения причин коррупции; «области» государства и общественного органа, наиболее подверженные коррупции; мотивация коррупционного поведения. [1]

Литература:

1. Corruption perceptions index 2019 // Transparency International (www.transparency.org). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/results/afg#> (Дата обращения: 03.01.2021).
2. Я. И. Гилинский. Коррупция // Большая российская энциклопедия. Электронная версия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2100030> (Дата обращения: 03.01.2021).
3. Corruption // Britannica (www.britannica.com). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/corruption-law> (Дата обращения: 03.01.2021).
4. What is corruption? // Transparency International (www.transparency.org). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/what-is-corruption#> (Дата обращения: 03.01.2021).
5. G. S. Becker. Crime and punishment: an economic approach. Journal of Political Economy vol. 76. n. 2, 1968. — p. 169–217
6. Комитет по градостроительству и архитектуре. Санкт-Петербургское государственное казённое учреждение «научно-исследовательский и проектный центр генерального плана Санкт-Петербурга». Измерение коррупции / сост. и вёрстка И. А. Ксенофонтова. [Электронный ресурс]. URL: http://gugenplan.spb.ru/UserFiles/BUKLET_corruption%20measuring%2030%2006%202017.pdf (Дата обращения: 05.01.2021).
7. Коррупция // Энциклопедия Кругосвет (www.krugosvet.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/korrupciya> (Дата обращения: 03.01.2021). Источник: <https://logikapgressa.com/instituty/borba-s-korrupsiej.html#easy-footnote-bottom-9-3585>.

8. Юрий Латов. Коррупция // Энциклопедия Кругосвет (www.krugosvet.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/korruptsiya> (Дата обращения: 03.01.2021).
9. Е. В. Платов. Причины коррупции в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6, № 4 (24) Источник: <https://logikaprogressa.com/instituty/borba-s-korruptsiej.html#easy-footnote-bottom-9-3585>.
10. Коррупция: причины возникновения, влияния и методы борьбы // «Мировое и национальное хозяйство». Издание МГИМО МИД России (mirec.mgimo.ru). 5 декабря 2008 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2009/2009-01/korruptsiya-prichiny-vozniknoveniya-vlianiya-i-metody-borby2> (Дата обращения: 03.01.2021).
11. Индекс восприятия коррупции // Transparency International Kyrgyzstan (www.transparency.kg). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.kg/dejatelnost-centra/issledovania/indeks-vosprijatija-korruptcii2.html> (Дата обращения: 03.01.2021) Источник: <https://logikaprogressa.com/instituty/borba-s-korruptsiej.html#easy-footnote-bottom-9-3585>

Правовые коллизии в законодательстве о несостоятельности (банкротстве)

Малуха Александр Александрович, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются коллизии в нормах права при обжаловании сделок кредитных организаций при введении в отношении должника мер по предупреждению банкротства.

Президентом Российской Федерации Путиным В. В. 22.12.2014 года подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 № 432-ФЗ (вступил в силу со дня его официального опубликования — Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (ч. I), 29.12.2014, ст. 7543; Российская газета, № 296, 26.12.2014; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.12.2014, № 0001201412230059) [1], согласно ч. 22 ст. 7 которого глава IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ) дополнена параграфом 4.1: «Банкротство кредитных организаций» [2].

По общим правилам, предусмотренными ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, при рассмотрении дела о банкротстве должника — юридического лица применяются процедуры банкротства — наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение.

При этом, введению первой процедуры банкротства наблюдения в порядке ч. 1, 3 ст. 48 и ч. 1 ст. 62 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, при условии признания требований заявителя обоснованными, а также последующее введение арбитражным судом других процедур банкротства, предшествует подача заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) со стороны должника (ст. 37), конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника (ст. 39), уполномоченного органа (ст.

41), из чего следует, что ведение дела о несостоятельности должника возможно исключительно при возбужденном арбитражным судом дела о банкротстве.

Положениями ст. ст. 61.2 или 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ предусмотрено, что заявление об оспаривании сделок должника со стороны управомоченных лиц подаётся в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению исключительно в деле о банкротстве должника, при этом оспаривание сделок на основании могут быть осуществлено только в рамках процедур внешнего управления или конкурсного производства.

Касаемо несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, стоит указать, что единственной процедурой банкротства указанного типа юридического лица является конкурсное производство (ст. 189.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

Порядок признания кредитной организации несостоятельной и введения в отношении неё процедуры банкротства конкурсное производство, сходен (с некоторыми особенностями) порядку установленным положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ для признания иных юридических лиц банкротами, то есть управомоченное лицо (ст. 189.61) подаёт заявление о признании кредитной организации банкротом (ст. 189.62), которое принимает судом и по которому возбуждается производство по делу о банкротстве (ст. 189.64) и по результатам рассмотрения принимается решение о признании должника банкротом и об открытии процедуры конкурсного производства (ст. 189.73).

При этом, в отношении кредитной организации кроме вышеуказанной процедуры банкротства, может быть применены так называемые меры по предупреждению банкротства, к которым, в том числе относится принятие мер по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение

во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», которые осуществляются с участием Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (п. 4 ч. 1 ст. 189.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ), которая именуется санация (п. 1 ст. 31 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

Вместе с тем, вышеуказанная процедура в общепринятом смысле не является процедурой банкротства кредитной организации как таковой, поскольку вводится в отсутствие возбужденного арбитражным судом дела о несостоятельности (банкротстве), и при этом её целью, как и процедуры внешнего управления в отношении юридических лиц, не относящихся к кредитным организациям, и при этом осуществляемой в рамках дела о банкротстве, является предотвращение банкротства соответствующего юридического лица.

Касаемо оспаривания сделок кредитных организацией стоит отметить, что законодатель наделил временную администрацию по управлению кредитной организацией правом на подачу соответствующих заявлений по сделкам, совершенным кредитной организацией (или иными лицами за счет кредитной организации, которые подаются временной администрацией в арбитражный суд, или Управляющей компанией в случае, если Советом директоров Банка России утвержден план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка, или Агентством от имени кредитной организации в случае, если Комитетом банковского надзора Банка России утвержден план участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка (ч. ч. 1, 2 ст. 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ), и по смыслу вышеприведенных положений, а также исходя из их буквального толкования, подразумевается, что сделки должника могут быть оспорены управомоченными лицами без возбуждения производства по делу о банкротстве кредитной организации.

Вместе с тем, ч. 1 ст. 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ указывается на обязанность рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника исключительно в рамках дела о банкротстве.

Принимая во внимание, что в случае введения мер по предупреждению банкротства в отношении кредитной организации дело о его банкротстве не возбуждается, то положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ на подсудность и подведомственность споров, возникающих из исковых заявлений временной администрации кредитной организации, находящейся в указанной процедуре, не являются обязательными, в связи с чем, установление конкретного суда, который должен рассмотреть соответствующее дело должно определяться по общим правилам, в том числе в соответствии с положениями ч. 1 ст. 22.1 ГПК РФ [3] и ч. 1 ст. 33 АПК РФ [4] которыми предусмотрено,

что споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, которое может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения (ч. 1 ст. 7 Федерального закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [5]).

Вместе с тем вышеизложенное логическое заключение с учётом приведённых норм права является ошибочным, поскольку по этому вопросу имеется сложившаяся судебная практика.

Так, Национальный Банк «Траст» обратился с иском заявлением к Компании PHOSINT LIMITED (ФОСИНТ ЛИМИТЕД) о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013, заключенный между указанным банком и названным юридическим лицом, по основаниям, предусмотренным на ст. ст. 61.2, 61.8, 61.9, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015 по делу № А40–117039/2015 исковое заявление банка оставлено без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, то есть в связи с наличием третейской оговорки в ранее указанном договоре.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 по делу № А40–117039/15 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40–117039/15 вышеуказанное определение оставлено без изменения, а апелляционная и кассационная жалобы банка соответственно без удовлетворения.

При этом особое внимание заслуживает вывод суда апелляционной инстанции о том, что несмотря на положения ч. ч. 1, 2 ст. 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, а именно, что указанные нормы предоставляет временной администрации право предъявления исков от имени кредитной организации именно в арбитражный суд, то из текста указанных нормативных положений не следует, что установлен запрет на предъявление исков в третейский суд, также указанный вывод поддержал суд кассационной инстанции.

Действительно, в период действия в отношении кредитной организации мер по предупреждению банкротства, при оспаривании временной администрацией сделки, договорная подсудность в виде отнесения спора о недействительности сделки на рассмотрение третейскому суду имеет право на существование, так как дело о банкротстве кредитной организации не возбуждено, иные основания, свидетельствующие о невозможности рассмотрения спора третейским судом, отсутствуют.

Вместе с тем Верховный суд Российской Федерации определением от 16.08.2016 № 305-ЭС16–4051 отменяя ранее указанные судебные акты указал, что несмотря на то, что отношения в процедуре санации находятся за рамками банкротного процесса, они тесно связаны с обществен-

ными отношениями, возникающими при несостоятельности кредитных организаций.

В этой связи, основаниями для отмены надзорной инстанцией судебных актов нижестоящих судов послужило введение в отношении банка процедуры санации — предбанкротной процедуры, имеющей самостоятельное значение в рамках законодательства о банкротстве (абз. 12 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ), в связи с чем, исходя из публично-правовой природы процедур банкротства и п. 1 ч. 1 ст. 33 АПК РФ, возникший спор не может быть передан в третейский суд на рассмотрение.

Как отметил Верховный суд Российской Федерации из абз. 12 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ следует, что санация является самостоятельной процедурой банкротства, суть которой заключается в принятии собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами соответствующих мер в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

Таким образом, в том случае, когда в отношении кредитной организации начата процедура предупреждения банкротства — санация, которая является самостоятельной процедурой банкротства, то исковое заявление временной администрации банка о признании недействительным договора, даже не смотря на наличие в оспариваемом договоре третейской оговорки, не подлежит рассмотрению в третейском суде, поскольку не подлежат рассмотрению в третейском суде споры, возникшие из публично-правовых отношений, в то время как спор, возникающий в процедуре санации, находится в рамках публичных правоотношений, имеет социальную и экономическую направленность, так как обеспечивает, в том числе, защиту прав вкладчиков.

Более того, было отмечено, что процедура санации осуществляется под руководством временной администрации в лице ГК «Агентство по страхованию вкладов», что уже само по себе предполагает публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, поскольку финансовая деятельность, осуществляемая государством в лице агентства в организационно-правовой форме государственной корпорации по реализации мер по предупреждению банкротства кредитной организации, является государственной деятельностью, имеющей публичный характер.

Кроме этого, в определении Верховный Суд Российской Федерации от 27.10.2017 № 305-КГ17-9802 сделан вывод о том, что вопросы, касающиеся осуществления судебного контроля за санацией банков, относятся к исключительной компетенции арбитражных судов как вытекающие из отношения несостоятельности (п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ).

Изложенные правовые позиции Верховного Суда РФ носителем правовой природы споров, возникших из про-

цедур санации кредитных организаций, обосновывают необходимость признания санации юридической процедурой процесса несостоятельности (банкротства) кредитной организации, что позволяет прийти к выводу о том, что отдельные процессуальные нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ при совокупном анализе противоречат друг другу.

Так, как уже указывалось ранее ч. 1, 2 ст. 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ предусмотрено, что заявление о признании сделки кредитной организации недействительной может быть подано в арбитражный суд в период осуществления мер по предупреждению банкротства банка.

Таким образом, споры, возникшие из оспаривания управомоченными лицами кредитной организации договоров, относятся к компетенции государственных судов.

Кроме этого, п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ установлено, что при осуществлении временной администрацией функций управления кредитной организации в случае приостановления полномочий исполнительных органов указанной кредитной организации, временная администрация предъявляет от имени кредитной организации иски в суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды.

Таким образом, положения ч. 1 ст. 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ противоречат положениям ч. 1, 2 ст. 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, так как при учитывая, что санация не является процедурой банкротства как таковой, всё же в рамках её допускается обжалование сделок кредитной организации при отсутствии возбужденного дела о банкротстве, а кроме этого, положения п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ противоречат положениям п. 2 ст. 189.40 и ч. 5 ст. 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, а также правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051, поскольку иски поданные временной администрацией в рамках осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации, носят публичный характер, и этой связи подлежат рассмотрению исключительно в арбитражном суде и не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Принимая во внимание вышеизложенное, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ в целях устранения коллизий в положениях необходимо внести изменения, а именно дополнить ч. 1 ст. 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ фразой «за исключение случаев, оспаривания сделок кредитной организации, после введения по отношению к ней мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, в порядке, установленным параграфом 4.1. настоящего Федерального закона»; а из п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ фразу «третейские суды», остальную часть нормы оставить без изменения.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (ч. I), 29.12.2014, ст. 7543; Российская газета, № 296, 26.12.2014; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.12.2014, № 0001201412230059;
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/;
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/;
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/;
5. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/;
6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015 по делу № А40-117039/2015: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0888cce8-53a1-4158-bba3-1842a8341d96/7a8d748b-39ab-4913-a139-615ff8e968c2/A40-117039-2015_20150817_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True;
7. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 по делу № А40-117039/15 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0888cce8-53a1-4158-bba3-1842a8341d96/9458794e-99aa-4bf1-aa8d-ce0d2ae77973/A40-117039-2015_20151125_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу № А40-117039/15 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0888cce8-53a1-4158-bba3-1842a8341d96/7d12a1cf-6c56-40c9-9435-94d6549208d1/A40-117039-2015_20160120_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True;
9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0888cce8-53a1-4158-bba3-1842a8341d96/7b266db8-ef81-4acb-9e53-9c8ebdd3e151/A40-117039-2015_20160816_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True;
10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 305-КГ17-9802: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e019b438-878d-4c71-9196-6feaa0a86a25/f8a2b3b0-a2e7-4e05-854f-2384dda4016c/A40-17830-2017_20171027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

3

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 15 (357) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 21.04.2021. Дата выхода в свет: 28.04.2021.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.